

ТРУДЫ
КОЛОМЕНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

Выпуск 15

Коломна
2021

Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р22-122-0513

Рекомендовано к печати
Ученым советом Коломенской духовной семинарии

Труды Коломенской духовной семинарии. Вып. 15 / Гл. ред. еп. Зарайский
Т 78 Константин (Островский). – Коломна : Лига, 2021. – 168 с.

ISBN 978-5-98932-109-4

Пятнадцатый выпуск научных трудов преподавателей и студентов Коломенской духовной семинарии содержит исследования по широкому кругу вопросов церковной науки. Первую часть выпуска составляет подборка избранных докладов, означенных на Всероссийской научно-богословской конференции в честь 800-летия со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского, проходившей в Коломенской духовной семинарии 25 марта 2021 года. Вторая часть выпуска включает в себя статьи, посвященные различным вопросам церковно-исторического и богословского характера. В третьей части выпуска помещены доклады, обзоры, рецензии и иные научно-исследовательские материалы, имеющие обзорный характер.

Настоящее издание ориентировано на читателей, интересующихся проблемами богословия и церковной науки.

ISBN 978-5-98932-109-4

© Авторы статей, 2021
© ИД «Лига» – верстка, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 800-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (КДС, 25 МАРТА 2021 ГОДА)

Пленарное заседание

Иеромонах Кирилл (Зинковский) «НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ»: ДОБРОДЕТЕЛИ СВЯТОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАК ПРИМЕР ДЛЯ СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЕЙ	6
--	---

Протоиерей Павел Карташев

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ «ПОВЕСТИ О ЖИТИИ И О ХРАБРОСТИ БЛАГОВЕРНАГО И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА»).....	14
--	----

Секция «Актуальные вопросы современной библеистики»

Протоиерей Роман Аксенов КНИГА ВТОРОЗАКОНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВАНГЕЛЬСКОГО УЧЕНИЯ	29
---	----

Протоиерей Андрей Безручко

СЛАВНАЯ ПОБЕДА ЦАРЯ ДАВИДА НАД АММОНИТАМИ	40
---	----

Священник Дмитрий Удод

ЗАГАДКА ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ ПРАВЕДНОСТИ	44
--	----

Священник Алексий Рыженков

ИСТОРИЯ БЫТОВАНИЯ ПЕРИКОПЫ О ЖЕНЩИНЕ, ВЗЯТОЙ В ПРЕЛЮБОДЕНИИ (Ин. 8), В ЗАПАДНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛЕИСТИКЕ	51
---	----

Священник Василий Казинов

ВОПРОС О КАНОНИЧЕСКОЙ ПСЕВДОЭПИГРАФИИ В НОВОЗАВЕТНЫХ БИБЛЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	59
---	----

Священник Александр Сирин

АПОСТОЛ ПАВЕЛ О «ЗАКОНЕ ДУХА ЖИЗНИ» В ПОСЛАНИИ К РИМЛЯНАМ (В СВЕТЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ЭКЗЕГЕЗЫ)	71
---	----

Секция «Актуальные вопросы современного богословия и церковной истории»

Иеромонах Иоанн (Пахачев)	
«ПЕСНЬ СВЯТОЙ ФЕКЛЫ» ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА МЕФОДИЯ ОЛИМПИЙСКОГО	
«ПИР ДЕСЯТИ ДЕВ»: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ	85

Диакон Иоанн Глазов	
ФАБРИКА ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ТОВАРИЩЕСТВА	
«АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА СЫНОВЕЙ».....	100

Секция «Пастырское служение и жизнь Церкви»

Священник Илия Ничипоров	
ПАСТЫРЬ И ЕГО СЛУЖЕНИЕ В ПОВЕСТИ	
Л. АНДРЕЕВА «ЖИЗНЬ ВАСИЛИЯ ФИВЕЙСКОГО».....	112

Мумрикова Л. И.	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ	
К ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЦЕРКВИ	120

СТАТЬИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

Иеродиакон Ярослав (Очканов)	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКО-ГРЕЧЕСКОГО КОМИТЕТА	
И АССОЦИАЦИИ ВОСТОЧНЫХ ЦЕРКВЕЙ	
НА АНГЛИЙСКОЙ ЗЕМЛЕ В СЕРЕДИНЕ 60-Х ГГ. XIX ВЕКА	127

Священник Алексий Рыженков	
ФЕНОМЕН ЧУДА В ЖИТИИ СВЯТОЙ АННЫ КАШИНСКОЙ.	
КАЗУС ДЕКАНОНИЗАЦИИ	139

ДОКЛАДЫ, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Иеромонах Иоанн (Пахачев)	
ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА	148

Чтец К. М. Комаров	
АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ ПРЕПОДОБНОГО	
НИКОДИМА СВЯТОГОРЦА НА ПРИМЕРЕ СОСТАВЛЕННОГО	
ИМ ТОЛКОВАНИЯ ПАСХАЛЬНОГО КАНОНА	
ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ДАМАСКИНА	161

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
800-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
(КДС, 25 МАРТА 2021 ГОДА)**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 25

Иеромонах Кирилл (Зинковский)

«НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ»: ДОБРОДЕТЕЛИ СВЯТОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАК ПРИМЕР ДЛЯ СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: Пастырство; святой князь Александр Невский; христианские добродетели; мужество; мудрость; простота; служение Церкви и Отечеству.

Святой благоверный великий князь Александр Невский занимает совершенно особенное место в исторической памяти и культуре современного российского общества. Напомню, что в рамках проекта «Имя России» в 2008 году именно святой Александр Невский занял первое место по итогам телефонного, смс- и интернет-голосования. Это произошло, несмотря на многочисленные спекуляции вокруг имени князя в различных изданиях как периода перестройки, так и постперестроечного времени¹. Ни коммунистическая пропаганда, ни клевета современных прозападных агитаторов не смогли коренным образом изменить историческую память о князе и его восприятие нашим народом.

Русскому православному человеку хорошо известно *житие* этого святого, а также его добродетели. Для нас святой князь – это не только талантливый военачальник и мудрый политик, но и молитвенник, и чудотворец. Какие же из его многочисленных добродетелей особенно ярко выделяют этого святого на церковном небосклоне и какие из них можно признать наиболее важными для подражания в жизни священника?

В *житии* святого, составленном святителем Димитрием Ростовским, говорится, что «вся жизнь благоверного князя Александра Ярославича была посвящена служению своему Отечеству»². Это, по-

¹ Начиная с 1990-х годов, многие авторы пытались подвергнуть критике традиционное почитание святого Александра, клеветнически обвиняя его «во всех тяжких»: «предательстве» брата, неверном историческом выборе, отказе от «сотрудничества с Европой», укреплении «зависимости» от Орды и т.д.

² Димитрий Ростовский, свт. Житие святого благоверного князя Александра Невского // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четырех Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. XII. Месяц август, 30 августа. С. 518–582, здесь с. 562.

жалуй, главный лейтмотив жизни великого князя, которому призван подражать любой христианин, а тем более священнослужитель.

Сам Христос Спаситель именно так и наставлял Своих учеников: «кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» и «рабом» (Мф. 20: 26, 27). А в Евангелии от Марка мы даже находим слова: «да будет всем рабом» (Мк. 10, 44).

Святой апостол Петр призывает пресвитеров пасти «Божие стадо... не принужденно, но охотно и богоугодно (κατὰ θεόν), не для гнусной корысти, но из усердия» (1 Пет. 5, 2). При этом в оригинальном тексте выражение «не для гнусной корысти» обозначено одним наречием – «не гнусно-корыстно» (μηδὲ αἰσχροκερδῶς). Ему противопоставляется другое наречие – «усердно» (προθύμως), о котором в *Новозаветном Лексиконе* В. Бауэра отмечено, что оно имеет оттенок усердия именно к служению³.

По мысли святого праведного Иоанна Кронштадтского, священник должен «внутренне смиряться перед всяkim», потому что он «от Самого Христа поставлен быть слугою всех», хотя они и «носят на себе язвы прегрешений»⁴. Всякое служение, и особенно исповедь, рассматривалось святым Иоанном как «подвиг любви к своим духовным чадам»⁵.

Мало кто из священнослужителей действительно способен на такие подвиги служения и любви. Часто возникает «профессиональная» привычка (особенно в многолюдных храмах) к потокам людей, усталость от необходимости отвечать каждому на разные вопросы, а подчас и претензии. Требуется серьезный духовный труд, чтобы священник смог хранить в душе чувство благовейного служения таинству встречи человека с Богом.

Служение священника осложняется в наше время многими фактами, из которых не последнее место занимает взрывной рост количества

³ В частности, соответствующее прилагательное «πρόθυμος» используется в Новом Завете трижды и каждый раз в контексте служения Богу и ближнему (см.: Мф. 26, 41; Мк. 14, 38, Рим. 1, 15). См.: Bauer W. A Greek-English lexicon of the New Testament: and other early Christian literature. Chicago: University of Chicago Press Collection, 1957. P. 713.

⁴ Иоанн Кронштадтский, св., прав. Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благовейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге. СПб.: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь, М.: Отчий дом, 2015. С. 472. П. 897.

⁵ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. В 26-ти т. Тверь: Булат, 2007. Т. 5. (1862). С. 157.

воспринимаемой информации⁶, среди которой больший объем приходится на долю негативной, а также обладающей сильным психическим воздействием. Это зачастую ведет к серьезным психическим проблемам, к эффекту понижения «воспринимательных и мыслительных способностей»⁷, а также к девальвации авторитетов.

Огромное количество информации, наряду с сильными зрительными образами – возбудителями психики, которые активно используются в интересах борьбы за влияние в сверхнасыщенном информативном поле, создают новую проблему – проблему восприятия Слова Божия и слова проповедника, церковной музыки и духовной культуры. Теряется сама сила слова, поскольку объем слышимых и читаемых нашим современником слов скачкообразно подпрыгнул вверх. В то же время человек все более привыкает к яркой видеинформации, в которой более важен язык символов и образов, чем слов. Очевидно, что пастырь-проповедник на церковном амвоне лишен возможности прибегнуть к красочным эффектам или привлекательным цветовым образам. Он должен суметь противопоставить внешней захватывающей ярости или шокирующей неожиданности средств СМИ силу и проницательность одухотворенного Слова Божия.

Очевидно, что сила слова священника напрямую связана с образом его жизни, с искренностью его веры. Одно и то же слово в устах одних может быть духом и жизнью, а в устах других – мертвой буквой⁸. Сила слов священника Христова не в их числе или артистизме, а в Духе Святом, ниспосыпаемом ему в таинстве рукоположения, дары Которого каждый призван «возгревать» (2 Тим. 1, 6).

Святитель Димитрий Ростовский особенно выделяет такие добродетели святого Александра, как мужество и мудрость: «свою беспримерною храбростью и воинскими доблестями он сохранил свой северо-западный удел от постоянных притязаний на него западных католических народов; силою меча и мудростью охранил он Православную Церковь и от нападений латинян, и от происков римских пап; осто-

⁶ Согласно данным исследования, проведенного исследовательской компанией IDC, объем «цифровой вселенной» по итогам 2007 г. составил 281 млрд. гигабайт, или 281 экзабайт, что на 10 % превысило предварительные прогнозы. Неутомимо создавая электронные письма, документы, фотографии и видео, частные пользователи и компании обеспечивают ежегодный рост объема цифровой инфо-сферы на 60 %. См.: Харьковский А. Информационный взрыв и его жертвы. URL: http://www.3dnews.ru/news/informatsionnii_vzrivi_i_ego_zhertvi/ (дата обращения 29.03.2021).

⁷ Эпштейн М. Н. Информационный взрыв и травма постмодерна. URL: <http://www.philosophy.ru/library/epstein/epsht.html> (дата обращения 29.03.2021).

⁸ Иоанн Кронштадтский, св., прав. Моя жизнь во Христе. С. 706. П. 1349.

рожностью и мудрою правительственною деятельностью облегчил он татарское тяжелое иго, дал возможность русским людям спокойнее его переносить, поддержал в них веру в могущество Руси, вселил надежду на лучшие времена; самих поработителей заставил с уважением относиться к покоренной стране и ее князю⁹.

Мужество, согласно древним описаниям, украшало само лицо святого князя, так что даже Батый «любовался прекрасным мужественным лицом Александра Ярославича»¹⁰. Мужество заповедано нам Самим Господом Иисусом Христом («в мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир», Ин. 16, 33) и Его апостолами («будьте мужественны», 1 Кор. 16, 13).

Мужество, как отличительный и необходимый признак пастырского служения, ярко отражено святителем Иоанном Златоустом в 6-м Слове о священстве. Здесь с достаточно жутким реализмом¹¹ дается описание поля кровопролитного сражения, а духовная битва с врагом рода человеческого представлена как нечто еще более ужасное: «одного вида этого проклятого войска достаточно, чтобы поразить душу, если она не будет весьма мужественною и еще прежде своего мужества не будет укрепляема Промыслом Божиим»¹². «И ты желал, чтобы в этой войне я предводительствовал воинами Христовыми?» – восклицает святитель в конце своих размышлений.

Постоянное зрение человеческого греха в разных его проявлениях, финансовые трудности, разумное противостояние «сильным мира сего» при проявлении их прихотей, а также множество других испытаний требуют настоящего мужества от пастыря стада Христова. Страхи преследуют пастырей и при отсутствии прихожан, и при их многочисленности, как при успешности деятельности прихода, так и в обратной ситуации.

Мужество – это не дерзкое самонадеянное лихачество, а «всецелое доверие Богу» (прп. Паисий Святогорец)¹³, соединенное с пониманием

⁹ Димитрий Ростовский, свт. Житие святого благоверного князя Александра Невского. С. 562.

¹⁰ Там же. С. 553.

¹¹ Например, святитель, описывая поле брани, указывает на «мозги, приставшие к мечам, и изломанное острие стрелы, вонзившейся в глаз», см.: Иоанн Златоуст, свт. О священстве. Слово 6. 12–13 // Творения отца нашего свт. Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского, в русском переводе. В 12-ти т. СПб.: Издание СПбДА, 1898–1906. Т. 1. Ч. 2. С. 468–484, здесь: с. 481.

¹² Там же.

¹³ Паисий Святогорец, прп. Мужество – это всецелое доверие Богу. Малоизвестные наставления афонского старца Паисия Святогорца (Ээнепидиса), записанные его ближайшими сподвижниками и учениками. URL: <http://www.agionoros.ru/docs/222.html> (дата обращения 01.04.2021).

Его святой воли. Без мужества, по мысли отцов Церкви, не бывает успеха в духовной жизни. Оно в то же время есть не какое-то «самоупразднение», а мудрое «действование» с твердой надеждой на помощь Божию. Истинное христианское мужество всегда соединено с чувством смирения и готовности потерпеть и внутренние, и внешние испытания.

Святой Александр, как мужественный защитник православной веры, был одновременно мудрым управителем Русской земли, стараясь хранить заветы предков, в том числе Владимира Мономаха, советовавшего князю «во все вникать самому, не поручать делать другим того, что сам можешь и должен сделать, внимательно следить за действиями своих приближенных»¹⁴. Мудрые советы давал он и своим дружинникам о том, как им нужно пользоваться своею властью.

Мудрость как главное качество священника отражена в самом именовании его именем «пресвитера» (древнегреч. – πρεσβύτερος). Указывая на пожилой возраст, термин не несет отрицательного смысла (потери сил и т. д.), но, наоборот, положительное значение почтенности. Еще в древнегреческой литературе с ним сопрягались понятия совета, мудрости и административного служения. К мудрости призывает апостолов и Сам Господь, говоря: «будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16).

Наконец святитель Димитрий особенно отмечает такое качество святого, как кротость, сравнивая ее с кротостью царя Давида¹⁵. Кротость, незлобие и простота, как противоположные «лукавству и злохитрости»¹⁶, предписаны всем ученикам Христовым, но особенно необходимы священнослужителю.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский напоминает нам, что священники Господни «должны быть особенно искусны в умении побеждать зло добром»¹⁷. Устрояя себя по примеру Богочеловека Иисуса Христа, нужно научиться и других учить «побеждать благим злое» (Рим. 12, 21) не столько словом, сколько личным примером. Учиться кротости и незлобию сегодня особенно важно, чтобы быть способ-

¹⁴ Димитрий Ростовский, свт. Житие святого благоверного князя Александра Невского. С. 538.

¹⁵ «Господь, пособивший кроткому Давиду победить иноплеменников, помог и благоверному князю нашему освободить град Псков от иноязычников и иноплеменников» (Димитрий Ростовский, свт. Житие святого благоверного князя Александра Невского. С. 547).

¹⁶ Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам второго. М.: Издательство Правило веры, 2006. С. 447 (2 Кор. 11, 3).

¹⁷ Иоанн Кронштадтский, св., прав. Моя жизнь во Христе. С. 833. П. 1684.

ными евангельским добром «побеждать» озлобленность душ наших соотечественников.

Интересно, что в своей книге *О поклонении и служении в Духе и истине* святитель Кирилл Александрийский указывает именно на отмеченные нами выше три добродетели (мужество, мудрость и простота во Христе), когда говорит о качествах, необходимых для перехода «от греха к святости»¹⁸.

Однако, по мысли святого, священнослужителям особенно приличествует удивительное сочетание простоты как «младенчества во Христе» (ἐν Χριστῷ νηπιότης) и совершенства в благородумии и «здравости ума»¹⁹. «Отменно, – пишет святитель, – и тем и другим отличаться, то есть разумностью и простотою во Христе»²⁰.

Рассуждая о переписи сынов Левииных, предписанной Моисею от Господа в пустыне (см.: Чис. 3:14–28), святитель Кирилл подчеркивает, что обычный народ был переписываем «от двадцатилетнего возраста и выше», так как в «исчисления святых следует вносить взрослого и уже в духовно цветущем возрасте находящееся», но в отношении же к левитам перепись начиналась от месячного возраста. Поясняя эту особенность, святитель подчеркивает, что Бог «приемлет, и весьма радостно, младенчество во Христе избранных»²¹.

Назорей, как прообраз новозаветного священнослужителя, неслучайно должен был приносить в жертву за себя однолетнего агнца «без порока во всесожжение», а также одного овна «без порока в жертву мирную» (Чис. 6, 14). Под агнцем святитель призывает разуметь «младенчество во Христе приносящего жертву», а под овном – «совершенство ума, равно как и плодоношения»²².

Однако это сочетание мудрости и простоты («будьте мудры, как змии, и просты, как голуби», Мф. 10, 16) оказывается весьма непростым в практическом своем осуществлении. Кто-то склоняется к крайности чрезмерной надежды на Бога в своеобразной ложной «простоте»,

¹⁸ Кирилл Александрийский, свт. О поклонении и служении в Духе и истине. М.: Паломник, 2000. С. 168.

¹⁹ S. Cyrillus Alexandrinus. De adoratione in spiritu et veritate libri XVII // J.-P. Migne (ed.). Patrologiae cursus completus (series Graeca, далее -- PG). In 161 t. Paris, 1857–1866. Vol. 68. 1053 (133–1126).

²⁰ «Τὸ γὰρ ἐν ἀμφοῖν διαπρέπειν, ἔξαιρετον, ἐν συνέσει τε, φημὶ, καὶ ἀπλότητι τῇ κατὰ Χριστόν», ibidem. PG 68. 849.

²¹ Кирилл Александрийский, свт. О поклонении и служении в Духе и истине. С. 564.

²² «Ἐν φρεσί τε καὶ ώς ἐν καρποφορίᾳ τέλειον», S. Cyrillus, Alexandrinus. De adoratione in spiritu et veritate libri XVII. PG 68. 1053.

а кто-то увязает в излишней уверенности в эффективности своей (пусть даже духовной) опытности. Пусть же благодатным критерием нашего внутреннего расположения будут бессмертные слова святого Александра: «Не в силе Бог, а в правде»²³. В них, как в ровной поверхности чистой воды, воистину отразились лучшие качества нашего святого предка: мужество, мудрость и кроткая простота. Эти добродетели святого князя стали живой силой, оградившей Отчизну от многочисленных врагов. Пусть его святыми молитвами и пастиры Церкви смогут быть причастными этой святой троице добродетелей для деятельной помощи всем нуждающимся чадам Церкви Христовой.

Сведения об авторе. Иеромонах Кирилл (Зинковский) – доктор богословия, кандидат технических наук, наместник Николо-Угрешского монастыря (e-mail: ierej.cyril@mail.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Димитрий Ростовский, свт.* Житие святого благоверного князя Александра Невского // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьюх-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. XII. Месяц август, 30 августа. С. 518–582.
2. *Иоанн Златоуст, свт.* О священстве. Слово 6 // Творения отца нашего, свт. Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского, в русском переводе. В 12-ти т. СПб.: Издание СПбДА, 1898–1906. Т. 1. Ч. 2. С. 468–484.
3. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник. В 26-ти т. Т. 5. (1862). Тверь: Булат, 2007. – 399 с.
4. *Иоанн Кронштадтский, св., прав.* Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, духовного исправления и покоя в Боге. СПб.: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь, М.: Отчий дом, 2015. – 888 с.
5. *Кирилл Александрийский, свт.* О поклонении и служении в Духе и истине // Он же. Творения. В 3-х т. Т. 1. Серия «Библиотека отцов и служителей Церкви». М.: Паломник, 2000. С. 123–732.
6. *Паисий Святогорец, прип.* Мужество – это всецелое доверие Богу. Малоизвестные наставления афонского старца Паисия Святогорца (Эznепидиса), записанные его ближайшими сподвижниками и учениками.

²³ *Димитрий Ростовский, свт.* Житие святого благоверного князя Александра Невского. С. 542.

никами. URL: <http://www.agionoros.ru/docs/222.html> (дата обращения 01.04.2021).

7. *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам второго. М.: Издательство Правило веры, 2006. – 580 с.

8. *Харьковский А.* Информационный взрыв и его жертвы. URL: http://www.3dnews.ru/news/informatsionnii_vzriv_i_ego_zhertvi/ (дата обращения 29.03.2021).

9. *Эпштейн М. Н.* Информационный взрыв и травма постмодерна. URL: <http://www.philosophy.ru/library/epstein/epsht.html> (дата обращения 29.03.2021).

10. *Bauer, W.* A Greek-English lexicon of the New Testament: and other early Christian literature. Chicago: University of Chicago Press Collection, 1957. – 909 p.

11. *S. Cyrillus Alexandrinus.* De adoratione in spiritu et veritate libri XVII // J.-P. Migne (ed.). Patrologiae cursus completus (series Graeca, PG). In 161 t. Paris, 1857–1866. Vol. 68. 133–1126.

Hieromonk Kirill (Zinkovsky)

“GOD IS IN RIGHT RATHER THAN MIGHT”: THE VIRTUOUS PRINCE ALEXANDER NEVSKY AS A MODEL FOR THE CLERGY

Keywords: pastoral care; saint prince Alexander Nevsky; Christian virtues; courage; wisdom; simplicity; serving the Church and Mother Country.

Author information: Hieromonk Kirill (Zinkovsky) – Doctor of Theology, Candidate of Technical Sciences, abbot of the Nikolo-Ugreshsky monastery (e-mail: ierej.cyril@mail.ru).

Протоиерей Павел Карташев

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ «ПОВЕСТИ О ЖИТИИ И О ХРАБРОСТИ БЛАГОВЕРНАГО И ВЕЛИКА- ГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА»)

Аннотация. Задача данной статьи – внести вклад в описание мировоззрения св. блгв. великого князя Александра Невского. Материалом для решения задачи послужила первоначальная редакция жития святого – «Повесть о житии...». Другие источники используются в статье ограниченно, так как «Повесть...» является первоисточником – основой для всех многочисленных редакций, вплоть до XVIII века. Повесть создает образ талантливого и справедливого воеводы, мудрого государя и мужественного христианина, защищавшего словом и делом веру своего народа.

Ключевые слова: святой Александр Невский; Повесть о житии; Невская битва; Ледовое побоище; Новгород; Владимир; Золотая Орда; Солнце Земли Русской.

И интересно, и очень важно (если только это в какой-то мере возможно) увидеть далекую от нас жизнь, например античный или средневековый мир, глазами человека, который повлиял на ход истории. Глазами, точнее, сердцем и умом, того человека увидеть жизнь его современников, надежды и скорби родных для него по языку и вере людей; и взглянуться, благодаря ему, в столкновения народов – их постоянную борьбу; и постараться понять, какую оценку он дает самому себе, своим победам и поражениям, как видит самого себя.

А так как расспросить предка нельзя, то в нашем распоряжении, в качестве основы, имеются памятники: летописи, жизнеописания, собственные сочинения описываемого лица, если такие сохранились. Это во-первых. А во-вторых, из этого, чаще всего небогатого, наследства, естественно, вырастают, дополняемые знанием исторических событий и исповедуемой народом веры, наши представления о том, что герой исследования мог думать, когда говорил и действовал. Какие убеждения стояли за его речами и поступками, какие идеалы его вдохновляли.

Памятники часто обрывают речь и замолкают на самом интересном месте, если от них сохранились фрагменты, или они отягощены поздними вставками, а ум исследователя (всякого заинтересованного

читателя), несмотря на обрывы и лакуны, не выключается, продолжает работать, находя опору хотя бы в немногих подлинных сведениях. Фундаментальная функция ума: устанавливать связи, достраивать, создавать картину целого. Потому что здоровый и развитый ум целостен и никогда не удовлетворится отражением в своем кругозоре сегмента, сектора, осколка. Подобное тяготеет к подобному, и целостная личность – к полноценному восприятию жизни, к полноте представлений и переживаний.

Чем древнее лицо, тем скучее о нем рассказывают документы. И получается, что для того, чтобы понять, как видел мир и себя в нем известный человек, гуманитарию необходимо включить в исследование фактор вероятности, или домысел. А домысел (конечно же, осторожный, основанный на знании эпохи и посильно учитывающий типичные искажения прошлого интерпретаторами последующих времен) в иных обстоятельствах совершенно неизбежен: он самопроизвольно, сочувственно и интуитивно, восполняет отсутствие или недостаточность свидетельств и фактов. Восполняет содержанием, документально не подтвержденным и, однако, призываемым, требуемым всем тем, что вокруг лакуны или proximity от нее уцелело.

Иными словами, даже если поставить себе задачу опираться исключительно на немногие документальные сведения и постараться свести к предельному минимуму пояснительную составляющую научных сочинений в области истории, то все равно не обойтись во все без додумывания и реконструкции минувшего, без еле заметной порой, не бросающейся в глаза, но все же фосилизации, дополнения. Самая деликатная реконструкция непременно пропустит, выдаст свое присутствие хотя бы в подаче материала, в расположении фактов.

История, как известно, наука неточная, каким бы арсеналом аргументов и данных она по конкретному поводу ни располагала. Уцелевшими сведениями распоряжается не кто иной, как комментатор (переводчик на язык современной культуры некоего фрагмента культуры прошлого), который прочитывает материал под определенным углом зрения – а именно принципов своего личного отношения к лицу или событию, своего мировоззрения. К тому же и сами профессиональные историки, и не только историки эстетически оформленной литературы (в которой и материал субъективен, и лишь субъективному взгляду открывается), но и всех сторон общественной жизни, в последние лет сто отстаивают право, или говорят о приоритете в сфере гуманитарных наук таких нематериальных категорий, как понимание и сочувствие.

О последних говорят как о смысле изучения прошлого, как о высшей цели исследования.

Намереваясь внести вклад в характеристику мировоззрения благоверного князя Александра Невского, мы располагаем для решения этой задачи прежде всего так называемым Владимирским житием, или, как озаглавлена эта древняя редакция, «Повестью о житии и о храбости благоверного и великого князя Александра»¹, – самым хронологически близким к жизни князя источником. В научной литературе она еще носит имя «Первоначальной редакции».

Благоверный князь прожил жизнь недолгую, по понятиям XXI века. Родился в 1220-м или в 1221 году, а скончался (согласно большинству источников) в 1263 году. Его похоронили в монастыре Рождества Пресвятой Богородицы во Владимире, где князь покоялся до 1724 года – до времени перенесения его честных мощей Петром I в Петербург, в Александро-Невский монастырь.

Д. С. Лихачев предполагает, что переехавший из Галицко-Волынской (Юго-Западной) Руси в Северо-Восточную Русь монах Кирилл, возведенный на новом месте в митрополиты Владимирские, друг и помощник князя Александра, сам или же кто-то из его окружения, стал автором жития благоверного князя. Это произведение в разных рукописях озаглавлено по-разному: и «Словом», и, собственно, «Житием», и «Повестью о житии...». Владимирская, первоначальная, редакция появилась на свет в 1280-х годах². Появилась она именно там, где началось и росло почитание святого князя, – в Богородицко-Рождественском монастыре.

¹ Житие Александра Невского, или «Повесть о житии и о храбости благоверного и великого князя Александра» // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 426-439.

² А. Н. Ужанков, посвятивший блгв. кн. Александру ряд исследований, защищающий его имя и честь в книгах, статьях и лекциях, полагает, что «Повесть о житии и храбости...» была известна на Руси уже к 1265 году. Мы же лично сомневаемся в этом, исходя из того, что небыстро могла распространяться такого рода «информация» в условиях того времени. К тому же написанному всегда предшествует некая устная традиция, и двадцать лет от кончины князя до его жития – срок совсем не большой. А в целом исследования нашего замечательного современника профессора Ужанкова заслуживают самой высокой оценки и искренней благодарности за его замечательные труды. См.: «Летописец Даниила Галицкого»: редакции, время создания // ГДРЛ. XI-XVI вв. М., 1989. Сб. I. С. 247-283; Он же. «Летописец Даниила Галицкого»: проблема авторства // Там же. X-XVI вв. М., 1992. Сб. 3. С. 149-180; Он же. Некоторые наблюдения над «Словом о погибели Русской земли» (К вопросу о месте написания и времени присоединения его к «Повестям о житии Александра Невского» // Там же. Сб. 9. М., 1998.

Исследователи памятника – В. О. Ключевский³, Д. С. Лихачев⁴, Н. И. Серебрянский⁵, Ю. К. Бегунов⁶, В. И. Мансикка⁷, В. И. Охотникова⁸ – согласны в том, что «житие» представляет собой жизнеописание (биографию) князя, соединяющее и особенности традиционной повести о подвигах воина, и хвалебное воспоминание о славных деяниях монарха, но также черты жития христианина, почитаемого в Церкви святым. В. И. Охотникова пишет, что неповторимое своеобразие первого жития заключается в соединении «светского» и «церковного» начал, признаков воинской повести и агиографии, эпико-героических эпизодов и церковно-книжного стиля. Действительно, наряду с воинскими доблестями, победами князя-полководца, в «Повести» прославляются и иные достижения Александра Ярославича (что было в некотором отношении новаторством) – его политические и дипломатические победы. Но во всех деяниях, во всех обстоятельствах видится и его непрерывное упование – что характерно для жития – на помощь Божию.

Первая редакция не является предельно полной биографией. Но она продумана, композиционно выстроена, производит впечатление законченного, гармоничного и эстетически значимого сочинения. И не может быть сомнений в том, что сведений о жизни князя составитель «Повести...», приступивший к своей работе через двадцать лет по кончине Александра Ярославича, мог собрать и представить и в большем количестве и с различными памятными подробностями. Однако он этого не сделал. «Повесть...» отличается, по общему мнению исследователей, лаконизмом и внутренней собранностью (словно писалась икона с клеймами, из которых ни одна не должна была выйти за свои малые рамки и тем привлечь к себе неподобающее внимание, но где все они призывались усилить яркость лица в центре), что говорит о мастерстве и художественном вкусе, литературном даре древнего писателя. И выбор ключевых эпизодов судьбы героя, сдержанность и умение придать вес характерной детали, не нарушая стройности и целеустремленности повествования – все говорит о том, что до нас дошло сочинение

³ Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1988.

⁴ Лихачёв Д. С. Литература трагического века в истории России. В кн.: Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981

⁵ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. 2-я часть. М., 1915.

⁶ Бегунов Ю. К. Житие Александра Невского в составе Новгородской 1-й и Софийской 1-й летописи // НИС. Новгород. 1959. Вып. 9.

⁷ Мансикка В. И. Житие Александра Невского (Разбор редакций и тексты). СПб., 1913.

⁸ Охотникова В. И. Повесть о житии Александра Невского // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.

ние человека, умелого в книжном деле, начитанного и на собственном опыте испытавшего многое из того, что описывает.

Например, в просьбе Александра, обращенной к ижорцу Пелугию не рассказывать никому о видении святых мучеников Бориса и Глеба, угадываются известные евангельские эпизоды и в них великая мысль. «Смотри, никому ничего не говори», – просит Христос исцеленного Им и многих других на Своем пути, тех, что сподобились Его милости или Божественных видений. «Не рассказывай этого никому», – просит Александр старейшину Ижорской земли. О встрече князя с Пелугием сообщают формально всего две фразы (по смыслу же послания – одна).

И вот реакция Александра на радостную весть об укрепляющем присутствии и помоши святых предков очень характерна для него – известие не вызывает в нем никаких восторгов, особых благодарений, вообще не отмечается никакой эмоциональной реакции. Только краткий на устах, но столь исторически и духовно глубокий ответ: «Не рассказывай этого никому». И затем составитель жития сразу же переносит читателя или слушателя к последовавшим молниеносным действиям, показанным энергично и метко: князь нападает на врага в точно указанном (шестом) часу; в сражении перебито множество римлян (имеются в виду католики-шведы); и предводителю их Александр оставляет след острым копьем своим на лице. А в контексте всей «Повести...» немногословность князя перед битвой выглядит как особая, характерная для него сосредоточенность на цели и оборачивается, по замыслу писателя, обилием дел, видимыми результатами. Но, главное, просьба о молчании свидетельствует о вере: Бог не в силе оружия, а в правде; Он прежде прошений знает наши нужды и беды и ратует за обижаемых. К чему слова?

Впрочем, князь умел давать и словесные сражения (что замечательно красиво и сильно изображено в «Повести...»), и в них побеждать с не меньшей решимостью и с приличной обстоятельствам мудростью стратега. Речь шла о geopolитическом выборе – о суховатом, тезисном и очень содержательном отказе послам папы Римского, уклончиво предлагавшим покориться власти Рима. Так, в продуманном сопоставлении слов и поступков автором «Повести...» создается, причем художественными средствами (известными приемами словесного искусства, в которых деталью, штрихом достигается многое больше, нежели мелочной описательностью или пространным теоретическим рассуждением), образ выдающегося человека, у которого слово не расходится с делом, потому что слова и дела у него не сами собой действенны, но их просвещает и укрепляет благодать и питает «мудрость, сходящая

свыше» (Иак. 3, 17). И нам в нашей попытке внести вклад в характеристику мировоззрения Александра Невского нет необходимости в выборе иного пути исследования, как только того, что указан «Повестью...». То есть метод предложен первоисточником, и следует его принять: в тексте жития деяния иллюстрируют высказывания и речи, а слова рождают поступки, и при внимательном взгляде постепенно становится ясным, что было на сердце этого великого сына земли Русской.

Дошедшие до нашего времени списки «Повести...» традиционно разделяют на девять редакций, а первоначальная, Владимирская, редакция сохранилась в тринадцати списках. Большинство исследователей отвергают гипотезу о существовании светского дружинного жизнеописания князя, то есть некоего протожития, утраченной биографии воина. Даже в советское время ученыe придерживались мнения, что не существовало иного рассказа о святом Александре, как только того, что возник в монастыре, в храме, между богослужениями, в молитве пред ракой, где он упокоился, и пред его образом, среди растущего почитания. И Владимирская первоначальная редакция стала как словесной иконой князя, так и описанием его ратных и государственных деяний, как подчеркивают Д. С. Лихачев, В. И. Охотникова и другие ученые. Иконная условность выразилась в особом лаконизме, в динамичной и строгой смене ключевых эпизодов жизни Александра. А картиное сходство – в художественных достоинствах рассказа, в любви к изящно выписанной подробности.

Кроме того, «Повесть о житии и о храбости...» вся проникнута аллюзиями и ссылками на Священное Писание и сравнениями Александра Ярославича с героями античности, иудейской древности и недавнего русского прошлого. Автор «Повести...» тем самым ставит своего героя в один ряд с легендарными и святыми предками, заявляет, что русский князь – один из великих древних и как христианин принадлежит семье тех славных людей, которые живы у Бога. Таким образом, подвиги Александра, по замыслу писателя, хотя и совершены в истории его народа, но они вне времени, и значение их вечно, они принесут плоды в грядущем. Вторая, так называемая Особая редакция, дошла до нас в списке XVI века и затем переписывалась и распространялась в следующем столетии. У нее свое название – «Успение великого князя новгородского Александра Ярославича». Она во многом повторяет Владимирское житие, но еще более лаконична; некоторые эпизоды жизни князя не помянуты вовсе, зато в Особой редакции рассказывается о новгородских событиях и деталях быта. Все последующие редакции,

вплоть до появившихся в XVIII веке, зависели от оригинальной, первой. Первая имела значение самого достоверного, потому что самого древнего источника, и возрождалась или в компиляциях, или же в новых измененных редакциях, так как самой первоначальной сжатостью своей вызывала желание распространить повествование за счет сведений из Новгородской и Софийской летописей. В любом случае переписчики и пересказчики не могли не испытывать почтения к оригиналу в тех случаях, когда полагали его в основание своих новых описаний.

И здесь мы должны остановиться на одном замечательном факте из судьбы жития в целом. В 1238–1246 годах было написано «Слово о погибели Русской земли» (этот текст в наше время приобрел известность и часто цитируется). 1238–1246 годы – одна из вероятных датировок его появления. Возможно (но не доказано), этим небольшим сочинением (маленьким стихотворением в прозе, как сейчас бы определили его жанр) предварялся не сохранившийся рассказ о нашествии Батыя на Русь. «Слово...» удивительно красиво, высоко патриотично и является, по мнению исследователей, горестным лирическим откликом на события татаро-монгольского нашествия. Но вот что замечательно: единственные сохранившиеся два списка «Слова...» дошли до нашего времени в виде предисловия к «Повести о житии и о храбости... Александра Невского». Таким образом, вторая вероятная датировка написания «Слова...» – 1280-е годы. Но если же оно было сочинено раньше, то тогда, как пишет Д. С. Лихачев, его присоединили к «Повести...» переписчики. Два произведения близки по духу и слогу. Поэзия «Слова...», как могли чувствовать и думать составители сводов литературных произведений (а составлять своды из нескольких являлось в ту эпоху делом распространенным), отвечала поэзии «Повести...». Оба сочинения говорят о красоте и величии Русской земли, о ее выдающихся сыновьях. «Слово...» задавало тон «Повести...»: «О светло светлая и украсно украшена, земля Русская! И многими красотами удивлена еси: озера многими удивлена еси, реками и кладязьми местночестными, горами, крутыми холми, высокими дубравами, чистыми польми, дивными зверьми, различными птицами, бещисленными городы великими, селы дивными, винограды обителными, дома церковными и князьми грозными, бояры честными, вельможами многами. Всего еси исполнена земля Русская, о правоверная вера христианская!»

И образам, ритму, величественной музике «Слова...» отвечает начальная тема «Повести...», естественно иозвучно вырастающая из

присоединенного к ней предисловия. Начальная тема – это знакомство с князем Александром: «Воистину бо без Божия повеления не бе княжение его. Но и взор его паче инех человек, и глас его – акы труба в народе, лице же его – акы лице Иосифа, иже бе поставил его египетский царь втораго царя в Египте, сила же бе его – часть от силы Самсона, и дал бе ему Бог премудрость Соломоню, храборъство же его – акы царя Римского Еуспесиана, иже бе пленил всю землю Иудейскую».

Жизнь князя рассматривается в «Повести...» в свете двух источников понимания: в ретроспективе исторических сравнений и аналогий (на широком материале земных примеров) и в аспекте вечных, содержащихся в Священном Писании ценностей и идеалов. Насыщенность цитатами из Библии и ссылками на образы и темы Писания, которая ставит князя в ряд священных деятелей истории, отмечалась исследователями жития с первых опытов его научного прочтения и не могла не быть внятно отмеченной и в работах ученых советских десятилетий. Но если в советское время в щедром библейском цитировании видели только неизбежную дань жанру и омрачившей души несчастных предков религии, то интерпретации последних лет, по крайней мере в России, связанные со стремлением историков проникнуться взглядом оригинальным, свойственным людям XIII века, отмечают неслучайность и глубокое значение к месту приводимых исторических сравнений и духовных аналогий.

Для автора «Повести...» события жизни Александра – не бессвязные факты и происшествия. Писатель и сам умен и образован, поэтому, отмечая в князе ум стратега и силу одаренного правителя, он делает это с уверенностью и убедительностью, в каждом современном ему деянии или диалоге он созерцает и слышит прообраз, предвестие. Прибывает ли к Александру магистр немецкого ордена рыцарей-крестоносцев Андрей фон Фельвен с целью «видеть зрелость силы его», и в «сердечной» памяти автора, то есть памяти не книжной, а испытывающей всякую значимую деталь текущих дней в свете живой и возрастающей вечности, встает образ царицы Савской, приходившей к Соломону «послушать мудрых речей его». Александру же на момент встречи с именитым немцем лет не более восемнадцати. Но нигде в житии мы не находим указаний на его молодость и неопытность. Очень рано достиг мудрости этот человек, рано сложилась в нем целостная и ясная картина мира Божия, прекрасного и больного, спасенного Иисусом Христом, и в этом мире понимание своей – защитника христиан – миссии.

Князь от юности осознавал свое призвание, а в молодые годы в Новгороде уже и говорил, и действовал как совершенно зрелый муж. Фон Фельвен после свидания с Александром восклицает: «Прошел я страны, народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей». Действительно, только цельная личность, сознающая свой долг и познавшая, что есть помощь Божия и Его покровительство, способна произвести впечатление. Личность самонадеянная, самолюбивая и лукавая оставляет впечатление смутное.

Через год после блестящей Невской победы над шведами в июле 1240 года началась война за освобождение занимаемых немцами новгородских земель. Александр берет крепость Копорье, а затем, в марте 1242 года, освобождает Псков, преданный захватчику боярами во главе с посадником Твердилой. Кульминацией войны стала битва на Чудском озере 5 апреля 1242 года. Автор "Повести...." вкладывает в уста князя перед битвой слова из 42-го псалма Давида: «Суди ми, Боже, и рассуди прою мою от языка неправедна...». И в этом же молитвенном обращении к Богу звучит надежда и память о том, что Господь помогал в древности Моисею одолеть Амалика, а Ярославу Мудрому наказать окаянного Святополка. Князь живет в помощи Вышнего, и сень Всемогущего всегда над собой видит; Господь с ним во всех его путях, и связь с Богом он поддерживает неослабно. Эта связь является для князя основой и источником сил. Ученик Христов, он питает душу исполнением воли Божией, во всякой победе сознавая Его благословение и за все «хваля и славя своего Творца», о чем пишет автор «Повести...», заканчивая рассказ о Невской битве. Князь мыслит словами и образами Священного Писания, с Богом он находится в непрестанном молитвенном общении и для него это так же естественно, как для здорового человека дышать и видеть.

Либеральным историкам, ныне здравствующим, и их предшественникам в XX веке⁹, оценивающим действия князя с секулярных, общественно-политических позиций, невозможно понять его негоризонтальную государственную стратегию, в которой учитывается, помимо

⁹ См. труды, статьи и выступления историков XX века и наших дней, например: Джон Феннел. Кризис средневековой Руси. 1200-1304. М., 2020. См. также демифологизационные (в адрес св. Александра) публикации эпигона и ученика Феннела, профессора истории в ВШЭ И. Н. Данилевского. Для первого и второго благоверный князь – фигура в истории однозначно отрицательная. См. также труды (без соблюдения хронологии) Джона Линда, Фриттофа Шенка, И. В. Карапубы. Сози-дательные и сочувственные взгляды на роль св. Александра Невского в русской истории содержатся в трудах А. А. Горского и упомянутого выше А. Н. Ужанкова.

земных обстоятельств, еще и фактор невидимого, вневременного и вышеестественного руководства и совета. Князь принадлежал тому роду защитников отечества и попечителей о своем народе, для которого априорное убеждение, говоря по-светски, или категория воли Божией, являлась первичной. Эту категорию нельзя перевести на язык рациональных конъюнктурных понятий без утраты ее сокровенного смысла. Все, что нам известно о судбоносных для страны решениях князя, предварялось его молитвой к Богу и всецелым упнованием на Божию защиту и покровительство. И не в военных действиях только, но и в дипломатии, и в труднейшей миссии сдерживания могучей и алчной Орды.

В исследованиях о жизни князя, в том числе в обзорных трудах о XIII веке, часто встречается мнение, что Александр для сохранения Руси и ее продолжения в истории пользовался двумя средствами: военным и дипломатическим. Немцев отражал мечом, татар (как несравненно сильнейших в военном отношении) уговаривал щадить Русь, объясняя выгоды для них сохранения покоренной ими страны в состоянии вассальном и данническом. Разорить Русь означало бы уничтожить ее платежеспособность. И князь проводит корабль национальной жизни между коварным Западом и диким Востоком.

«Повесть...» содержит очень важное указание на главную мотивацию князя, на ту побудительную мировоззренческую причину его решений, которая в иных обстоятельствах приводила к быстрому собиранию рати, в других – к поездке в Сарай или Каракорум. Непременным было следующее: силы и мудрость князь черпал из убеждения, что Русь является хранительницей сокровища веры, воспринятого от греков, и не могущего быть утраченным или измененным ни в каких испытаниях. «Повесть...» передает, ярко и достаточно детально для ее небольшого объема, эпизод переговоров с посланцами папы Римского. В житии не сказано внятно о том, что послы имели целью подчинение русских христиан Римскому престолу в обмен на военно-политические обещания и покровительство. Они прибыли к Александру с вежливым предложением выслушать их рассказ о вере, «речи их о законе Божьем». Князь и его окружение не могли не понимать (в контексте всех предшествующих встреч и столкновений с народами Запада, с римлянами, откуда бы они ни приходили – из Швеции ли, или из Германии), что не просвещение намерены нести на Русь послы из Рима. Но он принимает правила игры, то есть переговоров, и соглашается остаться на почве вероучительной.

Тем глубже и долговременней становится его ответ папе: «Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: "От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова рождества, от рождества Христова и до распятия Его и воскресения, от воскресения же Его и вознесения на небеса и до царствования Константина, от начала царствования Константина до первого собора и седьмого – обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем". Они же возвратились восвояси».

Через все житие проходит мысль о том (и в ответе князя папе она достигает вершины), что Богом положены пределы народам. Она ясно звучит в начале повествования, когда накануне битвы на Неве Александр восклицает в молитве в Софийском соборе Новгорода, пред алтарем: «Боже славный, праведный, Боже великий, сильный, Боже пречистый, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, Ты повелел жить, не преступая чужих границ». На древнерусском: «Боже... положив пределы языком, повеле жити не преступающе в чюжую часть». И, припомнив слова пророка, сказал: «Суди, Господи, обидевших меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне».

Уважать свободу другого человека, как и другого народа, может только человек (или же народ) состоявшийся, сознающий свою ответственность перед другими людьми и перед Богом, нашедший свой путь, свое лицо и поэтому умеющий ценить неповторимую особенность других. А другой обладает своей частью, и вместе все части составляют целое. «Преступить в чуюю часть» – это нарушить целое, восстать на целостность мира, которая была задумана и разделена на части не сейчас живущими на земле людьми.

В молитве к Богу о правосудии, в рассуждении о территориальных пределах существования народов, но и в раздумье о пределах религиозных, вероисповедных, князь выступает выразителем идеи духовной самобытности как пути раскрытия, реализации народом, языком, национальной культурой своего неповторимого образа, своего лица. В основе же такого взгляда на мир – исповедание священного дара свободы, берегущей чуюю свободу. Свободный потеряет свою свободу, лишь только посягнет на чуюю. Бог – Творец многообразия. Само творение – это разные лица, различия, обращенные к единому Солнцу, к единому Лику, к Создателю. Уникальное явление: будь то душа или

совокупность душ, народ, совершают, вернее, прокладывают свой личный путь в истории, о чем напоминает Александр Невский самоувещанным папским послам, странным образом претендовавшим на то, что от Адама до потопа и далее до всех Вселенских Соборов история пройдена, осмысlena и приносит плоды исключительно для них. На взгляд Александра, Русь шла и идет своим путем, она помнит и хорошо знает его: «...си вся добре сведаемъ, а от вас учения не приемлемъ». И не по гордости, а потому что нельзя перестать быть самими собой перед Богом, Который хочет милости, то есть любви, а любить может только тот, кто почувствовал, сокровенно и невыразимо, любовь Божию лично к себе и кто вновь и вновь ее свободно выбирает.

С этой точки зрения ответ князя папским послам можно назвать своеобразным символом веры государя-христианина. Перед его мысленным взором разворачивается земная история спасения, в каждый момент которой ее участники сознают себя живущими в вечности и отвечающими Богу. Поэтому для князя немыслимо посредничество в самом главном и ответственном земном труде – в деле спасения. Если передать ответственность за свою душу, за свой выбор римлянам, то вместе с утратой свободы, глубинной сердечной жизни, из хора творения исчезнет голос, погибнет дело Божие в одной из частей Божьего мира. По образу Божию создан не абстрактный человек, не идея о человечестве, а единственный и неповторимый – каждый. Дело дьявола – свести всех к тотальному всесмешению, обезличению. Дело Божие – сохранить в каждом его сознание, выбор, особый взгляд на жизнь. А Орда (князь понял это с первых опытов знакомства с этой новой силой, как и то, что в военном отношении его земля не готова оказать сопротивление татаро-монголам) не покушается на духовное бытие народа, но заявляет свои права преимущественно на материальные блага. И как христианин, несущий бремя власти, он поступает поевангельски: кесарю отдает кесарево. И тем самым сохраняет и сердце народа – его веру, и непосредственное земное будущее для своей страны: он избавляет русских людей от угрозы несения службы в войсках Орды.

Но и в XIII веке, и доныне на Руси было немало людей, которые князя не понимали, ему противились, подозревали его в своекорыстии и продажности. Сама история России постоянно возвращает наш народ к образу святого Александра, который первой заботой своей считал сохранение отечества свободным духовно и, насколько позволяли обстоятельства, политически. Он чувствовал и исповедовал ту иерархию ценностей в творении, что содержится в Священном Писании и Предании «правоверной

веры христианской»: в основе всего – вера, молитва, призывание в помощь Бога и святых, затем устройство земли, порядок и тактика.

Князь-воевода и воспитывался, и осуществлял свое служение в постоянной готовности расстаться с жизнью, будь то на поле брани или же в ханской ставке, в золотоордынской столице. Повседневно жить на грани перехода из времени в вечность и при этом с одинаковой любовью взирать и на текущее, и на то, что ожидается с надеждой, – такое состояние и настроение свойственно глубокой вере. В мировоззрении такого человека мало места занимают злопамятство и корысть, в нем нет как будто его самого, но главенствует мысль о пользе, благополучии и духовной целостности вверенной ему земли, народа. Родной народ ему приходится часто защищать от него самого, от его неразумия, стремления к частной и быстрой выгоде, от недальновидной самоуверенности. Он, в отличие от иных своих современников, видит будущее на несколько поколений вперед. Освободив от немцев Псков, он обращается к жителям города: «О невежественные псковичи! Если забудете это до правнуков Александровых, то уподобитесь иудеям, которых питал Господь в пустыне манною небесною и перепелами печенными, но забыли все это они и Бога своего, избавившего их от плена египетского».

Чередуя слова с деяниями, «Повесть...» рисует образ святого князя, отвечавшего на все вызовы своего времени и с честью, честно, и жертвенно. Богу нельзя солгать, нельзя политически покрывать душой, ибо Он не в силе, то есть не в лучшем вооружении, не в наводимом на смертных страхе и не в насилии, а в правде. Князь не из расчета или страха защищает свою веру мечом и словом, но (и в этом его непоколебимое убеждение) потому, что народ, ему врученный Богом, понастоящему жить может только в благодарном предстоянии Вседержителю, свободно и честно.

Сведения об авторе. Протоиерей Павел Борисович Карташев – кандидат филологических наук, доцент кафедры богословия Коломенской духовной семинарии (e-mail: protpk78@yandex.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бегунов Ю. К. Житие Александра Невского в составе Новгородской 1-й и Софийской 1-й летописи // Новгородский исторический сборник. Новгород. 1959. Вып. 9. С. 229-238.

2. Джон Феннел. Кризис средневековой Руси. 1200-1304. М., 2020.
3. Житие Александра Невского, или «Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 426-439.
4. Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1988.
5. Лихачев Д. С. Литература трагического века в истории России // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 5-26.
6. Мансикка В. И. Житие Александра Невского (Разбор редакций и тексты). СПб., 1913.
7. Охотникова В. И. Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 351-363.
8. Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. 2-я часть. М., 1915.
9. Ужанков А. Н. «Летописец Даниила Галицкого»: проблема авторства // Герменевтика древнерусской литературы. XI-XVI вв. М., 1992. Сб. 3. С. 149-180.
10. Ужанков А. Н. «Летописец Даниила Галицкого»: редакции, время создания // Герменевтика древнерусской литературы. XI-XVI вв. М., 1989. Сб. I. С. 247-283.
11. Ужанков А. Н. Некоторые наблюдения над «Словом о погибели Русской земли» (К вопросу о месте написания и времени присоединения его к «Повестям о житии Александра Невского») // Герменевтика древнерусской литературы. XI-XVI вв. М., 1998. Сб. 9. С. 113-126.

Archpriest Pavel Kartashov

CONCERNING SAINT ALEXANDER NEVSKY'S WORLDVIEW (BASED ON THE FIRST EDITION OF «HAGIOGRAPHY AND COURAGE OF GREAT PRINCE ALEXANDER»)

Abstract. The purpose of this article is to contribute to the description of the worldview of St. Prince Alexander Nevsky. The original version of his hagiography served as the main material. The usage of some other sources was to a limited extent, since the hagiography is the primary source and the basis for all the numerous editions up to the 18th century. The story portrays the image of a talented and just leader, a wise sovereign and a courageous Christian who defended the faith of his people in word and deed.

Keywords: Saint Alexander Nevsky; Hagiography; The Battle of the Neva; The Battle of the Ice; Novgorod; Vladimir; The Golden Horde; The Sun of the Russian Land.

Author information. Archpriest Pavel B. Kartashev – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Theology Department of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: protpk78@yandex.ru).

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ БИБЛЕИСТИКИ»**

УДК 222.15

Протоиерей Роман Аксенов

**КНИГА ВТОРОЗАКОНИЕ
В КОНТЕКСТЕ ЕВАНГЕЛЬСКОГО УЧЕНИЯ**

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос об актуальности ветхозаветной книги Второзаконие в контексте евангельского учения. Автор приходит к выводу о том, что книга Второзаконие имеет прямую и непосредственную связь с Новым Заветом и что эта связь выражена в целом ряде конкретных мест.

Ключевые слова: Библия; Ветхий Завет; Новый Завет; Второзаконие; экзегетика.

Нынешняя конференция посвящена 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского. Может возникнуть вопрос: «Какая связь между памятью благоверного князя и Священным Писанием Ветхого Завета?» Но вот читаем тропарь святому из службы 30 августа / 12 сентября: *Познай свою братью, российский Иосифе, не въ Египте, но на небеси царствующий, благоверный княже Александре*. Мы видим ссылку на ветхозаветного патриарха Иосифа, с которым сравнивается Александр Невский. А вот 4-я стихира на Господи, воззвах из той же службы: *Моисея и Давида и прочих людей Божиих вождей подражая, мужественно во бранех за люди твоя подвизался еси*. Опять ссылка на Ветхий Завет. Так что связь найти можно.

Кроме того, святой благоверный великий князь Александр Невский был не только храбрым воином, тонким политиком, мудрым государственным деятелем, но и защитником православной веры. *Подвигом добрым подвизался еси, течение скончал, веру соблюл, благоверный княже Александре¹*, – применяет Церковь к святому князю слова апостола Павла. *О, како возможем воспети блаженного Александра, яко апостола и яко проповедника?²* «*О, преславного чудесе!/ сиянием Духа Святаго просвещая, Александре Богомудре,/ учения латинская презрев, и прелесть их обличив,/ и самех укорив, и чужди веры правыя нарек,/ и дерзость их в ничтоже вменив³.*

¹ Стихири на Славу на хвалитех из службы 30 августа / 12 сентября.

² 3-я стихира на хвалитех из службы 23 ноября / 6 декабря.

³ 1-я стихира на хвалитех из службы 23 ноября / 6 декабря.

Одним из фундаментов нашей веры является Священное Писание, в том числе и Священное Писание Ветхого Завета. Обратимся к одной из книг Святой Библии, Второзаконию, и постараемся ее осмыслить с новозаветной точки зрения.

Рассмотрим по этой теме несколько пунктов:

1. Пророчества.
2. Прообразы.
3. Вероучительные истины.
4. Нравственные нормы.
5. Практические вопросы.

Пророчества. Все книги Ветхого Завета, можно сказать, пронизаны пророчествами о грядущем Христе. Господь сделал все, чтобы люди могли узнать в Иисусе из Назарета Того Самого Мессию, которого Бог обещал послать людям еще со времен Адама и Евы. Однако не все Господь открывает сразу, но по мере разумения. *Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое – нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего* (Втор. 29, 29).

Святитель Кирилл Александрийский в предисловии к «Глафирам, или искусственным объяснениям избранных мест из Пятикнижия Моисея» говорит о необходимости изыскивать пророческий и прообразовательный смысл в тексте Священного Писания. Воспользуемся его рассуждениями: «...приложив труд, полезный прежде всего нам самим, постараемся собрать те места, в которых ясно указуется нам таинство Христа, и изложить, какой смысл имеет каждое из них... мы прежде всего с пользою изложим совершившееся исторически, давая этому соответствующее разъяснение и, как бы преобразуя повествование из образа и сени, сделаем его ясным, причем слово наше будет клониться к таинству Христа и Его иметь пределом, если истинно то, что кончина закона и пророков есть Христос (Рим. 10, 4; ср.: Мф. 5, 17). Если же нам случится где-либо в столь великой тонкости и неясности умозрений погрешить против наиболее приличествующего, то читатели да будут к нам снисходительны»⁴.

В 18-й главе книги Второзаконие мы читаем: *Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, – Его слушайте... Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого, как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк том] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу* (Втор. 18: 15, 18-19).

⁴ Кирилл Александрийский, свт. Глафиры, или искусственные объяснения избранных мест из Пятикнижия Моисея. М.: Паломник, 2001. С. 7-8.

Преподобный Ефрем Сирин так объясняет это место: «Хотя образно исполнилось это на Иисусе, сыне Навине, и на других... но в действительности исполнилось это на Господе нашем. Ибо не восставал пророк, подобный Моисею, давшему завет и различные законы, кроме Господа нашего, Который дал Новый Завет и законы, возводящие людей к совершенству»⁵.

Не с вами только одними я поставляю сей завет и сей клятвенный договор, но как с теми, которые сегодня здесь с нами стоят пред лицом Господа, Бога нашего, так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня (Втор. 29. 14-15).

Прообразы. *Если в земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе во владение, найден будет убитый, лежащий на поле, и неизвестно, кто убил его, то пусть выйдут старейшины твои и судьи твои и измерят расстояние до городов, которые вокруг убитого; и старейшины города того, который будет ближайшим к убитому, пусть возьмут телицу, на которой не работали, [и] которая не носила ярма, и пусть старейшины того города отведут сию телицу в дикую долину, которая не разработана и не засеяна, и заколют там телицу в долине; и придут священники, сыны Левиины... и все старейшины города того, ближайшие к убитому, пусть омоют руки свои над [головою] телицы, зарезанной в долине, и объяят и скажут: руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видели; очисти народ Твой, Израиля, который Ты, Господи, освободил [из земли Египетской], и не вмени народу Твоему, Израилю, невинной крови. И они очистятся от крови* (Втор. 21: 1-8).

Сравните: *Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших* (Мф. 27: 24-25).

Перед своей кончиной Моисей заповедует народу, чтобы, когда они войдут в Землю обетованную, совершили обряд произнесения благословений исполнителя Закона Божия и проклятия нарушителям. Эти слова никогда не потеряют своей актуальности. Преподобный Ефрем Сирин замечает, что сначала, в конце 27-й главы, изложены проклятия, а затем, в начале 28-й главы, – благословения. Он усматривает в этой последовательности некоторый символ: «В законе проклятия предпставлены благословениям, потому что сообразно это с духом закона. Ибо закон ведет принуждением к исполнению заповедей. Благословения же, изреченные после проклятий, суть образ новых Евангельских заповедей, потому что они ведут к исполнению их не насильственно и не страхом,

⁵ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 6. М.: Отчий дом, 1995. С. 433.

а любовью»⁶. Правда, после благословений Моисей предупреждает, что все благословения могут обратиться в проклятия. *Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя* (Втор. 28, 15).

Господь Бог твой Сам пойдет пред тобою; Он истребит народы сии от лица твоего, и ты овладеешь ими; Иисус пойдет перед тобою, как говорил Господь (Втор. 31, 3). Понятно, что для ветхозаветного человека эти слова обозначали ближайшие события: завоевание Обетованной земли под предводительством Иисуса Навина. Но многие события в истории еврейского народа имеют прообразовательное значение, относящееся к событиям будущим, а некоторые изображают духовный путь отдельного человека.

Вероучительные истины. Книга Второзаконие – это прежде всего свод ветхозаветных законов, которые необходимо исполнять, чтобы заслужить благословение Божие. Но если мы начнем внимательно читать эту книгу, то увидим, что для Бога гораздо важнее, чтобы каждый человек не просто умом усваивал те Божественные истины, которые Господь ему открывает, но чтобы они проникли во все его существо, чтобы не только внешне исполнялись положенные правила, но принимались всей душой. *Да будут слова сии, которые Я заповедую тебе... в сердце твоем [и в душе твоей]* (Втор. 1, 6). *Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того... чтобы ты... служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей...* (Втор. 10, 12).

Внешним свидетельством принадлежности человека к ветхозаветной церкви являлся (и является) обряд обрезания. Но еще в книге Второзаконие было указано на то, что этот внешний обряд должен иметь отражение в сердце человека. *Обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впередь жестоковыиы* (Втор. 10, 16). Здесь невольно вспоминаются слова святого апостола Павла из Послания к Римлянам, которые всегда читаются во время совершения таинства Крещения: *Почитайте себя мертвymi для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 6, 11).

Ветхий Завет у нас обычно ассоциируется не с любовью, а со страхом. И действительно, в ветхозаветных книгах можно достаточно часто встретить призыв бояться Бога. *Господа, Бога твоего, бойся, и Ему [одному] служи, [и к Нему прилепись,] и Его именем клянись* (Втор. 6, 13; 10, 20). *Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего* (Втор. 10, 12). Но

посмотрим продолжение этого стиха: *[Чтобы ты] ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей*, чтобы соблюдал заповеди Господа [Бога твоего] и постановления Его, которые сегодня заповедую тебе, *дабы тебе было хорошо* (Втор. 10: 12-13). Оказывается и в Ветхом Завете Бог желает, чтобы все взаимоотношения человека с Ним рассматривались через призму любви. И самое главное, что Бог хочет для нас, это чтобы нам было хорошо.

Из Евангелия мы знаем, что одной из двух, причем первой и большей, заповедью, на которой утверждается весь закон и пророки, является следующая: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твою и всем разумением твоим* (Мф. 22, 37). Это цитата из книги Второзаконие: *Слушай, Израиль: Господь, Бог наши, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всеми силами твоими* (Втор. 6: 4-5).

Когда апостолы спросили Христа, почему Он часто говорит с народом притчами, Господь ответил: ...потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбываются над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не разумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не разумеют сердцем, и да не обращаются, чтобы Я исцелил их (Мф. 13: 13-15).

Но не только у пророка Исаии можно найти эту мысль. В 113-м псалме мы видим еще одно объяснение этих слов: *А их идолы – серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издают голоса гортанью своею. Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них* (Пс. 113: 12-16)⁷.

И во Второзаконии есть похожее место: *И созвал Моисей всех [сынов] Израилевых и сказал им: вы видели все, что сделал Господь перед глазами вашими в земле Египетской с фараоном и всеми рабами его и всю землю его; те великие казни, которые видели глаза твои, и те великие знамения и чудеса, [руку крепкую и мышцу простертую]; но до сего дня не дал вам*

⁷ Более привычно слышать эти стихи на церковнославянском языке: «Идоли языкъ сребро и злато, дѣла рука человѣческихъ: уста имутъ, и не возлагоють: очи имутъ, и не узрять: уши имутъ, и не услышать: ноздри имутъ, и не обонять: руцѣ имутъ, и не осяжутъ: нозъ имутъ, и не пойдутъ: не возгласяте гортанемъ своймъ. Подобни имъ да будуть творящіи я и вси надѣющіися на наѧ».

⁶ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 6. М.: Отчий дом, 1995. С. 440.

Господь [Бог] сердца, чтобы разуметь, очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать (Втор. 29: 2-4).

В книге Второзаконие мы читаем предписание совершать богослужение только на одном, указанном в будущем Самим Богом месте: *Берегись приносить всесожжения твои на всяком месте, которое ты увидишь; но на том только месте, которое изберет Господь [Бог твой] в одном из колен твоих, приноси всесожжения твои и делай все, что заповедую тебе [сегодня] (Втор. 12: 13-14).* И вот в Евангелии от Иоанна, в беседе с самарянкой, мы читаем: ...наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе (Ин. 4: 21-23).

Нравственные нормы. Все нравственные законы, данные Богом человеку, не являются чем-то внешним и искусственным для человека. *Ибо заповедь сия, которую я заповедую тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека; она не на небе, чтобы можно было говорить: «кто взошел бы для нас на небо и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?» И не за морем она, чтобы можно было говорить: «кто сходил бы для нас за море и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?» но весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоем, чтобы исполнять его (Втор. 30: 11-14).*

Когда дьявол искушал Христа в пустыне, Господь на все его предложения отвечал словами Второзакония: *Не одним хлебом живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живет человек (Втор. 8, 3). Не искушайте Господа, Бога вашего (Втор. 6, 16).* Блаженный Феодорит Кирский поясняет, что «искушает Бога тот, кто делает что-либо, без рассуждения ввергаясь в опасность»⁸. *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи (Мф. 4, 10; Лк. 4, 8).* Эта мысль красной нитью проходит через всю книгу Второзаконие.

Культом современного общества являются материальные ценности и комфорт. Безусловно, люди стремились к этому во все времена. И, как правило, внешнее благополучие удаляет человека от Бога. Поэтому еще в Ветхом Завете Господь предупреждал: *Когда будешь есть и насыщаться, и построишь хорошие дома и будешь жить [в них], и когда будет у тебя много крупного и мелкого скота, и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много, – то смотри, чтобы не надмилось сердце твое и не забыл ты Господа, Бога твоего (Втор. 8: 12-14).*

⁸ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Ч. 1. М., Типография В. Готье, 1855. С. 234.

Пророк Моисей, готовя еврейский народ к завоеванию Обетованной земли, говорил людям: *Когда будет изгонять их [языческие народы] Господь, Бог твой, от лица твоего, не говори в сердце твоем, что за праведность мою привел меня Господь овладеть сею [доброю] землею, и что за нечестие народов сих Господь изгоняет их от лица твоего; не за праведность твою и не за правоту сердца твоего идешь ты наследовать землю их, но за нечестие [и беззакония] народов сих Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего, и дабы исполнить слово, которым клялся Господь отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову; посему знай [ныне], что не за праведность твою Господь, Бог твой, дает тебе овладеть сею доброю землею, ибо ты народ жестоковыйный (Втор. 9: 4-6).* Нередко человек, представляя свое превосходство над ближними, замечая, что через него Господь являет Свою волю, начинает думать, что он и вправду лучше других. И это всегда ошибочно. Да, другие могут быть грешниками, но ты смотри за своими грехами.

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня (Мф. 10, 37). В Евангелии от Луки мы читаем более жесткую формулировку: *Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником (Лк. 14, 26).*

В этих новозаветных истинах мы можем ясно увидеть ветхозаветные принципы: *Если будет уговаривать тебя тайно брат твой, [сын отца твоего или] сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена на лоне твоем, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои», богам тех народов, которые вокруг тебя, близких к тебе или отдаленных от тебя, от одного края земли до другого, – то не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалей его и не прикрывай его, но убей его... весь Израиль услышит сие иuboится, и не станут впредь делать среди тебя такого зла (Втор. 13: 6-11).*

И в Ветхом, и в Новом Завете всегда актуальными будут слова из книги Второзаконие: *Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии: не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель,зывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это (Втор. 18: 9-12).*

В книге Откровение Иоанна Богослова мы читаем об участии тех, кто пренебрежет этими словами: *Боязливых же и неверных, и скверных*

и убийц, и любодеев и чародеев, и идолоподобных служителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою (Откр. 21, 8).

Таким образом, мы видим, что очень многие ветхозаветные заповеди и понятия нисколько не устарели и вполне применимы для каждого христианина. Но есть такие ветхозаветные нормы, которые Христос «исполнил»⁹, то есть восполнил, уточнил.

Мы уже упоминали слова из книги Второзаконие: *Господа, Бога твоего, бойся... и Его именем клянись* (Втор. 6, 13; 10, 20). Блаженный Феодорит Кирский объясняет это повеление так: «Чтобы не клялись Израильяне богами лжеименными»¹⁰. Христос дает нам лучший совет: *А Я говорю вам: не клянись вовсе... Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет, а что сверх этого, то от лукавого* (Мф. 5: 34, 37).

Душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу. [К какой кто сделает вред ближнему своему, тем должно отплатить ему] (Втор. 19, 21). В книге Левит этот принцип выражен еще жестче: ... *перелом за перелом* (Лев. 24, 20). Для ветхозаветных времен это было, можно сказать, дозволением борьбы со злом с помощью физической силы с предупреждением превышения пределов необходимой самообороны. Христос ставит «более высокую планку». *Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два* (Мф. 5: 38-41).

Все мы помним слова: «Не заграждай рта вола молотящего» (1Кор. 9, 9; 1 Тим. 5, 18). Это тоже Второзаконие¹¹. Блаженный Феодорит Кирский замечает по этому поводу: «Высший смысл сего ясно показал нам Божественный апостол (1Кор. 9: 9-10). Но благочестен и тот смысл, который представляется с первого взгляда. Ибо несправедливо не вкусить плода тому, кто возделал землю и с трудом обмолачивает снопы»¹².

Из Евангелия мы знаем, что в Ветхом Завете было разрешено разводиться¹³. Господь объяснял это жестокосердием ветхозаветных людей

⁹ См.: Мф. 5, 17.

¹⁰ Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Ч. 1. С. 234.

¹¹ Не заграждай рта волу, когда он молотит (Втор. 25, 4).

¹² Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Ч. 1. С. 250.

¹³ Сказано также, что если кто разведется с женой своею, пусть даст ей разводную (Мф. 5, 31). Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею? (Мф. 19, 7). Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться (Мк. 10, 4).

(см.: Мф. 19, 8; Мк. 10, 5). Но если мы внимательно прочитаем книгу Второзаконие, то увидим, что там содержится не разрешение разводиться, а принятие существующей практики и предписание, побуждающее очень серьезно относиться к этому вопросу. *Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, и она выйдет из дома его, пойдет, и выйдет за другого мужа, но и сей последний муж возненавидит ее и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, или умрет сей последний муж ее, взявший ее себе в жену, – то не может первый ее муж, отпустивший ее, опять взять ее себе в жену* (Втор. 24: 1-4).

Практические вопросы. Во все времена особыми вестниками воли Божией являлись пророки. Но всегда были и лжепророки. Вспомним слова Христа: *Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф. 24, 24; Мк. 13, 22). Эти слова относятся не только к последним временам. И в Ветхом Завете Господь предупреждал людей и давал им советы, как отличить истинного пророка от ложного. *Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, – не бойся его* (Втор. 18, 22). Если же восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: «пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им», – то не слушай слов пророки сего, или сновидца сего... а пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего... и так истреби зло из среды себя (Втор. 13: 1-3, 5).

В 17-й главе книги Второзаконие мы читаем: *Когда ты придешь в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, и овладеешь ею, и поселишься на ней, и скажешь: «поставлю я над собою царя, подобно прочим народам, которые вокруг меня», то поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою [царем] иностранца, который не брат тебе. Только чтоб он не умножал себе коней и не возвращал народа в Египет для умножения себе коней... и чтобы не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно.*

Невольно напрашивается параллель из современной жизни, а именно статья 81, п. 2 последней редакции Конституции Российской Федерации¹⁴.

Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, находящейся у священников левитов, и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии; чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его, и чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля (Втор. 17: 14-20). Хоть эти слова относятся к будущему царю, но они могут быть применимы к каждому человеку. Очень полезно не просто читать Священное Писание, но и собственноручно переписывать его. Увы, для нынешнего времени переписывание текста стало, можно сказать, неактуальным. И очень жаль!

Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешил: при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится [всякое] дело (Втор. 19, 15).

Сравните: *Если же согрешишт против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18: 15-17).

Завершая вышеприведенный обзор, можно сказать, что книга Второзаконие имеет прямую и непосредственную связь с Новым Заветом. Связь эта выражена в целом ряде конкретных примеров, которые мы постарались продемонстрировать.

¹⁴ Президентом РФ может быть избран гражданин РФ не моложе 35 лет, постоянно проживающий в РФ не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства. Требование к кандидату на должность Президента РФ об отсутствии у него гражданства иностранного государства не распространяется на граждан РФ, ранее имевших гражданство государства, которое было принято или часть которого была принята в РФ в соответствии с федеральным конституционным законом, и постоянно проживавших на территории принятого в РФ государства или территории принятой в РФ части государства. Президенту РФ в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ (статья 81, п. 2).

Сведения об авторе. Протоиерей Роман Викторович Аксенов – кандидат богословия, доцент кафедры библеистики Коломенской духовной семинарии (e-mail: ornkr@yandex.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 6. М.: Отчий дом, 1995.
2. Кирилл Александрийский, свт. Глафиры, или искусные объяснения избранных мест из Пятикнижия Моисея. М.: Паломник, 2001.
3. Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Ч. 1. М., Типография В. Готье, 1855. (Творения святых отцов, в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. Т. 26).

Archpriest Roman Aksenov

DEUTERONOMY WITHIN THE SCOPE OF GOSPEL TEACHING

Abstract. This paper concerns the value of the Old Testament Book of Deuteronomy within the scope of Gospel teaching. The author arrives at a conclusion the Deuteronomy Book is directly connected to the New Testament which is obvious in many specific places.

Keywords: Bible; Old Testament; New Testament; Deuteronomy; exegesis.

Author information. Archpriest Roman V. Aksenov – Candidate of Theology, Assistant Professor at the Biblical Studies Department of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: ornkr@yandex.ru).

УДК 222.42 - 222.61

Протоиерей Андрей Безручко

СЛАВНАЯ ПОБЕДА ЦАРЯ ДАВИДА НАД АММОНИТЯНАМИ

Аннотация. В настоящей статье содержится анализ доступного материала по Второй книге Царств и Первой книге Паралипоменон. Данная статья не предполагает подробного разбора всех святоотеческих и богословских исследований поставленного вопроса. В то же время в статье отмечается важное переломное событие в жизни израильского народа при царе Давиде. Публикация настоящей статьи обусловлена необходимостью восполнения недостающего сложного материала в имеющихся учебных пособиях духовных школ.

Ключевые слова: Давид; война; исторические книги; Вторая книга Царств; Первая книга Паралипоменон; Ветхий Завет.

Святой пророк псалмопевец царь Давид одержал множество славных побед над своими врагами и врагами царства Израильского. Особенно много внимания заслуживает победа царя Давида над аммонитянами, описанная во Второй книге Царств и Первой книге Паралипоменон.

Когда у аммонитян вместо Наасона воцарился Аннон, царь Давид решил оказать ему милость. Для Давида это было воздаянием за благодеяния, оказанные Наасоном в свое время. Для этого царь Давид послал своих слуг в землю Аммонитскую. Но Аннон поступил недипломатично, приняв слуг Давидовых недружелюбно. Это стало следствием того, что Аннон послушал совет своих князей, которые обвинили слуг царя Давида как соглядатаев, шпионов. «И взял Аннон слуг Давидовых, и обрил каждому из них половину бороды, и обрезал одежды их наполовину, до чресл, и отпустил их» (2 Цар. 10, 4). Острижение бороды и отрезание одежды царь Давид счел большим оскорблением и поводом к войне. Остриженным слугам он не разрешил вернуться до тех пор, пока у них не отрастут бороды. И слуги остались в Иерихоне.

Аммонитяне поняли, что решение конфликта возможно только с помощью войны. Но собственных сил у них было недостаточно. Поэтому они позвали на помощь сирийцев: «Когда аммонитяне увидели, что они сделались ненавистными Давиду, тогда послал Аннон и аммонитяне тысячу талантов серебра, чтобы нанять себе колесниц и всадников из Сирии Месопотамской и из Сирии Мааха и из Сувы. И наняли себе тридцать две тысячи колесниц и царя Мааха с народом его, которые пришли

и расположились станом пред Медовою. И аммонитяне собирались из городов своих и выступили на войну» (1 Пар. 19, 6-7).

Вскоре войско царя Давида во главе с Иоавом вступает в битву у Рабата. Аммонитяне расположились к сражению у ворот Рабата, сирийцы Сувы, Рехова, Истова и Маахи встали отдельно в поле.

Аммонитяне выступили и подготовились к сражению у ворот города Рабата, а цари, которые пришли воевать, построились отдельно в поле. Иоав понял, что ему предстоит сражение с линии фронта и с тыла, избрал воинов из всех отборных в Израиле и выстроил их против сирийцев. Остальную часть воинов он поручил своему брату Авессе, чтобы они сражались против аммонитян. При этом Иоав ему говорит: «...если сирийцы будут одолевать меня, ты поможешь мне; а если аммонитяне тебя будут одолевать, я приду к тебе на помощь; будь мужествен, и будем стоять твердо за народ наш и за города Бога нашего, а Господь сделает, что Ему угодно» (2 Цар. 10, 11-12).

«И вступил Иоав в народ, который был у него, в сражение с Сирийцами, и они побежали от него. Аммонитяне же, увидев, что Сирийцы бегут, побежали от Авессы и ушли в город. И возвратился Иоав от аммонитян и пришел в Иерусалим» (2 Цар. 10, 13-14). Сирийцы, видя, что они поражены израильтянами, собрались вместе. Адраазар призвал «сирийцев, которые за рекой», и они пришли к Еламу под предводительством Совака, военачальника Адраазара. Когда донесли об этом Давиду, то он собрал всех израильтян, перешел Иордан и пришел к Еламу. Сирийцы выстроились против Давида и сразились с ним. Победили израильтяне. «Давид истребил у Сирийцев семьсот колесниц и сорок тысяч всадников; поразил и военачальника Совака, который там и умер. Когда все цари, покорные Адраазару, увидели, что они поражены Израильтянами, то заключили мир с Израильтянами и покорились им. А Сирийцы боялись более помогать Аммонитянам» (2 Цар. 10, 18-19).

На следующий год Давид вновь послал Иоава с войском против аммонитян и осадил город Равву. Давид же оставался в Иерусалиме. В это время Давид, оставшийся в Иерусалиме, согрешил с Вирсавией и послал на верную смерть ее мужа Урия Хеттеянина.

Тем временем Иоав воевал против Раввы Аммонитской и почти взял этот город. Иоав послал к Давиду письмо: «я нападал на Равву и овладел водою города; теперь собери остальной народ и подступи к городу и возьми его; ибо, если я возьму его, то мое имя будет наречено ему» (2 Цар. 12, 27-28). Давид собрал армию и пришел к Равве, и после осады захватил город. Давид взял венец аммонитского царя с головы его (в нем был талант золота и драгоценный камень) и возложил

на свою голову. «А народ, который был в нем, вывел и умерщвлял их пилами, железными молотилами и секирами. Так поступил Давид со всеми городами аммонитян, и возвратился Давид и весь народ в Иерусалим» (1 Пар. 20, 3).

Возможно, царь Давид в это время воспевал словами 19-го псалма: «Сии на колесницах и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовем» (Пс. 19, 8). Это мнение отражено у епископа Палладия (Пьянкова)¹. А рассматривая 8-й стих 19-го псалма, Евфимий (Зигабен) проводит его экзегетический разбор: «Враги, говорит, которые окружили нас, надеются на военные колесницы и кони свои. Повторением сии – сии указываюсь на одних и тех же. Ибо еврейскому языку свойственно удвоять слова для большего распространения (Тебя). А мы, говорит, будем призывать на помощь свою имя Бога, обесславленное и обесчещенное врагами. Или говорит, что ради имени Божия обесчещенного будем призывать Бога на помощь нашу против обесчестивших оное»².

В житии святого благоверного князя Александра Невского упоминаются эти же самые слова перед Невской битвой³. Сам Господь Бог дает победу над врагами. Священное Писание открывает нам подробности невероятных побед царя Давида, в которых мы и не сомневаемся. На примере войны с аммонитянами мы уяснили это. В житии святого благоверного князя Александра Невского описываются и его славные победы. Здесь вполне можно провести некий срез, параллель. Неопровергнутым результатом побед царя Давида и святого благоверного князя Александра Невского явилось распространение царства и княжества, укрепление границ, geopolитическое становление.

Сведения об авторе. Протоиерей Андрей Иванович Безручко – кандидат богословия, старший преподаватель кафедры библеистики Коломенской духовной семинарии (e-mail: nomeral31@ya.ru).

¹ Палладий (Пьянков), еп. Толкование на псалмы [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Pyankov/tolkovanie-na-psalmy/19 (дата обращения 18.03.2021).

² Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь. Репр. изд. М.: Правосл. приход храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево, 2000.

³ Хитров Михаил, прот. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Hitrov/svjatoj-blagovernyyj-velikij-knjaz-aleksandr-jaroslavich-nevskij/24_4 (дата обращения 18.03.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь. Репр. изд. М.: Правосл. приход храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево, 2000.
2. Палладий (Пьянков), еп. Толкование на псалмы [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Pyankov/tolkovanie-na-psalmy/19 (дата обращения 18.03.2021).
3. Хитров Михаил, прот. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Hitrov/svjatoj-blagovernyyj-velikij-knjaz-aleksandr-jaroslavich-nevskij/24_4 (дата обращения 18.03.2021).

Archpriest Andrey Bezruchko

KING DAVID'S GLORIOUS VICTORY OVER THE AMMONITES

Abstract. This article offers an analysis of the available material on 2 Kings and 1 Chronicles. This article does not imply a detailed analysis of all patristic and theological studies of the question raised. At the same time, the article notes an important turning point in the life of the Israeli people under King David. The publication of this article is due to the need to fill in the missing, complex material in the available textbooks of theological schools.

Keywords: David; war; historical books; 2 Kings; 1 Chronicles; Old Testament.

Author information. Archpriest Andrey I. Bezruchko – Candidate of Theology, Senior Lecturer at the Biblical Studies Department of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: nomeral31@ya.ru).

Священник Дмитрий Удоd

ЗАГАДКА ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ ПРАВЕДНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос идентификации личности кумранского Учителя праведности. В частности, в данном тексте автором предложена критическая оценка наиболее распространенных теорий в рамках рассматриваемого вопроса. В качестве отправной точки критического анализа использованы оригинальные тексты гипотетической кумранской общины.

Ключевые слова: Библия; период Второго Храма; библеистика; Кумран; Учитель праведности; община Яхад; свитки общинь.

Упоминая о существовании гипотетической кумранской общины ¹ («Яхад»), нельзя не упомянуть и о легендарной личности ее предводителя – Учителя праведности (вторая половина II в. – 80 г. до Р.Х.).

«Учитель праведности» – это прозвище, данное в ряде Кумранских документов человеку, которого высоко почитала община «Яхад». Настоящее имя Учителя в самих свитках не упоминается¹. Предположительно, именно Учителем были заложены черты общины, которые отличали ее от других религиозных групп, процветавших среди иудеев периода Второго Храма². Среди исследователей распространено мнение, что авторство по крайней мере двух благодарственных гимнов, а также части «Устава общинь» принадлежит самому основателю общины – Учителю праведности³.

Чтобы увидеть значимость фигуры Учителя праведности в рамках общины, следует сказать, что автор «Дамасского документа» фактически усваивает ему пророческое достоинство. Именно через него, по логике писателя, люди должны были прийти к почитанию Истинного Бога (CD 1:10-13).

¹ Schoeps H. J. *Urgemeinde, Juden-christentum, Gnosis*. Tübingen, 1956. P. 74.

² Bruce F. F. *The Teacher of Righteousness in the Qumran Texts*. London: The Tyndale press, 1956. P. 7.

³ Некоторые из «Благодарственных гимнов» описывают переживания человека от первого лица, который утверждает, что он был наделен исключительным пониманием тайн Божественного замысла. Данные места дают основания полагать, что автором свитка «Благодарственных гимнов» был сам Учитель праведности. См.: Sukenik E. L. *The Dead Sea Scrolls of the Hebrew University*. Jerusalem, 1955. P. 39; см. также: Тантлевский И. Р. История и идеология Кумранской общины. СПб., 1994. С. 24.; Амусин И. Д. Находки у Мертвого моря. [Электронный ресурс]. URL: http://khazarzar.skeptik.net/books/amusin02.htm#_ftn5.

Однако необходимо сказать, что историю данного человека не упоминает ни один из античных авторов⁴. Также о его деяниях прямо не говорится ни в одном другом кумранском свитке, кроме «Дамасского документа»⁵.

В связи с этим интерпретация образа Учителя праведности является весьма спорным вопросом. В частности, личность Учителя ученые неоднократно отождествляли с самыми разными историческими персонажами: Ездой, Неемией, Онией I, Онией III, ессеем Иудой и др.⁶

Впрочем, мы можем уверенно сказать, что нет никаких оснований предполагать, будто личность Учителя праведности может быть отождествлена с какой-либо известной фигурой, упомянутой за пределами иудейской истории⁷.

Также необходимо понять, что лица, проживавшие до периода эллинизма, не подходят под описание Учителя, так как события, описываемые в Кумранских свитках («Дамасский документ», «пещер Аввакум», «Благодарственные гимны» и др.), относятся уже к более позднему времени. Так, например, сам «Дамасский документ» говорит, что события становления общины «Яхад» происходят через 390 лет⁸ после Вавилонского

⁴ На основе данного аргумента строится гипотеза о том, что личность Учителя праведности является мифом (Каждан А.П. Религия и атеизм в древнем мире. М., 1957. С. 103).

⁵ Попытки связать содержание Дамасского документа с Медным свитком, свитком Аввакума, свитком Гимнов и др. выглядят неправдоподобно ввиду отсутствия связи этих источников общим контекстом. Пример попытки со-поставления текстов см.: Тантлевский И. Р. История и идеология Кумранской общины. С. 152–165.

⁶ См.: Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. С.194-195; Goranson S. Jannaeus, His Brother Absalom, and Judah the Essene. London, 2055. P 1. На основании того, что личность Учителя праведности подходит под описание многих исторических персонажей, была выдвинута теория, согласно которой этот титул мог быть дан членами общины сразу нескольким людям. См. подробнее: Rabinowitz I. A Reconsideration of “Damascus” and “390 Years” in the “Damascus” Fragments. JBL, 1954. P. 11; Fritsch C. T. The Qumran Community. New York, 1956. P. 83.

⁷ Bruce F. F. *The Teacher of Righteousness in the Qumran Texts*. London: The Tyndale press, 1956. P 7.

⁸ Стоит упомянуть, что у древнееврейского историка Иосифа Флавия имеются некоторые нестыковки с датировкой событий времен Второго храма. Схожие проблемы наблюдаются у Деметрия Хронографа. В связи с этим возникает несколько вопросов: характерны ли подобные ошибки для автора «Дамасского документа»? От какого года автор отсчитывал период в 390 лет? См.: Тантлевский И.Р. История и идеология Кумранской общины. С. 44–46.

плея⁹. Даже если считать число 390 лет символическим¹⁰, то можно привести и другой аргумент. Так, например, в период персидского владычества ни один из первосвященников не мог заниматься грабежом окрестных народов, о чем пишет нам автор свитка толкований на пророка Аввакума¹¹: «Это относится к "Нечестивому священнику"... он грабил и собирали богатства людей насилия, восставших против Бога, и имущество народов отбирал...» (1QHab. 4:1-3).

Подобное поведение Нечестивого первосвященника¹² (главного оппонента Учителя праведности) в годы Персидского владычества было просто недопустимым. Агрессивная экспансия Иудеи спровоцировала бы мгновенную реакцию персидского царя, который подавил бы подобные распри внутри своего государства.

Наиболее верным решением в этом плане будет рассмотрение периода правления династии Маккавеев (166-63 гг. до Р.Х.), когда Израилю удалось добиться временной политической самостоятельности. Также не стоит забывать, что именно в данный период происходит захват земель ближайших языческих народов (Идумея, Моав, Галилея и др.).

Чтобы наглядно показать масштаб проблемы идентификации личности Учителя праведности, мы предлагаем далее проанализировать наиболее популярные теории в данной области.

Так, например, рассматривая личность первосвященника Онии III в качестве Учителя праведности (история Онии III упоминается во второй Маккавейской книге¹³), стоит отметить, что мы имеем множество нестыковок в его истории с повествованием о жизни Учителя. В частности, остается неясным, кто был в этом случае «Нечести-

⁹ The Dead Sea Scrolls Study Edition / ed. F. García Martínez, E. J. C. Tigchelaar. Leiden, 1999. P. 550.

¹⁰ См. подробнее: Bruce F. F. The Teacher of Righteousness in the Qumran Texts. London: The Tyndale press, 1956. P 17.

¹¹ В пещерах Хирбет Кумрана найдено множество комментариев к текстам Ветхого Завета двух типов сектантского характера. По мнению самих комментаторов, только они получили дар от Учителя праведности проникать в «тайный смысл» комментируемых текстов и верно их интерпретировать. См. подробнее: Амусин И. Д. Находки у Мертвого моря [Электронный ресурс]. URL: http://khazarzar.skeptik.net/books/amusin02.htm#_ftn5.

¹² Персона Нечестивого священника также вызывает множество вопросов относительно ее идентификации. Одним из господствующих предположений является интерпретация данной личности как известного иудейского первосвященника Александра Яная (Goranson S. Jannaeus, His Brother Absalom, and Judah the Essene. London, 2055. P 1).

¹³ См. подробнее: 2 Мак. 3-4 гл.

вым первосвященником». Если рассматривать в качестве возможного варианта первосвященника Иасона или Менелая, то, кроме его склонности к эллинизации иудейской религии, мы не можем провести никаких убедительных параллелей¹⁴.

Касательно отождествления личности Учителя праведности с ессеем Иудой у нас также имеются многочисленные проблемы. Наиболее важная из них – принципы секты ессеев имеют многочисленные разногласия с указаниями «Устава общины» и «Дамасским документом»¹⁵.

Говорить же о том, что Учителем праведности был Матафия Маккавей, было бы тоже неверным, так как ни на основании Маккавейских текстов, ни согласно повествованию Иосифа Флавия мы не можем прийти к подобному выводу из-за недостатка информации, касающейся его личности.

Также в рамках рассматриваемого нами вопроса хотелось бы отметить и другой интересный момент. Так, в научных кругах в период пятидесятых годов XX в. среди представителей материализма, а также действов и рационалистов весьма большую популярность имела гипотеза, согласно которой кумранитам приписывались черты переходной ступени от иудаизма к христианству. После массовой публикации текстов Кумрана ситуация усугубилась еще и тем, что некоторые ученые (например Джон Аллегро¹⁶ или Джоэл Тайчер¹⁷) на основе содержания свитков поспешно стали отождествлять Иисуса Христа с личностью Учителя праведности.

Однако данное утверждение было скоро отвергнуто на основе неоспоримых научных доказательств. Прежде всего речь, конечно же, идет о самом периоде жизни Учителя праведности (вторая половина II в. – 80 г. до Р.Х.).

Другим не менее важным аргументом является датировка самих свитков, которая была произведена на основе метода радиоуглеродного анализа. Так, согласно полученным данным, самым поздним сроком возникновения «Дамасского документа» является I в. до Р.Х.¹⁸

Также весьма справедливый комментарий дает И. Д. Амусин в своей книге «Рукописи Мертвого моря». В частности, он замечает, что

¹⁴ Проводить параллели между разграблением храма Менелаем (2 Мак. 4:39-41) и его религиозным осквернением было бы совершенно неверно, так как данные поступки очевидно отличаются по своему характеру. Подробнее о данной теории см.: Mackey D. F. Teacher of Righteousness and the Wicked Priest of Qumran. Sydney, 2015. P. 6-7.

¹⁵ См.: Удод Димитрий, диак. Проблемы идентификации Кумранского комплекса и его свитков. Сергиев Посад, 2020. С. 43-78.

¹⁶ Allegro J. M. The Dead Sea Scrolls. London: Pelican Books, 1956. P 99.

¹⁷ Teicher J. Journal of Jewish Studies 2. 1951. P. 67-99.

¹⁸ Вводная статья К. Б. Старковой // Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996. С. 22.

ни в одном из текстов кумранских рукописей нет ни малейшего намека на идею богооплощения Учителя праведности, его добровольной смерти и последующего Воскресения¹⁹. Напротив, в тексте Благодарственных гимнов мы видим, что Учитель сам видит свою человеческую греховность, тогда как Господь Иисус Христос не имел греха (см.: Ин. 1, 5).

Утверждение о том, что Христос являлся продолжателем идей Учителя праведности, в принципе не выдерживает конструктивной критики. В подтверждение нашей позиции предлагаем вашему вниманию ряд важных контраргументов:

1) Христос учил открыто (см.: Ин. 18, 20), тогда как Учитель праведности наставлял тайно.

2) Учитель праведности после изгнания вместе со своими последователями удаляется от «грешного» общества. Иисус же, как мы знаем, напротив, во время Своей земной жизни общался даже с грешниками (см.: Мф. 9: 10-12).

3) Наставник кумранитов придерживается позиции крайнего законничества, а Христос, согласно Евангелию, прежде всего был учителем любви (см.: Ин. 13, 34).

4) Внешнее терминологическое сходство рукописей Мертвого моря и текста евангельского повествования также не может являться достаточным аргументом, так как данное явление в принципе характерно для семитских текстов.

Прочем, наряду с вышеупомянутыми версиями идентификации личности Учителя праведности находились и те, кто утверждали, что личность Учителя праведности являлась лишь мифом²⁰. До сих пор неясно, реальна ли история, упоминаемая в тексте Дамасского документа, или же в ней используются символы прошедших событий²¹.

Завершить свой доклад мне бы хотелось словами отечественного историка И. Д. Амусина, который заявляет, что, несмотря на такое обилие различных гипотез, нет ни одного надежного критерия, чтобы отождествить Учителя праведности с кем-либо из исторических личностей²². В связи с этим загадка личности Учителя праведности до настоящего времени остается неразгаданной.

¹⁹ Амусин И. Д. Находки у Мертвого моря [Электронный ресурс]. URL: http://khazarzar.skeptik.net/books/amusin02.htm#_ftn5.

²⁰ Каждан А. П. Религия и атеизм в древнем мире. М., 1957. С. 103.

²¹ Амусин И. Д. Находки у Мертвого моря [Электронный ресурс]. URL: http://khazarzar.skeptik.net/books/amusin02.htm#_ftn5.

²² Там же.

Сведения об авторе. Священник Дмитрий Олегович Удод – магистр богословия, аспирант Московской духовной академии, выпускник Коломенской духовной семинарии 2017 г. (e-mail: udod9494@mail.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2006.
2. The Dead Sea Scrolls Study Edition / ed. F. García Martínez, E. J. C. Tigchelaar. Leiden, 1999.
3. Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996.

Литература

1. Allegro J. M. The Dead Sea Scrolls. London: Pelican Books, 1956.
2. Bruce F. F. The Teacher of Righteousness in the Qumran Texts. London: The Tyndale press, 1956.
3. Fritsch C. T. The Qumran Community. New York, 1956.
4. Goranson S. Jannaeus, His Brother Absalom, and Judah the Essene. London, 2005.
5. Mackey D. F. Teacher of Righteousness and the Wicked Priest of Qumran. Sydney, 2015.
6. Rabinowitz I. A Reconsideration of “Damascus” and “390 Years” in the “Damascus” Fragments. JBL, 1954.
7. Schoeps H. J. Urgemeinde, Juden-christentum, Gnosis. Tubingen, 1956.
8. Sukenik E. L. The Dead Sea Scrolls of the Hebrew University. Jerusalem 1955.
9. Teicher J. Journal of Jewish Studies 2. 1951.
10. Амусин И. Д. Находки у Мертвого моря [Электронный ресурс]. URL: http://khazarzar.skeptik.net/books/amusin02.htm#_ftn5
11. Тантлевский И. Р. История и идеология Кумранской общины. СПб., 1994.
12. Удод Дмитрий, диак. Проблемы идентификации Кумранского комплекса и его свитков. Сергиев Посад, 2020.

Priest Dmitry Udod

TEACHER OF RIGHTEOUSNESS, HIS IDENTITY ENIGMA

Abstract. This article examines the issue of identifying the Qumran Teacher of righteousness. In particular, in this text, the author offers a critical assess-

ment of the most common theories within the framework of the issue under consideration. The original texts of the hypothetical Qumran community were used as a support for the critical analysis.

Keywords: Bible; period of the Second Temple; Bible Studies; Qumran, Teacher of righteousness; Yahad community; community scrolls.

Author information. Priest Dmitry O. Udod – Master of Theology, Postgraduat of the Moscow Theological Academy, graduat of the Kolomna Theological Seminary, 2017 (e-mail: udod9494@mail.ru).

УДК 22.014 - 226.5

Священник Алексий Рыженков

ИСТОРИЯ БЫТОВАНИЯ ПЕРИКОПЫ О ЖЕНЩИНЕ, ВЗЯТОЙ В ПРЕЛЮБОДЕЯНИИ (Ин. 8), В ЗАПАДНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛЕИСТИКЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается современное состоя-
ние дискуссии насчет происхождения и канонического достоинства еван-
гельской перикопы о женщине, взятой в прелюбодеянии (Ин. 8). Автор
анализирует существующие в современной западной библеистике подходы
к решению связанных с этой перикопой проблем, акцентируя внимание на
парадоксальности как самого отрывка, так и истории его бытования.

Ключевые слова: Библия; Евангелие от Иоанна; перикопа; библеистика;
текстология.

Библейское предание об Иисусе и женщине, взятой в прелюбодеянии, –
бесспорно, одно из самых популярных. Можно назвать большое число при-
меров цитирования этого отрывка в различных художественных произве-
дениях¹. В сознании миллионов христиан образ Спасителя, защитившего
женщину от грозящей ей ужасной смерти является непреложной частью
евангельского предания. Однако несмотря на то, что данный рассказ проч-
но вошел в культурный обиход, он представляет серьезную проблему для
исследователей Библии. Дело в том, что многие древние греческие рукописи
Евангелия от Иоанна не содержали в себе этого фрагмента, который полу-
чил в науке специальное обозначение Pericope Adulterae (PA). Также отсут-
ствуют упоминания об этом фрагменте у церковных толкователей первого
тысячелетия на христианском Востоке. Соответственно, современная би-
блеистика поставила вопрос об авторстве, подлинности, а также канонич-
ности PA. Столкновение подобной постановки вопроса с традиционным
взглядом на единство и авторитетность Библии, и в частности Евангелия,
делает сообщение на данную тему весьма актуальным.

Понимая ограниченность наших возможностей, но признавая необ-
ходимость внесения хотя бы небольшого (как евангельская лепта) вкла-
да в прояснение проблемы перикопы о прелюбодеяке (далее – ПП), мы
хотели бы дать краткое описание состояния научной дискуссии по дан-
ному вопросу в западной библеистике.

¹ Оно фигурирует, например, в «Страстиах Христовых» Мэла Гибсона, хотя в этом фильме основное внимание уделено последним часам жизни Христа (упомянутое предание в нем – одно из редких обращений к прошлому).

На тему происхождения и бытования ПП было опубликовано не просто много, а очень много исследований. В этом отношении рассматриваемый нами отрывок Евангелия уступает лишь длинной концовке Евангелия от Марка (Мк. 16: 9-20). В любом случае история изучения РА, начавшись около полутора веков назад², занимает особое место в исследованиях Нового Завета. Академическая дискуссия на эту тему ведется большей частью не на страницах учебников или монографий, а в приложениях и небольших статьях. В своей обзорной статье, опубликованной в 2008 г., профессор Эдинбургского университета Крис Кейт приводит впечатляющий список из 134 источников³. Среди новейших материалов, увидевших свет за последние несколько лет, упоминания заслуживает ряд статей, в которых РА рассматривается с точки зрения новых интерпретационных методов, стилистики, цитации у отцов Церкви⁴. Отдельными монографиями были изданы диссертации Д. Панча и К. Кейта, посвященные исследованию РА⁵. В 2014 г. свет увидело отдельное издание «Комментария на греческий текст Евангелий», суммирующее данные по рукописным свидетельствам, цитатам в ранних источниках, внешним и внутренним доказательствам принадлежности перикопы тексту четвертого Евангелия, а также ее важным разночтениям⁶.

² The New Testament in the original Greek, the text revised by B.F. Westcott and F.J.A. Hort. 1882 (обсуждение в примечаниях, стр. 82-88).

³ Keith C. Recent and Previous Research on the Pericope Adulterae, in *Currents in Biblical Research*, vol. 6, n. 3, 2008, pp. 377-404.

⁴ Baum, A. Does the Pericope Adulterae (John 7:53– 8:11) Have Canonical Authority? An Interconfessional Approach. *Bulletin for Biblical Research* 24, no. 2 (2014): pp.163–78.; Handl, A. Tertullian on the Pericope Adulterae (John 7:53– 8:11). Lecture, XVII. International Conference on Patristic Studies, Oxford, August 10-14, 2015.; Van Staden, P. Changing things around: Dramatic aspect in the Pericope Adulterae (Jn 7:53-8:11). *Herv. teol. stud.*.. 2015, vol.71, n.3, pp.01-13.; Keith C. The initial location of the Pericope Adulterae in the fourfold tradition” NovT 51 (2009), pp. 209-31.; Ortiz, W. An Analysis of the Pericope Adulterae in the Byzantine Text with Emphasis on Johannine Style. The thesis, The Capital Bible Seminary, 2010.; Bridges C. The Canonical Status of the Pericope Adulterae (John 7:53– 8:11), Stone-Campbell Journal 11 (2008): pp. 213-221.; Petersen, W. ΟΥΔΕ ΕΓΩ ΣΕ [ΚΑΤΑ]ΚΡΙΝΩ John 8:11, The Protevangelium Iacobi and the History of the Pericope Adulterae in Patristic and Text-Critical Studies: The Collected Essays of William L. Petersen, ed. Jan Krans and Joseph Verheyden, NTTSD 40 (Leiden: Brill 2012), pp. 302–308.; Hughes K. The Lucan Special Material and the Tradition History of the Pericope Adulterae. NovT 55.3 (2013): pp. 232–257.; Grabiner S. Pericope Adultera: a Most Perplexing Passage. Andrews University Seminary Studies, Vol. 56, No. 1, pp. 91–114.

⁵ Punch J. The Pericope Adulterae: Theories of Insertion and Omission (PhD diss., Radboud University Nijmegen, 2010).

⁶ Willker, W. A Textual Commentary on the Greek Gospels. Vol. 4b. The Pericope de Adultera: Jo 7:53 – 8:11, Bremen, 2014.

В этом же году состоялся библейский симпозиум, собравший самых известных авторитетных исследователей РА, вызванный призывами отказаться рассматривать перикопу о прелюбодеяке в качестве Священного Писания, прозвучавшими в некоторых протестантских церквях⁷. Результатом этого симпозиума стало подтверждение со стороны его участников научных данных в пользу каноничности этого текста. Наконец в позапрошлом году была издана книга двух авторитетных авторов, Дженифер Кнуст и Томми Вассермана, «Бросить первый камень: Предание об одной евангельской истории»⁸. Очевидно, что интерес к изучению вопроса о подлинности, каноничности, истории бытования РА не уменьшается. К настоящему моменту, по нашим оценкам, насчитывается более полторы сотни работ, где эти вопросы находят глубокое и разноплановое рассмотрение.

Среди наиболее популярных и старейших методологических подходов к исследованию РА следует назвать текстологический анализ. Каким был фокус исследований библеистов-текстологов, изучавших эту проблему? Кратко говоря, всю полноту вопросов, связанных с этим евангельским фрагментом, можно свести к двум пунктам: 1) является ли РА Иоанновской? (и если это не так); 2) каково ее происхождение?

Текстуальная история РА чрезвычайно сложна. Большинство древних рукописей не содержат этот рассказ. С другой стороны, общее число греческих рукописей, содержащих эту перикопу в том виде, как она известна сейчас, и на том же месте, составляет около 1400, что превышает примерно в пять раз количество рукописей, в которых ее нет. Также обращает на себя внимание тот факт, что зафиксировано целых десять разных вариантов расположения РА внутри евангельского текста. Под давлением этих данных подавляющее большинство ученых пришло к заключению, что РА не являлась оригинальной частью евангелия от Иоанна. Тем не менее некорректно говорить в этой связи о «полном консенсусе» или «единодушном согласии», поскольку, начиная с 60-х годов и по настоящий момент, ряд исследователей выступает с утверждением об аутентичности перикопы.

Например, по словам Зейна Ходжеса, научная дискуссия вокруг РА выявляет один из главных недостатков современной новозаветной текстологии: сохранившиеся рукописи не могут свидетельствовать о том, что еще существовало или не существовало во время их создания. Так, целых 200 лет (с 200 по 400 г.) все данные сводятся к четырем рукописям (P66, P75, Alef, V), причем все они отражают египетскую традицию. Как

⁷ The 2014 Pericope Adulterae Symposium at Southwestern Baptist Theological Seminary, in Louisville, Kentucky.

⁸ Knust J., Wasserman T. To Cast the First Stone: The Transmission of a Gospel Story. Princeton: Princeton University Press, 2019.

считает тот же ученый, единственным обоснованным выводом из таких скучных данных может являться то, что, *вероятно*, между 200 и 400 гг. большая часть рукописей, созданных в Египте, не содержала РА⁹.

Анализ языка и контекста РА не дает однозначного приоритета ни одной из точек зрения: весомые аргументы в пользу связи РА с синоптической традицией сталкиваются с контраргументами, подтверждающими ее связь с Ин. Значение стилистической и контекстуальной аргументации снижается, если мы предположим, что вставка была сделана редактором, который хорошо знал характер разных книг Писания и мог быть удачным стилизатором.

Несмотря на отмеченное выше разнообразие положения РА в евангельском тексте, именно традиционное (после Ин. 7, 52) является единственным вариантом для всех рукописей IV–Х вв. С этим же фактом связывает свою теорию Морис Робинсон. Согласно его предположению, все рукописи, в которых РА перемещена из своего изначального положения, делают это в связи с назначением чтения Ин. 7: 37-52 и Ин. 8, 12 на праздник Пятидесятницы (что сохраняется и в современной практике Православной Церкви). Причиной этого могло стать несоответствие РА общей теме праздника, а второй отрывок (а именно стих Ин. 8, 12) понадобился, чтобы закончить праздничное чтение не на минорной ноте. В таком случае переписчик мог либо намеренно убрать ПП, чтобы облегчить задачу чтеца, либо мог неправильно интерпретировать указание на полях, согласно которому необходимо после Ин. 7, 52 читать Ин. 8, 12, опустил в новой копии интересующий нас рассказ. Далее эта копия, на которую таким образом повлияла лекционная система, могла в свою очередь оказаться влияние на текст, бытовавший в Египте, от которого произошло большинство ранних рукописей¹⁰.

В целом необходимо отметить, что современной тенденцией является отказ от взгляда на РА как на «блуждающую перикопу»¹¹ или «блуждающий нарратив в поисках пристанища»¹², поскольку уже доказано, что подлинным «домом» этого текста является его традиционное расположение после Ин. 7, 53.

⁹ Hodges Z. *Problem Passages in the Gospel of John Part 8: The Woman taken in Adultery (John 7: 53- 8:11): The Text*, BSac 136 (1979), pp. 318-332.

¹⁰ Robinson M. *Preliminary Observations Regarding the Pericope Adulterae based upon Fresh Collations of nearly all Continuous-Text Manuscripts and all Lectionary Manuscripts containing the Passage*. Filología Neotestamentaria 13 (2000), pp. 35-59.

¹¹ Petersen, “ΟΥΔΕ ΕΓΩ ΣΕ [ΚΑΤΑ]ΚΡΙΝΩ,” p. 302.

¹² Köstenberger A. *Encountering John: The Gospel in Historical, Literary, and Theological Perspective*, Encountering Biblical Studies (Grand Rapids: Baker Books, 1999), 260 p.

Если же все-таки РА не была изначальной частью Евангелия от Иоанна, тогда какой текст изначально включал ее в свой состав? Среди вариантов назывались: источник Q, одно из синоптических Евангелий (рассматривались все варианты), одно из апокрифических Евангелий (Евангелие от Фомы, от Петра, от евреев). Например, Бекер считал вслед за Папирем (согласно *Церковной истории Евсевия*), что оно попало в канон из Евангелия от евреев. Согласно Бекеру, «существование ПП уже в первой половине второго века доказано: Папий является самым древним из его свидетелей»¹³.

Рассмотрение РА через призму анализа традиции часто приводило исследователей к предположению, что она появилась в результате слияния двух ранее независимых устных преданий: первого, согласно которому Иисус останавливает побиение камнями (Дидим Слепец, Ев. от евреев), и второго, в котором говорится о том, как Он спасает согрешившую женщину, когда местные лидеры пытались спровоцировать Его на неудачное действие (Папий, Диадаскалия). В противовес такому взгляду ученые приводят свидетельство Евсевия Кесарийского, который знает оба предания, но рассматривает их как один и тот же рассказ (Hist. Eccl. 3.39.17).

Вильям Петерсен отмечает буквальные и структурные параллели между ПП и написанным в конце второго века Протоевангелием Иакова (XVI. 3), а также сходство между Ин. 20 и Протоев. Иак. XIX. 3. На этом основании он делает предположение о том, что ПП могло иметь хождение в иоанновском кругу или она, по крайней мере, гораздо древнее, чем предполагают многие авторы¹⁴.

Некоторые ученые, использующие методологию анализа традиции, обращают внимание на возможную связь/зависимость РА с рассказом о Сусанне (см.: Дан. 13). Однако ни одно из предположений, сделанных в рамках этой методологии, сохранив некоторую вероятность, тем не менее не было доказано с достаточной убедительностью.

Жанровый анализ РА и определение ее *жизненной ситуации* (*Sitz im Leben*) привел большинство ученых к выводу о том, что текстуальная история РА объясняется фактом прощения Иисусом женщины, уличенной в прелюбодеянии. В таком случае следует предположить, что ранняя Церковь, для которой было характерно применение жестких дисциплинарных мер по отношению к своим членам, совершившим прелюбодеяние, отказывалась включать подобный эпизод в евангельский канон.

¹³ Becker U. *Jesus und Die Ehebrecherin. Untersuchungen zur Text- und Überlieferungsgeschichte von Joh. 7,53-8,11* (BZNW, 28; Berlin: Alfred Töpelmann), ss. 92-99.

¹⁴ Petersen, «ΟΥΔΕ ΕΓΩ ΣΕ [ΚΑΤΑ]ΚΡΙΝΩ», 305.

Однако среди исследователей существуют и другие версии *жизненной ситуации* РА, например, объясняющие ее включение в текст необходимостью показать грамотность Спасителя («Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле»)¹⁵.

В последнее время исследование РА продолжилось также в рамках постмодернистского методологического подхода, который сфокусирован на персональной и политической реальности, оказывающей влияние на использование текста читателями. Например, многие авторы подчеркивают, что маргинальный статус женщины в патриархальном обществе соответствует маргинальному статусу данной перикопы в евангельском каноне¹⁶.

Подводя итоги научной дискуссии по вопросу РА в западной библеистике, можно сказать, что эта дискуссия в настоящий момент не завершена. Уникальность истории бытования данной перикопы заставила ученых применить к ней не только инструменты текстуального анализа, но также другие, более современные методы. Большинство библеистов и историков не считают РА оригинальной частью Евангелия от Иоанна, однако анализ вероятной истории бытования перикопы или соответствующего предания, скорее, говорит о ее древнем происхождении.

Интересным и важным следствием данной дискуссии является также и то, что озвученный нами вопрос об авторстве, подлинности и каноничности РА в свете полученных результатов может быть переформулирован как вопрос о том, можно ли всегда однозначно понимать авторство, подлинность и каноничность евангельского текста как нечто, обладающее абсолютным единством и неизменностью. Парадоксальность всех поступков и слов Спасителя, которая нашла отражение и в перикопе о прелюбодеяке, на наш взгляд, соответствует парадоксальности бытования этого непростого для принятия рассказа в истории евангельского текста. И в таком случае этот эпизод, преодолевая свои исторические ограничения, становится и является важной частью Евангелия как благой вести всем людям.

Сведения об авторе. Священник Алексий Николаевич Рыженков – магистр богословия, старший преподаватель кафедры библеистики Коломенской духовной семинарии, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторанттуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (e-mail: lexrock87@yandex.ru).

¹⁵ Keith C. *Recent and Previous Research on the Pericope Adulterae*, in *Currents in Biblical Research*, vol. 6, n. 3, 2008, p. 393.

¹⁶ Например, Toensing, H. *The Politics of Insertion: The Pericope of the Adulterous Woman and Its Textual History*. 1998. PhD dissertation, University of Vanderbilt, 172 p.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Baum, A. *Does the Pericope Adulterae (John 7:53– 8:11) Have Canonical Authority? An Interconfessional Approach*. Bulletin for Biblical Research 24, no. 2 (2014): pp.163–78.
- Becker U. *Jesus und Die Ehebrecherin. Untersuchungen zur Text- und Überlieferungsgeschichte von Joh. 7:53–8:11* (BZNW, 28; Berlin: Alfred Töpelmann). ss. 92–99.
- Bridges C. *The Canonical Status of the Pericope Adulterae* (John 7:53–8:11), Stone-Campbell Journal 11 (2008): pp. 213-221.
- Grabiner S. *Pericope Adulterae: a Most Perplexing Passage*. Andrews University Seminary Studies, Vol. 56, No. 1, pp. 91–114.
- Handl, A. *Tertullian on the Pericope Adulterae* (John 7:53– 8:11). Lecture, XVII. International Conference on Patristic Studies, Oxford, August 10-14, 2015.
- Hodges Z. *Problem Passages in the Gospel of John Part 8: The Woman taken in Adultery* (John 7: 53- 8:11): The Text, BSac 136 (1979), pp. 318-332.
- Hughes K. *The Lucan Special Material and the Tradition History of the Pericope Adulterae*. NovT 55.3 (2013): pp. 232–257.
- Keith C. *The initial location of the Pericope Adulterae in the fourfold tradition* NovT 51 (2009), pp. 209-31.
- Keith C. *The Pericope Adulterae, the Gospel of John, and the Literacy of Jesus*. Brill Leiden, 2009.
- Keith C. *Recent and Previous Research on the Pericope Adulterae*, in *Currents in Biblical Research*, vol. 6, n. 3, 2008, pp. 377–404.
- Knust J., Wasserman T. *To Cast the First Stone: The Transmission of a Gospel Story*. Princeton: Princeton University Press, 2019.
- Köstenberger A. *Encountering John: The Gospel in Historical, Literary, and Theological Perspective*, Encountering Biblical Studies (Grand Rapids: Baker Books, 1999), – 260 p.
- Ortiz, W. *An Analysis of the Pericope Adulterae in the Byzantine Text with Emphasis on Johannine Style*. The thesis, The Capital Bible Seminary, 2010.
- Petersen, W. ΟΥΔΕ ΕΓΩ ΣΕ [ΚΑΤΑ]ΚΠΙΝΩ John 8:11, *The Protevangelium Iacobi and the History of the Pericope Adulterae* in Patristic and Text-Critical Studies: The Collected Essays of William L. Petersen, ed. Jan Krans and Joseph Verheyden, NTTSD 40 (Leiden: Brill 2012), pp. 302–308.
- Punch J. *The Pericope Adulterae: Theories of Insertion and Omission* (PhD diss., Radboud University Nijmegen, 2010);

16. Robinson M. *Preliminary Observations Regarding the Pericope Adulterae based upon Fresh Collations of nearly all Continuous-Text Manuscripts and all Lectionary Manuscripts containing the Passage*. Filología Neotestamentaria 13 (2000), pp. 35–59.
17. The New Testament in the original Greek, the text revised by B.F. Westcott and F.J.A. Hort. 1882.
18. Toensing, H. The Politics of Insertion: The Pericope of the Adulterous Woman and Its Textual History. 1998. PhD dissertation, University of Vanderbilt, – 172 p.
19. Van Staden, P. *Changing things around: Dramatic aspect in the Pericope Adulterae (Jn 7:53-8:11)*. Herv. teol. stud.. 2015, vol.71, n.3, pp.01-13.
20. Willker, W. *A Textual Commentary on the Greek Gospels. Vol. 4b. The Pericope de Adultera: Jo 7:53 – 8:11*, Bremen, 2014.

Priest Alexey Ryzhenkov

PERICOPE PROVENANCE ABOUT A WOMAN TAKEN IN ADULTERY (JOHN 8) IN WESTERN SCIENTIFIC BIBLICAL STUDIES

Abstract. This article examines the current debate about the origin and canonical dignity of the evangelical pericope about a woman taken in adultery (John 8). The author studies the existing approaches in the modern Western biblical studies to solving the problems associated with this pericope, focusing on the paradoxical nature of both the passage itself and the history of its existence.

Keywords: Bible; Gospel of John; pericope; biblical studies; textology.

Author information. Priest Alexey N. Ryzhenkov – Master of Theology, Senior Lecturer at the Biblical Studies Department of the Kolomna Theological Seminary, Postgraduat of the Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies (e-mail: lexrock87@yandex.ru).

УДК 229

Священник Василий Казинов

ВОПРОС О КАНОНИЧЕСКОЙ ПСЕВДОЭПИГРАФИИ В НОВОЗАВЕТНЫХ БИБЛЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. В данной статье предлагается рассмотрение вопроса подлинности ряда библейских книг в современных библейских исследованиях. Согласно устойчивому мнению зарубежной библеистики, в корпусе Нового Завета имеются сочинения, надписанные вымышленными именами, то есть псевдоэпиграфические или псевдонимные произведения. В данной работе предлагается обзор основных положений и проблем, которые связаны с принятием такого характера новозаветных книг. Особое внимание уделяется вопросу канонического статуса оспариваемых сочинений.

Ключевые слова: Библия; Новый Завет; Ветхий Завет; библеистика; псевдоэпиграфия; псевдонимия; канон Священного Писания; авторство; аутентичность; Послания апостола Павла.

На протяжении последних двух столетий в библейских исследованиях горячо обсуждается вопрос об аутентичности книг Нового Завета. Было предложено немало теорий и гипотез относительно их появления и формирования канона в целом. На данный момент в библеистике можно считать доказанным и принятым большинством ученых утверждение о том, что в Новом Завете есть сочинения, которые надписаны именами апостолов, но составлены на самом деле другими лицами. Такие книги именуются псевдоэпиграфами или псевдонимными сочинениями. Рассмотрим подробнее эти понятия.

Понятие «псевдоэпиграфия» в ветхозаветных исследованиях. Термин «псевдоэпиграфия» (pseudepigraphy, от греч. *pseud* – «ложь» и *epigraphos* – «надпись») обозначает «практику приписывания письменных произведений одним авторов другим авторам»¹. Этот термин часто встречаются в современных библейских исследованиях².

¹ Карсон Д. Псевдонимия и псевдоэпиграфия // Словарь Нового Завета. Т. 2: Мир Нового Завета. Под ред. Крейга Эванса, Ральфа Мартина и Даниэля Рейда. М.: ББИ, 2010. С. 662.

² Например: Guthrie D. The Development of the Idea of Canonical Pseudepigraphy in New Testament Criticism // Vox Evangelica. 1962. Pp. 43-59; Metzger B. M. Literary Forgeries and Canonical Pseudepigraphy // Journal of Biblical Literature. 1972. № 91. Pp. 3-24; Charlesworth J.H. The Old Testament Pseudepigraphy and the New Testament. Prolegomena to the Study of Christian Origins. Cambridge – New York: Cambridge University Press, 1985. 213 p. См. работы автора: Казинов В. Вопрос аутентичности Посланий апостола Павла в современной библеистике. Труды Коломенской духовной семинарии. Вып. 11. Коломна: Лига, 2016. С. 147-155; Казинов В., свящ. К вопросу атрибуции Посланий апостола Павла в современной библеистике: формирование корпуса Паулинум в контексте практики псевдонимии античного мира // Актуальные вопросы церковной науки. № 2. 2020. С. 103-106.

В исследованиях по Ветхому Завету рубрикой «ветхозаветная псевдоэпиграфия» (Old Testament Pseudepigrapha) обозначается корпус документов, написанных в еврейской и христианской среде в период от 250 г. до Р.Х. по 200 г. от Р.Х., которые претендуют на авторство известных и авторитетных лиц Ветхого Завета. У исследователей отсутствует единое мнение относительно количества сочинений в этом корпусе. В наиболее полном издании ветхозаветных псевдоэпиграфов крупнейшего исследователя в этой области Джеймса Чарльзуота представлено 65 древних документов: 19 сочинений, относящихся к апокалиптической литературе (напр., Третья книга Ездры и книги Еноха), 6 текстов, написанных в жанре завещаний, часто с апокалиптическими вставками (напр., Завещание двенадцати патриархов), 13 текстов, представляющих собой дополнения к Ветхому Завету и легенды (напр., Письмо Аристея, Иосиф и Асенефа), 5 трудов Мудрости и философской литературы (напр., 3-4 книги Маккавеев), 7 текстов, относящихся к жанру молитв, псалмов и песней (напр., молитва Манассии (2 Пар. 36), 13 фрагментов иудео-эллинистических сочинений (напр., Иезекииля Трагика)³. В отечественной традиции многие из таких сочинений именуются «ветхозаветными апокрифами»⁴.

Существует отличие в понимании этого термина в православной традиции и современной библейской науке⁵. Современное научное сообщество под заголовком «ветхозаветные апокрифы» (Apocrypha) понимает 13 текстов ветхозаветной письменности⁶, которые отсутствуют

³ Подробнее см.: Old Testament Pseudepigrapha: in 2 vols. Ed. by J. Charlesworth. Garden City, New York: Doubleday & Company, 1983–1985; Charlesworth J.H. Pseudepigrapha, OT // The Anchor Yale Bible Dictionary. Ed. by D.N. Freedman. Vol. 5. New York: Doubleday, 1996. Pp. 537-540; Penner K. Heiser M.S. Old Testament Greek Pseudepigrapha With Morphology Penner K. Heiser M.S.. Bellingham, WA: Logos Research Systems, 2008; Old Testament Pseudepigrapha: More Noncanonical Scriptures. Eds. By Richard Bauckham, James R. Davila, Alexander Panayotov. Vol. 1. Grand Rapids-Cambridge: Eerdmans Publishing Company, 2013.

⁴ От греч. ἀπόκρυφος – «тайный, скрытый, сокровенный». Подробнее см.: Рождественская М. В., Турцов А. А. Апокриф // Православная энциклопедия. Т. 3. / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. С. 46-58.

⁵ В отношении новозаветных апокрифов (NT Apocrypha) большого расхождения между отечественной и зарубежной традициями нет. Под данной группой понимается корпус раннехристианских сочинений, указывающих на свое апостольское происхождение, но таковыми не являющихся и поэтому не включенных Древней Церковью в канон Нового Завета.

⁶ А именно: 1) Посл. Иер., 2) Тов., 3) Иф., 4) 2 Езд., 5) добавления к Есф. (Есф. 10, 4 – 16, 24), 6) Молитва Азарии и Песнь трех отроков (Дан. 3: 24-90), 7) История Сусанны (Дан. 13), 8) Вил и дракон (Дан. 14), 9) Вар., 10) Сир., 11) Прем., 12) 1 Макк., 13) 2 Макк. (Apocrypha of the Old Testament / Ed. by R.H. Charles. Bellingham, WA: Logos Research Systems, 2004. P.1).

в каноне Палестинских евреев, то есть в Biblia Hebraica, но присутствуют в Септуагинте и в древнейших кодексах: Синайском, Ватиканском и Александрийском⁷. В отечественной традиции такие тексты именуются «неканоническими» книгами. Эта группа произведений имеет формальное сходство с псевдоэпиграфией, поскольку часто совпадают хронологические рамки их появления, а заявленное в них авторство не является верным. Однако по историческим причинам она выделяется в отдельную группу⁸. Отличие состоит в плане отношения их к канону. Ветхозаветные апокрифы – это «закрытый и целенаправленный»⁹ сборник сочинений, который вalexandriйской традиции присоединился к каноническим текстам. Псевдоэпиграфы – «открытая литературная категория»¹⁰.

Католические исследователи, начиная с определения Тридентского Собора 1546 года, именовали многие из этих книг «второ-каноническими» (Deutero-canonical)¹¹ и не различали их от канонических¹², а псевдоэпиграфы, как и в православной традиции, именовали термином «апокрифы». В современный период большинство католических ученых используют принятое в мировой библеистике общенаучное обозначение¹³, то есть именуют «псевдоэпиграфией» корпус, который ранее именовали «апокрифами».

Следует отметить, что в современных исследованиях в узком смысле под псевдоэпиграфией (Pseudepigrapha) часто понимается именно ветхозаветная псевдоэпиграфия.

⁷ Charlesworth J.H. Apocrypha: Old Testament Apocrypha // The Anchor Yale Bible Dictionary. Eds. by David Noel Freedman. V. 1. New York: Doubleday, 1996. P. 292.

⁸ Другим примером сочинений, псевдоэпиграфических по своему происхождению, но выделенных в особую группу, являются рукописи Мертвого моря, или Наг-Хаммади.

⁹ Charlesworth J.H. Apocrypha: Old Testament Apocrypha. P. 292.

¹⁰ Ibid.

¹¹ К таким книгам относятся: Тов., Иф., Прем., Сир., Вар., Посл. Иер., 1-2 Макк., добавления к книгам пророка Даниила и Есфири. Следует отметить, что корпус deutero-canonical не полностью совпадает с корпусом ветхозаветных апокрифов (в протестантской и мировой библеистике) и разделом неканонических книг в отечественной традиции. Он не содержит 2 и 3 Ездр. и молитву Манассии (2 Пар. 36). Последние два текста сейчас многими исследователями причисляются к корпусу псевдоэпиграфов, хотя ранее относились к апокрифам.

¹² Признавали их богоухновенными и равными по значению каноническим. Отличие видели лишь во времени признания их достоинства и канонического статуса.

¹³ Penner K., Heiser M.S. Old Testament Greek Pseudepigrapha With Morphology. Bellingham, WA: Logos Research Systems, 2008. Обзор истории изучения псевдоэпиграфии см. в работе: Charlesworth J.H. The Old Testament Pseudepigrapha and the New Testament. Pp. 6-26.

Понятие «псевдоэпиграфия» в новозаветных исследованиях. В новозаветных исследованиях этот термин относится к оспариваемым книгам Нового Завета, которые именуются «псевдоэпиграфичными» и составляют так называемую «каноническую псевдоэпиграфию», то есть принятую в библейский канон. Часто новозаветную псевдоэпиграфию именуют синонимичным словом – «псевдонимией». *Pseudonymity* (от греч. *pseudōnūtous* – «под вымышленным именем») указывает на вымышленное имя, помещенное либо изначально на документе, либо во время его передачи переписчиком¹⁴.

Новозаветный канон, согласно позиции современных исследователей, в плане авторитетности и аутентичности включает в себя сочинения из нескольких категорий¹⁵. Во-первых, это подлинно апостольские сочинения (*apostolicity*), написанные теми лицами, кто упомянут в главии. К этой группе относят Мк., Лк., Деян., Рим., 1-2 Кор., Гал., 1 Фес., Флп., Флм.¹⁶ Во-вторых, это псевдонимные сочинения (*pseudonymity*), надписанные не аутентичным именем. Сюда относят 2 Фес., Кол., Еф., 1-2 Тим., Тит., Иак, 1-2 Петр, Иуд. В-третьих, это анонимные сочинения (*anonymity*), которые в действительности не надписаны именами апостолов, но имеют неверное традиционное (церковное) приписывание к таковым. К такой группе относят Мф., Ин., 1-3 Ин., Евр. Отдельно можно рассматривать воззрения исследователей относительно Откровения Иоанна Богослова, признающегося аутентичным, но произведением не апостола Иоанна, а некоего пророка, носившего это имя¹⁷. В последних трех разделах исключается происхождение сочинений непосредственно от апостолов.

Также надо указать на то, что формально имеющими псевдонимный характер объявляются не только библейские книги, имеющие сомнения в отношении их аутентичности, но и разделы книг с общепризнанным авторством. Это касается как писаний Ветхого Завета, так и Нового. Ярким примером такого понимания могут служить современные воззрения на Книгу Притч как на написанную не Соломоном, 40-66 главы Книги пророка Исаии, автором которых не был пророк VIII в. до Р.Х.

¹⁴ Charlesworth J.H. *Pseudonymity and Pseudepigraphy* // The Anchor Yale Bible Dictionary / Ed. D. N. Freedman. Vol. 5. New York: Doubleday, 1996. P. 540.

¹⁵ Guthrie D. *Questions of Introduction* // New Testament Interpretation: Essays on Principles and Methods. Ed. by I. Howard Marshall. Exeter: The Paternoster Press, 1977. P. 110-112.

¹⁶ Следует отметить, что состав этих разделов может отличаться в зависимости от позиции исследователя. Здесь приводится осредненный вариант.

¹⁷ См., напр.: Ролофф Ю. Введение в Новый Завет / Пер. с нем. В. Витковского. М.: Изд-во ББИ, 2011. С. 210-213.

Исаия Иерусалимский, перикопу о женщине, взятой в прелюбодеянии, из Евангелия от Иоанна (Ин. 7, 53 – 8, 11) или окончание Евангелия от Марка (Мк. 16).

Научное сообщество едино в понимании, что практика псевдонимии или псевдоэпиграфии была широко распространена в древнем мире. Дж. Чарльзоурт акцентирует внимание на том факте, что библейская псевдоэпиграфия не представлена единой литературной формой. Выделяя разновидности псевдоэпиграфии, он приводит следующие литературные группы¹⁸: 1) произведения не аутентичного автора, но, вероятно, содержащие некоторые из его фраз или мыслей (древнейшие псалмы в Псалтири, которые могут быть в некотором роде отнесены к царю Давиду, а 2 Фес., Еф. и, возможно, Кол. – к апостолу Павлу); 2) сочинения некоего автора, возможно, ученика, который был искренне вдохновлен апостолом, которому приписывается это произведение (1 Пет. и, возможно, Иак.); 3) сочинения, написанные под влиянием более ранних произведений автора, с которыми они связаны (Втор., Ис. 40-66 гл.) или приписаны (Пастырские послания); 4) сочинения, приписываемые библейскому автору, но происходящие из групп поздних ученых школ (Плач, Притч., Прем., Псалмы Соломона, 1-3 кн. Еноха, кн. Ездры, Мф., Ин. и практически все апокрифические Евангелия); 5) христианские сочинения, приписываемые к какой-либо личности (Завет Адама, Оды Соломона, Апокалипсис Илии, Вознесение Исаии); 6) некогда анонимные произведения, ныне неверно приписываемые кому-либо (например, Евр.); 7) сочинения, которые намеренно пытаются заставить читателя думать, что их автор является кем-то известным (псалом 151; 2 Пет.).

Исследователи уделяют большое внимание вопросу мотивов или побуждений предполагаемых псевдонимных авторов. Приведем некоторые из приводимых объяснений¹⁹: стремление очернить противника; жажда финансовой выгоды; сознательный обман как средство пропаганды собственных взглядов, защита собственных священных традиций (оракулы, сивиллы); напускная скромность; преклонение перед определенным авторитетом; стремление к популярности или авторитетности; стремление выяснить, сойдет ли обман с рук; дополнение существующей библейской традиции (Послание к Лаодикийцам); противодействие другим подлогам («Акты Пилата»); специфика некоторых жанров (риторические упражнения, когда ученик пишет от

¹⁸ Приводятся по работе: Charlesworth J.H. *Pseudonymity and Pseudepigraphy* // The Anchor Yale Bible Dictionary. Ed. by D.N. Freedman. Vol. 5. New York: Doubleday. P. 540.

¹⁹ Карсон Д. Псевдонимия и псевдоэпиграфия. С. 663; Эрман Б. Иисус, прерванное Слово: Как на самом деле зарождалось христианство. М.: Эксмо, 2010; Metzger B.M. Literary Forgeries and Canonical Pseudepigrapha. P. 5-12.

имени учителя); случайное приписывание переписчиками; ошибочное приписывание сочинений основному автору ради удобства; трудно определенные мотивы в иудео-эллинистических произведениях (Орфея, Гермеса).

Проблема легитимности новозаветной (канонической) псевдоэпиграфики. Из рассмотренных вопросов, относящихся к области предполагаемой библейской псевдоэпиграфии, видна укорененность современных исследователей в этом решении, которое для них является научно обоснованной реконструкцией-предположением происхождения ряда священных книг.

Однако для православного исследователя, как и для консервативных кругов западного христианского сообщества, подобная позиция вызывает недоумение и вопросы. Главный из этих вопросов – как ложное, неautéтическое происхождение книги сочетается с ее священным бого-духовенным характером. То есть проблема видится в вопросе подлога и лживости псевдонимных сочинений, включенных в корпус Нового Завета. Эту проблему не отрицают сами исследователи – сторонники канонической псевдоэпиграфии. Джеймс Данн ясно утверждает: «Делая акцент на ложной атрибуции, термин «псевдоэпиграфика» подразумевает отрицательное оценочное суждение о целостности и приемлемости документа... заявленное присутствие псевдоэпиграфики в Новом Завете, по-видимому, создает моральную и теологическую проблему для понимания авторитетного канона Священного Писания»²⁰.

Чтобы снять остроту вопроса, часто утверждается, что необходимо делать различие между псевдоэпиграфом, созданным без цели обмана, и литературной подделкой, изначально такую цель преследующей. Джеймс Чарльзют утверждает, что «ложными (pseud) считают только заглавия, сами труды могут быть бесценны»²¹.

Кратко перечислим важнейшие гипотезы²², с помощью которых исследователи пытаются оправдать законность канонической псевдоэпиграфии в Новом Завете.

Одна из ранних попыток устраниТЬ элемент лжи в факте признания новозаветной псевдонимии выражалась в доказательстве того, что *в древности не существовало современной идеи об авторском праве* или интеллектуальной собственности, что в древности *литературное произведение было общим достоянием*. Если такая

²⁰ Dunn J. Pseudepigraphy // Dictionary of the Later New Testament and Its Developments. / Eds. Ralph P. Martin, Peter H. Davids. Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1997. P. 977.

²¹ Charlesworth J.H. Pseudonymity and Pseudepigraphy. P. 540.

²² За основу изложения взята работа: Dunn J.D.G. Pseudepigraphy. P. 977-984.

практика не преследовалась законом, то элемент обмана отпадает. Следует отметить, что слабость этой теории признают многие исследователи. Так, У. Шпайер в своей монографии обосновал наличие чувства интеллектуальной собственности в греческой культуре задолго до середины первого столетия²³. Здесь же уместно привести свидетельство из Второго послания к Фессалоникийцам о появившемся подложном послании (2 Фес. 2, 2).

Другим объяснением было предположение о том, что раннехристианская псевдоэпиграфия была общепринятым литературным приемом. Приводимые примеры появления ряда подложных философских и раннехристианских трудов не могут обосновать такую практику в отношении Священного Писания.

Курт Аланд предложил решение проблемы в признании того, что в первые века христианства происходила *мистическая или духовная идентификация*. То есть по аналогии с ветхозаветным пророческим воздействием псевдонимное авторство приписывалось по наитию Святого Духа. Таким образом, действительным автором был Святой Дух, а личность человека не имела значения²⁴.

Следующим объяснением было акцентирование внимания на характерной для той эпохи любви к античности и распространенности идеи о благородной лжи. В рамках такого понимания создание псевдоэпиграфических писем Павла связывают с оживленными спорами в ранней Церкви. Так, Баслер говорит, что в борьбе за сердца, умы и души верующих различные еретические группы обращались к апостолу Павлу. Подобным образом и авторы псевдоэпиграфов отвечали им тем же. В этом контексте псевдонимия может расцениваться как «благородная ложь», целью которой была победа еще неокрепшего Православия²⁵. Марк Хардинг считает, что авторы, которые писали под именем Павла, занимались защитой веры от изменников и еретиков. Они как бы заставляли Павла говорить вновь. Этот обман был сделан ими «ради святого дела»: подтвердить положения Павла и апостольской веры «для спасения и вечного блаженства верующих»²⁶.

²³ Speyer W. Die literarische Fälschung im Altertum. Munich: Beck, 1971. Pp. 109-170, 175.

²⁴ Подробнее см.: Aland K. The Problem of Anonymity and Pseudonymity in Christian Literature of the First Two Centuries // The Authorship and Integrity of the New Testament. London: SPCK, 1965. P. 1-13.

²⁵ Bassler J. M. Paul and His Letters // The Blackwell Companion to The New Testament / Ed. D.E. Aune. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. P. 391.

²⁶ Harding M. Disputed and Undisputed Letters of Paul // The Pauline Canon / Ed. S. E. Porter. Leiden – Boston: BRILL. 2004. P. 168.

Такую предполагаемую сомнительную древнюю практику в своих работах оспаривал Дональд Гатри²⁷. Американский исследователь Э. Р. Ричардс, изучая древнюю эпистолярную практику, нашел лишь единственный случай, когда один человек писал под именем другого, не преследуя цели обмана²⁸. В прочих случаях всегда наличествовал обман со стороны писавшего. Этот факт, по словам того же ученого, свидетельствует против утверждений, что псевдонимичные письма были распространены, составлялись, чтобы оказать почесть автору и что обычно писались его друзьями или последователями. Данное свидетельство говорит о «мифе невинной апостольской псевдоэпиграфии»²⁹.

Другой популярной теорией, объясняющей псевдонимичный характер ряда книг Священного Писания, является *авторитетная традиция*, предложенная Д. Г. Мидом. Указанный автор рассматривает каноническую псевдоэпиграфию в свете еврейской библейской письменности. Он отмечает, что для последней характерно накопление священной традиции в отношении отдельной исторической фигуры. В качестве примера приводится Книга пророка Исаии или корпус книг, связанный с именем царя Соломона. Пересях предполагаемый принцип на Послания апостола Павла, исследователь усматривает в оспариваемых посланиях развитие авторитетной традиции апостола языков. Таким образом, псевдоэпиграфия осмысливается как претензия на авторитетность известной традиции³⁰.

Псевдоэпиграфика как живая традиция – дальнейшее развитие идей, представленных Д. Мидом, в изложении Дж. Данна³¹. Такая традиция

²⁷ Гатри Д. Введение в Новый Завет / Пер. с англ. Предисл. Н. А. Александренко. СПб., Одесская богословская семинария, 2005. С. 781–793; Guthrie D. The Development of the Idea of Canonical Pseudopigrapha in New Testament Criticism. // Vox Evangelica. 1962. № 1. Р. 43–59; Guthrie D. Acts and Epistles in Apocryphal Writings // Apostolic History and the Gospel: Biblical and Historical Essays Presented to F. F. Bruce / Eds. W. Ward Gasque & R. P. Martin. Exeter: Paternoster Press, 1970. Рр. 328–345.

²⁸ Richards E. R. The Secretary in the Letters of Paul. Tübingen: Mohr, 1991. Р. 108.

²⁹ Э.Э. Эллис также считает, что неуместно предполагать, чтобы кто-то прилагал бы авторитет слова Божьего к неапостольскому сочинению и имел бы при этом благие намерения (Richards E. R. The Codex and the Early Collection of Paul's Letters // Bulletin for Biblical Research. 1998. № 8. Р. 162). Здесь можно указать также на Барта Эрмана, известного своими критическими взглядами на подлинность книг Нового Завета, который в рассматриваемом вопросе доказывает, что псевдоэпиграфия всегда предполагает обман (см., напр.: Эрман Б. Великий обман).

³⁰ Meade D. G. Pseudonymity and Canon: An Investigation into the Relationship of Authorship and Authority in Jewish and Earliest Christian Tradition. Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1987. Р. 42, 72, 102.

³¹ Важно отметить, что указанная работа Д. Мида (1987) является несколько переработанной докторской диссертацией (1984), подготовленной под руководством Дж. Данна.

предполагает наличие трех этапов: 1) основы, то есть почитаемой авторитетной фигуры из прошлого, 2) разработки первоначальной традиции с сохранением преемственности, 3) разрыва между авторитетной основой и развитием традиции в силу прошедшего времени или изменений жизненных обстоятельств³². Такое объяснение происхождения канонической новозаветной псевдоэпиграфии исследователями считается наиболее перспективным. В русле данного подхода отношение между Посланием к Римлянам и Посланием к Ефесянам или Пастирским такое же, как и отношение Первоисаии к Второисаии.

Анализируя предложенную Дж. Данном концепцию о возможных псевдоэпиграфических сочинениях, которая развивает аутентичную Павлову традицию, следует отметить, что она не решает все имеющиеся проблемы. Делая одно допущение, что эти послания не написаны непосредственно апостолом Павлом, исследователь принимает череду других допущений и предположений, которые усложняют вопрос.

Среди возражений против допустимости новозаветной псевдонимии можно назвать следующее. Во-первых, полностью не устраняется аспект обмана, так как определенный подлог все равно присутствует: апостол Павел ставит свое имя в сочинении, автором которого не был. Во-вторых, сомнительной выглядит аналогия с происхождением некоторых книг Ветхого Завета. Статус авторитетности новозаветных писаний в Церкви выше. Они писались во время существования Церкви, возглавляемой Христом и наполняемой Духом Святым. К тому же, согласно приводимой теории, развитие авторитетной ветхозаветной традиции и ее актуализация происходили через столетие или даже больше после ее появления. В то время, как заявляют сами сторонники новозаветной псевдонимии, между подлинным автором и псевдонимом проходит всего лишь несколько десятилетий. Утверждение, что имя автора в книге рассматривалось не как указание на литературного автора (реального его писателя), а на авторитетное предание от указанного лица, субъективно, не обоснованно. В-третьих, имеются неоспоримые исторические факты о непринятии Церковью подложных сочинений³³. Также возникает ряд вопросов богословского характера: согласование псевдонимичности и каноничности, апостольского достоинства; допущение, что святые отцы и Соборы ошибались или приняли за истину нечто ложное.

³² В качестве яркого примера Дж. Данн, как и Д. Мид, приводит книгу пророка Исаии: Исаия иерусалимский (Ис. 1–39, основа), Второисаия (Ис. 40–55, развитие традиции), Тritoисаия (Ис. 56–66, мидраш на Ис. 1–55) (Dunn J.D.G. Pseudepigraphy. Р. 980).

³³ Казинов В., свящ. К вопросу атрибуции Посланий апостола Павла в современной библеистике: формирование корпуса Паулинум в контексте практики псевдонимии античного мира. С. 103–106.

В заключение можно привести мнение Д. Карсона, который, анализируя рассматриваемую проблему, заключает следующее: «вполне имеет смысл принимать утверждение текстов за чистую монету, уважать мнение отцов Церкви, а историко-критическим методом пользоваться с оглядкой»³⁴.

Сведения об авторе. Священник Василий Анатольевич Казинов – кандидат богословия, доцент кафедры библеистики, заведующий кафедрой библеистики, проректор по учебной работе Коломенской духовной семинарии (e-mail: vaskazinov@mail.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989. 2535 с.
2. Гатри Д. Введение в Новый Завет / Пер. с англ. Предисл. Н. А. Александренко. СПб., Одесса: Одесская богословская семинария, 2005. 900 с.
3. Казинов В. Вопрос аутентичности Посланий апостола Павла в современной библеистике. Труды Коломенской духовной семинарии. Вып. 11. Коломна: Лига, 2016. С. 145-158.
4. Казинов В., свящ. К вопросу атрибуции Посланий апостола Павла в современной библеистике: формирование корпуса Паулинум в контексте практики псевдонимии античного мира // Актуальные вопросы церковной науки. № 2. 2020. С. 101-112.
5. Карсон Д. Псевдонимия и псевдоэпиграфия // Словарь Нового Завета. Т. 2: Мир Нового Завета. Под ред. Крейга Эванса, Ральфа Мартина и Даниэля Рейда. М.: ББИ, 2010. С. 662-667.
6. Ролофф Ю. Введение в Новый Завет / Пер. с нем. В. Витковского. М.: Изд-во ББИ, 2011. 227 с.
7. Рождественская М. В., Турцов А. А. Апокриф // Православная Энциклопедия. Т. 3 / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2001. С. 46-58.
8. Эрман Б. Иисус, прерванное Слово: Как на самом деле зарождалось христианство. – М.: Эксмо, 2010. 353 с.
9. Aland K. The Problem of Anonymity and Pseudonymity in Christian Literature of the First Two Centuries // The Authorship and Integrity of the New Testament. London: SPCK, 1965. Pp. 1-13.
10. Apocrypha of the Old Testament. Ed. by R.H. Charles. Bellingham, WA: Logos Research Systems, 2004.

³⁴ Карсон Д. Псевдонимия и псевдоэпиграфия. С. 666.

11. Bassler J. M. Paul and His Letters // The Blackwell Companion to The New Testament / Ed. D.E. Aune. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. Pp. 373-397.
12. Charlesworth J.H.: Apocrypha: Old Testament Apocrypha // The Anchor Yale Bible Dictionary. Eds. by David Noel Freedman. V. 1. New York: Doubleday, 1996. Pp. 292-293.
13. Charlesworth J.H. Pseudepigrapha, OT // The Anchor Yale Bible Dictionary. Ed. by D.N. Freedman. Vol. 5. New York: Doubleday, 1996. Pp. 537-540.
14. Charlesworth J.H. Pseudonymity and Pseudepigraphy // The Anchor Yale Bible Dictionary / Ed. D. N. Freedman. Vol. 5. New York: Doubleday, 1996. Pp. 540-541.
15. Charlesworth J.H. The Old Testament Pseudepigrapha and the New Testament. Prolegomena to the Study of Christian Origins. Cambridge – New York: Cambridge University Press, 1985. 213 p.
16. Dunn J. Pseudepigraphy // Dictionary of the Later New Testament and Its Developments. / Eds. Ralph P. Martin, Peter H. Davids. Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1997. Pp. 977-984.
17. Guthrie D. Acts and Epistles in Apocryphal Writings // Apostolic History and the Gospel: Biblical and Historical Essays Presented to F. F. Bruce / Eds. W. Ward Gasque & R. P. Martin. Exeter: Paternoster Press, 1970. Pp. 328–345.
18. Guthrie D. The Development of the Idea of Canonical Pseudopigraphy in New Testament Criticism. // Vox Evangelica. 1962. № 1. P. 43–59.
19. Guthrie D. Questions of Introduction // New Testament Interpretation: Essays on Principles and Methods. Ed. by I. Howard Marshall. Exeter: The Paternoster Press, 1977. Pp. 105-116.
20. Harding M. Disputed and Undisputed Letters of Paul // The Pauline Canon / Ed. S. E. Porter. Leiden – Boston: BRILL. 2004. Pp. 129-168.
21. Meade D. G. Pseudonymity and Canon: An Investigation into the Relationship of Authorship and Authority in Jewish and Earliest Christian Tradition. Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1987. 257 p.
22. Metzger B. M. Literary Forgeries and Canonical Pseudepigrapha // Journal of Biblical Literature. 1972. № 91. Pp. 3-24.
23. Old Testament Pseudepigrapha: in 2 vols. Ed. by J. Charlesworth. Garden City, New York: Doubleday & Company, 1983–1985.
24. Old Testament Pseudepigrapha: More Noncanonical Scriptures. Eds. By Richard Bauckham, James R. Davila, Alexander Panayotov. Vol. 1. Grand Rapids-Cambridge: Eerdmans Publishing Company, 2013. 808 p.
25. Penner K., Heiser M.S. Old Testament Greek Pseudepigrapha With Morphology. Bellingham, WA: Logos Research Systems, 2008.

26. Richards E. R. The Codex and the Early Collection of Paul's Letters // Bulletin for Biblical Research. 1998. № 8. Pp. 151-166.
27. Richards E. R. The Secretary in the Letters of Paul. Tubingen: Mohr, 1991. 251 p.
28. Speyer W. Die literarische Fälschung im Altertum. Munich: Beck, 1971. 343 s.

Priest Vasily Kazinov

THE QUESTION OF CANONICAL PSEUDEPIGRAPHA IN NEW TESTAMENT BIBLICAL STUDIES

Abstract. This issue offers an examination of the authenticity of a number of biblical books in contemporary biblical studies. According to the stable position in foreign biblical studies, in the New Testament there are writings inscribed with fictitious names, that is, they are pseudepigraphic or pseudonymous works. This paper offers an overview of the main points and problems that are associated with the adoption of such a character of the New Testament books. Particular attention is paid to the question of the canonical status of the disputed books.

Keywords: the Bible; the New Testament; the Old Testament; Biblical Studies; pseudopigrapha; canon of Scripture; Authorship; Authenticity; Corpus Paulinum.

Author information. Priest Vasily A. Kazinov – Candidate of Theology, Docent and Head at the Biblical Studies Department, Vice-rector for Academic Affairs of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: vaskazinov@mail.ru).

УДК 227.12

Священник Александр Сирин

АПОСТОЛ ПАВЕЛ О «ЗАКОНЕ ДУХА ЖИЗНИ» В ПОСЛАНИИ К РИМЛЯНАМ (В СВЕТЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ЭКЗЕГЕЗЫ)

Аннотация. В статье проведен анализ нескольких стихов из 8-й главы Послания к Римлянам, где апостол Павел повествует о самом трагическом в истории человечества этапе преодоления греха человеком. Через воплощение Сына Божия и Его искупительный подвиг люди получили Духа усыновления (Рим. 8, 15) и обрели возможность достичь состояния обожения действием нетварной благодати. В статье предпринимается попытка с опорой на толкования святых отцов наследия апостола Павла рассмотреть действия, предпринятые Богом для оправдания и спасения падшего человечества. В статье приводится множество различных богословских источников и альтернативных мнений.

Ключевые слова: апостол Павел; Послание к Римлянам; закон Духа жизни; плоть Христа; осуждение греха; благодать; вера; Божие домостроительство.

Послание к Римлянам было написано святым апостолом Павлом почти две тысячи лет назад и занимает особое место среди его текстов, дошедших до наших времен. Это главное сотериологическое послание, основной темой которого является оправдание, примирение и спасение человека через веру в Иисуса Христа. Здесь в систематизированном виде изложены все основные положения, имевшие ключевое значение для формирования христианского богословия и чрезвычайно важные для понимания остальных Посланий апостола Павла.

«Почему человек, умея отличить добро от зла, зная о последствиях зла для себя и других, тем не менее, вопреки здравому смыслу и голосу совести, так часто избирает зло? Почему, пытаясь побороть свои греховные наклонности, он так часто не может этого сделать?»¹. Ответы на эти вопросы люди искали на протяжении веков, для их решения создавались целые этические и философские системы. В христианском богословии это противоречие отражается в учении о повреждении природы человека в результате грехопадения. Однако тема преодоления греха, борьбы человека с коренящимися внутри него страстями и похотями и по сей

¹ Иларион (Алфеев), митр. Благодать и закон: Толкование на Послание апостола Павла к Римлянам. М.: Изд. дом «Познание»; Общецерковная аспирантура и докторанттура им. святых Кирилла и Мефодия, 2018. С. 101.

день остается крайне актуальной и одной из самых сложнейших. В данном небольшом исследовании предпринята попытка с опорой на толкования святых отцов наследия апостола Павла рассмотреть действия, предпринятые Богом для оправдания и спасения падшего человечества.

В начале повествования обратим наше внимание на стих Рим. 8, 2 о «законе Духа жизни во Христе Иисусе», который, согласно апостолу Павлу, освобождает человека от греха и смерти. В синодальном переводе этого стиха фраза «дух жизни» написана с маленькой буквы. С точки зрения современных переводчиков это является ошибкой. Более того, если мы обратимся к святоотеческому наследию, то увидим, что все, без исключения, святые отцы под Духом Жизни понимали Духа Святого. В толковании на Рим. 8, 2 блаженный Феофилакт Болгарский пишет: «Законом духа называет Духа Святого, как и грех называл законом греховным. А законом жизни назвал закон тот в отличие от закона греховного, доставившего нам и смерть»². И если мы обратимся к греческому тексту³ данного стиха, то увидим, что там тоже стоит определенный artikel, указывающий, что речь идет о Духе с большой буквы и, следовательно, о Третей Ипостаси Святой Троицы – Духе Святом, Который от Отца исходит и в Сыне пребывает.

Любовь Бога к людям после грехопадения их праотца Адама прежде всего выразилась в виде дарования людям законов, способствующих исправлению их поврежденной природы, восстановлению в них подобия Божьего и возможности их возвышения к живой жизни с Богом. «Ибо если каков Владыка, то есть Небесный, таковы, – говорит преподобный Симеон Новый Богослов, – и уверовавшие в Него, совершенно небесные, то мудрствующие о мирском и живущие по плоти – не от Бога Слова, свыше нисшедшего, но, конечно, от перстного человека, созданного из земли. Так мудрствуй, так будь настроен, так веруй и ищи того, чтобы и тебе стать таковым – небесным, как сказал пришедший с Небес и дающий жизнь миру. Он есть Хлеб, нисходящий оттуда, ядущие его никогда не увидят смерти (см.: Ин. 6, 33; 50-51)»⁴.

В Послании к Римлянам апостол Павел сообщает нам о нескольких законах, данных Богом человеку, а также последовательно раскрывает суть и цели каждого из предпринятых Богом шагов, необходимых для избавления людей от всякого беззакония, чтобы «очистить Себе народ

² Феофилакт Болгарский, архиеп. Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. Толкование на Послания святого апостола Павла Т. 3. Киево-Печерская Лавра. 2006. С. 60-61.

³ Павловы послания: комментированное издание. М.: Институт перевода Библии, 2018. С. 82.

⁴ Симеон Новый Богослов, прп. Гимн 34 // Божественные гимны. М., 2006. С. 302.

особенный, ревностный к добрым делам» (Тит 2, 14). Так, во 2-й главе Послания он упоминает о естественном законе, написанном в сердцах всех людей, цель которого полагалась в предохранении и сохранении человечества от большего зла (см.: Рим. 2, 12-16).

Затем на протяжении нескольких глав апостол повествует о следующем этапе спасения – о даровании избранному народу закона Моисея (см.: Рим. 2, 17; 11, 2), задача которого состояла в приготовлении их к принятию Христа (см.: Рим. 3, 21; 10, 4) и утверждении в их сердцах веры в Него (см.: Рим. 3, 31; 5, 1), чтобы принесенные Христом оправдание (см.: Рим. 3, 24), Божественная благодать (см.: Рим. 5, 2) и любовь (см.: Рим. 5, 8) распространились на все народы (см.: Рим. 5, 15-19; 11, 25), и таким образом весь мир очистился от греха (см.: Рим. 6, 22) и исполнилось обетование Аврааму (см.: Рим. 4, 13, 16-18).

Но когда преступления умножились (см.: Рим. 5, 20) и все люди – и иудеи, и еллины – оказались под грехом (см.: Рим. 3, 9), Бог послал Своего Единородного Сына, Которого Он «предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, содеянных прежде» (Рим. 3, 25) и дал «закон Духа Жизни во Христе Иисусе» (Рим. 8, 3), который освободил от закона греха и смерти.

«Закон Духа Жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти». Что такое «закон Духа Жизни»? Закон Духа у апостола Павла противопоставляется закону греха и смерти, о которых говорилось выше. Он же противопоставлен Закону Моисея, который не может давать жизнь, иначе не понадобилась бы смерть на Кресте Христа. Присутствие Духа в христианской жизни указывает на смену эпох и на наступление эсхатологического века. Это его начало, он уже начался, особенно для тех, кто во Христе (см.: Иер. 31, 31-34).

В Посланиях апостола Павла встречается несколько понятий, при помощи которых он говорит об этом законе Духа Жизни: жизнь не по плоти, а по Духу; жизнь Христа в нас; жизнь Духа Святого в нас; жизнь во Христе Иисусе. «Многообразие формулировок, – пишет митрополит Иларион, – используемое для нового бытия, к которому призваны христиане, подчеркивает, что оно имеет сверхъестественный, богочеловеческий характер»⁵.

Подлинная новизна христианской аскетики заключается в том, что она, в отличие от большинства философских систем, не предлагает человеку самостоятельно изживать грех в себе, преодолевать его собственными усилиями. Она указывает на тот сверхъестественный источник,

⁵ Иларион (Алфеев), митр. Благодать и закон: Толкование на Послание апостола Павла к Римлянам. С. 105.

из которого человек может черпать силы для борьбы с грехом. Этим источником является Христос. Именно Христос дает этот новый закон, который может освободить человека от закона греховного, перевести его жизнь в новое измерение и новое качество.

Апостол Павел в отличие от античных философов «видит путь к освобождению от зла не в самодисциплине или самовоспитании, не в соблюдении справедливости или следовании разуму... а в соединении с Богочеловеком Христом»⁶, «Который хочет, чтобы все люди спаслись» (1 Тим. 2, 4). «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10, 13). И Господь показывает великое море человеколюбия, по словам преподобного Иоанна Дамаскина, тем, что «берет на Себя борьбу за Свое собственное создание, и самым делом становится Учителем. [...] Он не презрел немощи Своего собственного создания, но сжался над ним, павшим, и простер руку»⁷.

В 8-й главе Послания к Римлянам апостол Павел повествует, пожалуй, о самом трагическом в истории человечества этапе преодоления греха: «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по Духу» (Рим. 8, 3).

Смысл этого стиха святитель Феофан Затворник поясняет так: «Так как закон не приводил к святыни и праведности, а они составляют первоначальное назначение человека, то, без чего человек – не человек; то беспредельная благость Божия устроила иной дивный способ к освящению и оправданию человека, тот, чтоб Единородный Сын Божий воплотился и, победив грех, дал человеку возможность не поддаваться власти его и быть святым»⁸.

А. П. Лопухин здесь заостряет наше внимание на выражении «Своего собственного Сына (τὸν ἑαυτοῦ νιὸν)», обозначающем Единородного Сына Божия, и поясняет, что апостол употребляет его, чтобы обозначить чрезвычайность принятой Богом меры для уничтожения силы греха⁹.

⁶ Иларион (Алфеев), митр. Благодать и закон: Толкование на Послание апостола Павла к Римлянам. С. 102.

⁷ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. Книга третья. Глава 1 (45). М., 1992. С. 119-121.

⁸ Феофан Затворник, свт. Толковый Апостол. Том 1. Толкование на Послание к Римлянам. М., 2008. С. 134.

⁹ Лопухин А. П., проф. Толковая Библия, или Комментарии ко всем книгам Св. Писания Ветхого и Нового Завета: с иллюстрациями. Стокгольм, 1987. С. 464.

Рассмотрим стих Рим. 8, 3 подробнее. Следует отметить, что апостол Павел в таком коротком отрывке четырежды упоминает слово «плоть».

Под «плотью, ослабляющей закон», апостол имеет в виду не человеческое тело как таковое, а грубую, нечистую, греховную жизнь. «Быть облеченным плотью не составляло вины, – пишет святитель Иоанн Златоуст, – так как это было естественно; преступно же возлюбить плотскую жизнь. Потому Павел говорит: «сущии же во плоти Богу угодити не могут»¹⁰. Итак, мы видим еще одно указание апостола Павла на то, что сама природа плоти не зла, а осуждается пребывающий в ней грех.

Это рассуждение важно в контексте следующего упоминания слова «плоть» в стихе Рим. 8, 3: «послал Сына Своего в подобии плоти греховной». Святитель Иоанн Златоуст подчеркивает особую значимость именно такой формулировки: «в подобии плоти греховной». Он пишет: «Если б сказал только: "в подобии плоти", то выходило бы, что Он пришел не в настоящей нашей плоти, а в кажущейся. Если б сказал: "в плоти греха", то сделал бы и Господа воплотившегося причастным греху. Но сказав: "в подобии плоти греха", дает разуметь, что Он пришел в настоящей нашей плоти, только без греха, в ней живущего»¹¹. То есть апостол хотел подчеркнуть, что Иисус Христос при рождении принял плоть, по природе одинаковую с человеческой, то есть в том же самом естестве, но при этом безгрешную.

А. П. Лопухин больше внимания уделил аргументации в пользу безгреховности плоти Христа: «Грех и хотел бы найти доступ в плоть Христову, как он нашел доступ в нашу, но это ему не удалось. Мысли и желания Христа, не говоря уже о Его действиях, всегда оставались чисты и святы. Грех не мог вызвать в плоти Христа ничего греховного, что бы потом отразилось и в сфере духовной жизни Христа, произвело бы в Нем греховные пожелания»¹². Ту же позицию мы обнаруживаем и у блаженного Феодорита Кирского: «Иисус воспринял человеческую природу, но грех человеческий не воспринял (поэтому воспринятое названо не "подобием плоти", но подобием плоти греха); ибо, имея одинаковую с нами природу, Он не имел одинакового с нами намерения»¹³. То есть можно понимать так, что Христос, имея с людьми одно и то же естество, не имел с ними одинаковой направленности воли, и потому грех не находил себе места в Его плоти.

¹⁰ Иоанн Златоуст, свт. Избранные творения. Беседы на Послание к римлянам. М., 1994. С. 643-644.

¹¹ Там же.

¹² Лопухин А. П., проф. Толковая Библия... С. 464-465.

¹³ Феодорит Кирский, свт. Творения. Толкования на Послания святого Павла. М., 2003. С. 147.

Блаженный Августин в своих рассуждениях делает акцент на связь греха и смерти в плоти греховной: «Что имеет греховная плоть? Смерть и грех. А что было в подобии плоти греховной? Смерть без греха. Если бы в Нем был грех, это была бы греховная плоть. Если бы Он не умер, это не было бы подобием плоти греховной»¹⁴. Иными словами, не грех, а именно смерть сына Божия явилась свидетельством наличия подобия Его плоти с человеческой греховной плотью. Блаженный Августин показывает нам, что это подобие было неполным. И не случайно: если бы в Иисусе Христе присутствовала хоть какая-то примесь греха, Он бы не отвечал ветхозаветному требованию непорочности «жертвы о грехе» (Лев. 4, 3).

Как же Бог «осудил грех во плоти»? Святитель Иоанн Златоуст объясняет это событие так: «Пока грех встречал грешников, он по справедливому основанию наносил им смерть. [...] когда же, нашедши тело безгрешное, предал его смерти, то, как сделавши несправедливость, подвергся осуждению»¹⁵. То же читаем у блаженного Феофилакта Болгарского: «Ибо доколе грех умерщвлял грешников, по всему праву наносил им смерть, то, как учинивший несправедливость, подвергнут осуждению»¹⁶. Очень близок к такой трактовке и блаженный Феодорит Кирский: «Единородное Слово Божие, вочеловечившись, человеческою плотию сокрушило грех, исполнив всякую правду, не приявш же позора греха, и, подобно грешнику претерпев смерть грешников, обличило неправду греха, так как предало на смерть не подлежащее смерти тело. Но оно-то само и сокрушило и грех, и смерть. Ибо Божие Слово, как не подлежащее смерти, потому что греха не сотворило, но приявшее оную по несправедливому приговору греха, соделалось, как в мертвых свободы (Пс. 87, 6), искуплением справедливо содержащим под державою смерти»¹⁷.

Несправедливый приговор и распятие Безнинного – это и есть как раз те события, которые стали основанием сначала для обличения греха во плоти Сына Божия, а потом и для его осуждения. Святитель Феофан Затворник поясняет, что слово «осудить» здесь является не произнесением только осудительного приговора над грехом, но и отъятием возможности злодействовать, лишением свободы или даже

¹⁴ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-XVIII веков. Новый Завет Т. VI. Послание к Римлянам. Тверь: Герменевтика 2003. С. 312.

¹⁵ Иоанн Златоуст, свт. Избранные творения. Беседы на Послание к Римлянам. С. 643.

¹⁶ Феофилакт Болгарский, архиеп. Благовестник... Т. 3. С. 60-61.

¹⁷ Феодорит Кирский, свт. Творения. Толкования на Послания святого Павла. С. 148.

смертью. «То же и здесь: осужден грех, связан и лишен необузданной свободы тиранствовать над нами»¹⁸. То есть речь идет не только об осуждении, об объявлении приговора, а о фактическом совершении приговора: об уничтожении или, по меньшей мере, о лишении греха всякой силы.

Однако существуют и другие мнения в отношении того, как именно грех был осужден во плоти. В частности, преподобный Ефрем Сирин видел это событие таким образом: «Плотью грехов называет грех, так как он облекся плотью, сообразно плоти их. Христос, собрав воедино грех, который был долгом закону, и введши, заключил его в самой плоти Своей, и Умерший Христос умертвил его. Посему и сказал: осудил грех в самой плоти Своей»¹⁹.

Митрополит Кесарий Арльский считал, что «ради того наш Господь и Спаситель пришел в подобии плоти греха, как учит апостол, и воспринял все, кроме греха, чтобы таким образом полнота праведности истребила во плоти грех, когда Он от греховной сущности воспринял тело без греха»²⁰.

Экумений же рассуждал иначе: «Как осудил? Во плоти, то есть плотию Свою. Сие и дивно, что плотию, некогда повинною греху, Христос осудил грех. Как? Сохранив плоть безгрешною. Победив таким образом грех плотию Свою, Он и казнил его. Ибо казнь греху есть изъятие его»²¹.

Близкую с ним позицию занимал и святитель Кирилл Александрийский: «...нельзя было бы назвать "плотью греха", ни в коем случае, но скорее подобием плоти греха, то есть телом, похожим на наши, но не ведающим недуга плотской нечистоты, ибо Божественный этот храм был свят от утробы матери... А так как в него вселилось освящающее все творение Слово, то сила греха была осуждена, чтобы свершение это распространилось и на нас»²².

Итак, плоть Христа не только не была побеждена грехом, но и сама победила и осудила грех, и не просто осудила, но осудила, как согревший. И эта победа свершилась, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, «живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8, 4). И тут следует отметить, что фраза «живущих не по плоти, но по Духу» – четвертое упоминание плоти в Рим. 8, 1 – является как бы своеобразным водоразделом, на котором исчерпывается действие Закона Моисея и начинается

¹⁸ Феофан Затворник, свт. Толковый Апостол. Т. 1. С. 133.

¹⁹ Ефрем Сирин, прп. Творения. Том 7. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 33.

²⁰ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-XVIII веков... С. 313.

²¹ Феофан Затворник, свт. Толковый Апостол. Т. 1. С. 133.

²² Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-XVIII веков... С. 313.

следующий этап Божественного домостроительства по отношению к падшему миру.

Так, в Послании к Галатам апостол Павел раскрывает нам, что Закон Моисея был всего лишь временной мерой и он был дан Богом «по причине преступлений» и «до времени пришествия семени, к которому относится обетование» (Гал. 3, 19). Блаженный Феодорит Кирский поясняет: «Закон дан, чтобы побудить к попечительности тот род, из которого то Семя должно было произрасти по плоти»²³. Блаженный Феофилакт Болгарский пишет так же: «...не навсегда был дан закон, но до времени пришествия Христа, к Которому относилось обетование, что о Нем благословятся народы»²⁴. Причину длительного ожидания человечеством наступления полноты времени поясняет святитель Иоанн Златоуст: «Потому и пришел Он ныне, чтобы не сказали (если бы Он явился в начале), что возможно было спастись и при помощи закона, собственными трудами и заслугами. Итак, устранив такое их бесстыдство, Христос промедлил долгое время, чтобы спасти Свою благодатью тогда, когда посредством всего ясно было доказано, что людям недостаточно собственных сил»²⁵.

И вот, «когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4, 4-5). Воплощение Сына Божия и Его искупительный подвиг были тем единственным условием, посредством которого люди получили Духа усыновления (см.: Рим. 8, 15) и обрели возможность достичь состояния обожения действием нетварной благодати: «Бог соделался человеком, дабы человек смог стать богом»²⁶, по словам святителя Иринея Лионского. Во Христе Бог Отец примирил людей с Собою (см.: Рим. 3, 24-25), не вменяя им преступлений, и избавил их от клятвы Закона (см.: Рим. 10, 4; Кор. 5, 19), оправдывая даром, по благодати (см.: Рим 3, 24; 5, 15-16; 11, 6). Святой Беда Достопочтенный говорит: «Совечен и единосущен Отцу Сын, на Которого сошел Дух, дабы оказаться вложенным и в людей, дабы люди, приняв через благодать Крещения Святого Духа, смогли из сынов дьявола стать сынами Божиими»²⁷.

²³ Феодорит Кирский, свт. Творения. Толкования на Послания святого Павла. С. 167.

²⁴ Феофилакт Болгарский, архиеп. Благовестник... Т. 3. С. 164.

²⁵ Иоанн Златоуст, свт. Избранные творения. Беседы на Послание к Римлянам. С. 479.

²⁶ Ириней Лионский, свт. Против ересей, V, предисловие.

²⁷ Беда Достопочтенный. Толкование на Рим. 8, 15. Электронный ресурс <http://bible.optina.ru/new:rim:08:15>

При этом апостол Павел многократно подчеркивал, что инициатива спасения падшего человечества исходила исключительно от Бога, и исполнение этой инициативы должно было осуществляться Божественным орудием, соответствующим ее величию (см.: Рим. 5, 5; Гал. 4, 6). Таким орудием Бог избрал Своего Сына Иисуса Христа, Который стал искуплением за нас и вместо нас. «Откуда же такая сила в Иисусе Христе? – восклицает святитель Феофан Затворник и тут же поясняет: – Оттуда, опять дополним от себя, что Он есть не Человек только, но Бог в человеческом естестве, а в Боге источник всех благ, достаточный на всех людей и на все века»²⁸.

Однако, пишет А. П. Лопухин, «если пролитие крови Христа совершилось вне нас, то результат этого действия мы усвоим себе, каждый в отдельности, через веру»²⁹. Бог предложил нам совершенно новое, необыкновенное средство спасения – оправдание благодатью через веру в Иисуса Христа (см.: Рим. 3, 22-26). У блаженного Феофилакта Болгарского мы читаем следующее пояснение: «Оправдание, которым оправдал нас Бог, нисходит на всех через веру. Когда мыносим веру, то оправдываемся все, иудеи и язычники. Ибо нет различия»³⁰.

Все богословие апостола Павла пронизано суждениями о вере (πίστις) ввиду ее исключительной важности в деле спасения человека, и в результате оно практически превращается в пистеологию. Веру апостол Павел называет законом (см.: Рим. 3, 27) по двум причинам: во-первых, «слово закон было в чести у иудеев»³¹ и, во-вторых, апостол «для того держится старых наименований, дабы сделать сносным то, что казалось нововведением»³².

«В чем же состоит закон веры? – вопрошает святитель Феофан Затворник и тут же поясняет: – В том, чтобы спасаться по благодати. Здесь апостол доказывает, что все возможно Богу, Который не только спас, но и оправдал, и дал право хвалиться, не имея для того нужды в наших дела, а требуя одной веры»³³.

А вера откуда? На этот вопрос апостол Павел отвечает очень лаконично в 10-й главе Послания к Римлянам: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17). Святитель Феофан Затворник развивает эту мысль следующим образом: «...вере предназначено зарождаться от слуха, или слышания, когда слух поражаем бывает глаголами Божиими.

²⁸ Феофан Затворник, свт. Толковый Апостол. Т 1. С. 82.

²⁹ Лопухин А. П., проф. Толковая Библия... С. 464-465.

³⁰ Феофилакт Болгарский, архиеп. Благовестник... Т. 3. С. 60-61.

³¹ Там же.

³² Феофан Затворник, свт. Толковый Апостол. Т. 1. С. 48.

³³ Там же.

Глаголы Божии поражают слух, чрез слух проходят в ум и сердце и зараждают веру³⁴. «Верою приемлется благовестие, – пишет он, – верою усвояется сила домостроительства, веры ради освящается естество человека, и верою вводится он в созерцание тайн Божиих»³⁵.

По мнению апостола Павла, человек, усваивая правду Божию верою во Христа, становится очищенным и оправданным, то есть практически новою тварью (см.: Гал. 6, 15; 2 Кор. 5, 17). Интересно, что когда речь заходит о вере, доставляющей праведность, апостол Павел опять категорически отвергает какую-либо самобытную человеческую активность. Он настаивает, что вера должна утверждаться «не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Кор. 2, 5). «Тут все от Бога по верховной благости, спасающей и милующей грешника *туне* и помимо условливающего его усердия, – пишет Н. Н. Глубоковский. – В этом смысле вера с субъективной стороны неразрывна от благодати и определяется исключительно из нее»³⁶.

Однако непременным условием действия благодати в человеке является добровольность ее принятия (см.: Рим. 5, 2). Преподобный Макарий Великий пишет об этом следующее: «Человек по природе имеет предназначение, и его-то взыскиует Бог. И поэтому повелевает, чтобы человек сперва понял, поняв, возлюбил и предначал волею. А чтобы мысль привести в действие, или перенести труд, или совер什ить дело, сие благодать Господня дает возжелавшему и уверовавшему. Посему воля человеческая есть как бы существенное условие. Если нет воли, Сам Бог ничего не делает, хотя и может по свободе Своей. Посему совершение дела Духом зависит от воли человека»³⁷.

Таким образом, вера спасает человека не только одним лишь тем, что она дает возможность созерцать Бога и открывает человеку Христа, а еще и тем, что созерцанием она будит его волю. И если человек изъявит волю и откроет свое сердце к принятию благодати, то, по словам святителя Феофана Затворника, «грехооправдательная и грехопобедная сила от Христа Господа переходит во всякого верующего, облекающегося во Христа во святом Крещении и дар Духа Святого приемлющего в Миропомазании. Почему он и начинает тотчас вслед за сим ходить не по плоти, а по духу. Но совершается сие не механически, а вследствие свободных изменений во внутреннейшем настроении человека»³⁸.

³⁴ Феофан Затворник, свт. Толковый Апостол. Т. 1. С. 154.

³⁵ Там же. С. 19.

³⁶ Глубоковский Н. Н. Вера по учению св. ап. Павла // Христианское чтение. СПб., 1902, Май. С. 700.

³⁷ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы 37. 10.

³⁸ Феофан Затворник, свт. Толковый Апостол. Т. 1. С. 133.

Иными словами, принятие проповеди не ограничивается лишь усвоением неких истин, но требует соответствующего им образа жизни (см.: Рим. 6; Гал. 5, 13-26). Святитель Феофан Затворник так формулирует закон Духа жизни о Христе Иисусе: «Самоотверженная жизнь духом в Боге, начинаящая качествовать в человеке, ко Христу Господу прилепившемя верою и облагодатствованном, и дающая властное направление его душевной и телесной деятельности, обращая и ее всю на богоугождение, прежнее же самостное самоугодие в страстной душевно-телесности попирая и презирая, в чем и состоит освобождение от закона греховного»³⁹.

Нам, христианам, однажды умершим и омертвевшим для греха во время Крещения, подобает «не иметь ничего общего с плотскими страстями и земными делами, – говорит святитель Иоанн Златоуст. – Ибо сказано, что ветхий наш человек сораспят и похоронен с Ним посредством Крещения... Для неверных наша жизнь теперь скрыта и невидна, но придет час, когда она станет явной. Сейчас не наше время. Посему, раз умерев, не желайте заботиться о земном. Ибо величие нашей добродетели в особенности проявляется тогда, когда, поборов помыслы плоти, мы станем как бы мертвыми для жизни, и так же будем относиться ко всему житейскому»⁴⁰.

Повествуя о предвечном Божественном замысле относительно тварного мира, апостол Павел в своих Посланиях нередко использовал слово, которое мы также встречаем и у апостола Петра (см.: 1 Пет. 4, 10), – οἰκονομία (перевод с греч. – «икономия, домостроительство, домо-управление, устроение дома») (см.: Еф. 1, 10; 3, 2-3; 3, 9; Кол. 1, 25; 1 Кор. 4, 1-2; Тит. 1, 7). Как сообщает «Православная энциклопедия», богословское значение термина «домостроительство» восходит к словам Книги Притчей Соломоновых: «Премудрость построила себе дом...» (Притч. 9, 1), в которых святоотеческая экзегеза видела пророческое указание на участие Второй Ипостаси Пресвятой Троицы – Бога Слова, ипостасной Премудрости Божией – в «строительстве дома», то есть в творении мира и человека⁴¹.

И если всякое строительство обязательно имеет реализуемый во времени поэтапный план, то и спасение падшего человечества (что является неотъемлемой задачей икономии) также имело свой план, начертанный Богом от вечности (см.: Рим. 14, 24; Еф. 1, 9 - 10; 3, 9). Блаженный Феодорит пишет об этом следующее: «Научает нас святой

³⁹ Феофан Затворник, свт. Толковый Апостол. Том 1. С. 132.

⁴⁰ Иоанн Златоуст, свт. Избранные творения. Беседы на Послание к Римлянам. С. 643-644.

⁴¹ Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 642.

Павел, что так издревле домостроительствовал о нас Бог и предвозвещал о сем через пророков, а прежде пророков в Нем Самом сокрыт был Совет о сем. Ибо сие говорит апостол в другом месте: тайна сокровенная в Боге, создавшем всяческая (ср.: Еф. 3, 9); и еще: глаголем премудрость, в тайне сокровенную, юже предустанови Бог прежде век в славу нашу (ср.: 1 Кор. 2, 7). Так и здесь сказал апостол: является правда, потому что сокрытое прежде делается явным»⁴². Упоминание о том, что Бог еще до Рождества Христова прибегал к разным способам исправления погрязших во грехах потомков Адама, мы также находим у святителей Иоанна Златоуста, Антония Великого, Василия Великого, Феофана Затворника, Фотия Константинопольского, у преподобных Икумения Трикского, Ефрема Сиринса, у блаженных Феофилакта Болгарского, Феодорита Кирского и у других.

Может ли для нас быть что-либо более утешительным, чем осознание того, что, несмотря на наше самое глубокое падение и полное омертвение от грехов, любовь Божия к Своему созданию вечна? «Бог Сам открыл нам, что Он никогда не допустит, чтобы мы перешли в небытие, из которого Он некогда вызвал нас к жизни. В этом наша надежда, и Бог правдив в Своих обещаниях. О, как чудно милосердие Божие! О, как изумительна благодать Бога и Творца нашего! О, как могущественна сила, для которой нет ничего невозможного! О, безмерная благость, которой Он снова возводит нашу природу, хотя мы и грешники, к воссозданию и покою!»⁴³

Сведения об авторе. Священник Александр Сергеевич Сирин – кандидат богословия, доцент кафедры библеистики Коломенской духовной семинарии (e-mail: cirin7@mail.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Беда Достопочтенный*. Толкование на Рим. 8, 15 // Электронный ресурс. URL: <http://bible.optina.ru/new:rim:08:15>
2. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-XVIII веков. Новый Завет VI. Послание к Римлянам. Тверь: Герменевтика, 2003.
3. *Иларион (Алфеев), митр.* Благодать и закон: Толкование на Послание апостола Павла к Римлянам. М.: Изд. дом «Познание»:

⁴² Феодорит Кирский, свт. Творения. Толкования на Послания святого Павла. С. 27.

⁴³ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. Слово 90. О невольных лукавых помыслах, происходящих от предшествовавших им расслабления и нерадения. Электронный ресурс. https://azbyka.ru/otekhnika/Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheskie/90

Общецерковная аспирантура и докторанттура им. святых Кирилла и Мефодия, 2018.

4. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М., 1992.
5. *Иоанн Златоуст, свт.* Избранные творения. Беседы на Послание к римлянам. М., 1994.
6. *Ириней Лионский, свт.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008.
7. *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. Слово 90. О невольных лукавых помыслах, происходящих от предшествовавших им расслабления и нерадения. Электронный ресурс. URL: https://azbyka.ru/otekhnika/Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheskie/90
8. *Лопухин А. П., проф.* Толковая Библия, или Комментарии ко всем книгам Св. Писания Ветхого и Нового Завета: с иллюстрациями. Репринт издания 1913 г. Стокгольм, 1987.
9. *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017.
10. Павловы Послания: комментированное издание. 2-е издание. М.: Институт перевода Библии, 2018.
11. Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 642.
12. Симеон Новый Богослов, прп. Божественные гимны. М., 2006.
13. *Феодорит Кирский, свт.* Творения. Толкования на Послания святого Павла. М., 2003.
14. *Феофан Затворник, свт.* Толковый Апостол. Т. 1. Толкование на Послание к Римлянам. М., 2008.
15. *Феофилакт Болгарский, архиеп.* Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. Толкование на Послания святого апостола Павла. Т. 3. Киево-Печерская Лавра, 2006.

Priest Alexander Sirin

APOSTLE PAUL ABOUT THE “LAW OF LIFE SPIRIT” IN ROMANS (IN VIEW OF THE HOLY FATHERS’ EXEGESIS)

Abstract. The article offers the analysis of some verses from the 8th chapter of Romans, where the Apostle Paul tells about the most tragic stage in the history of mankind when a person overcomes sin. Through the incarnation of the God’s Son and His redemption, people received the Spirit of adoption (Rom. 8:15) and were able to achieve the state of deification by the action of uncreated grace. This is an attempt, based on the holy fathers’ interpretation of the

Apostle Paul's legacy, to consider the actions taken by God to justify and save the fallen humanity. The article contains many different theological sources and alternative opinions.

Keywords: Apostle Paul; the Epistle to Romans; the law of the Spirit of life; the flesh of Christ; the condemnation of sin; grace; faith; God's economy.

Author information. Priest Alexander S. Sirin – Candidate of Theology, Assistant Professor at the Biblical Studies Department of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: cirin7@mail.ru).

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО БОГОСЛОВИЯ И ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ»

УДК 276

Иеромонах Иоанн (Пахачев)

**«ПЕСНЬ СВЯТОЙ ФЕКЛЫ» ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА МЕФОДИЯ ОЛИМПИЙСКОГО
«ПИР ДЕСЯТИ ДЕВ»: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ**

Аннотация. В настоящем докладе содержится анализ особенностей поэтики «Песни святой Феклы». Автор отмечает основные литературные характеристики этого текста, сравнивая его с другими произведениями святоотеческой поэзии, выделяет основные источники поэтической образности песни. К докладу прилагается авторский перевод песни на русский язык, выполненный в стихотворной форме.

Ключевые слова: Библия; раннее христианство; патристика; Мефодий Олимпийский; Пир десяти дев; Деяния Павла и Феклы.

Святой Мефодий Олимпийский – один из самых загадочных христианских церковных писателей. Обстоятельства его жизни практически неизвестны, и даже город, в котором он был епископом, определяется лишь приблизительно¹. Жил он на рубеже III-IV веков, в эпоху последних гонений на Церковь; в конце жизни, видимо, пострадал как мученик. В историю Церкви он вошел благодаря не столько своей биографии, сколько своим произведениям (судьба которых, кстати, тоже непроста)².

¹ Так, в византийской синаксарной традиции он считается епископом г. Патары в Ликии; Иероним Стридонский в сочинении «О знаменитых мужах» сообщает, что он был епископом на горе Олимп в Вифинии, а потом епископом древнего финикийского города Тира. В современных исследованиях местом его служения часто называется г. Филиппы в Македонии (см.: Мефодий, сщмч., еп. Олимпийский // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2017. С. 103).

² Оригинальный текст многих произведений Мефодия утрачен, они сохранились лишь во фрагментах и по счастливой случайности в переводе на старославянский язык, который был сделан в Болгарии примерно в X в. В XX в. изучением славянской версии произведений Мефодия занимался епископ Михаил (Чуб) (см. его публикации в «Богословских трудах» за 1960–1970 гг.). О современном состоянии издания и перевода славянских переводов творений Мефодия см.: Морозов А. А. Диалог Мефодия Олимпийского «О воскресении» (CPG 1812) и методология критического издания славянских текстов // Библия и христианская древность. 2020. № 3 (7). С. 80–125.

В литературном наследии святого Мефодия главное место занимает произведение, известное под названием «Пир десяти дев»³. Написано это произведение в форме диалога и посвящено осмыслению темы брака и девства. Литературными прототипами произведения являются диалоги Платона и Ксенофonta со схожим названием «Пир». Структурное сходство этих текстов с «Пиром» Мефодия очевидно при самом простом сравнении.

Из двух античных прототипов «Пира десяти дев» диалог Платона интересен тем, что схож с произведением Мефодия не только структурно, но и тематически: главной темой рассуждения участников диалога является тема любви (эроса) и брака. У Ксенофonta этот вопрос также поднимается, но не занимает центрального положения. Все это наводит на мысль, что святой Мефодий, работая над своим произведением, подражал прежде всего Платону.

Сюжет «Пира десяти дев» разворачивается в саду знатной христианки Ареты (что в переводе с греческого значит «добродетель» – все герои произведения носят «говорящие» имена). В этом саду молодые девушки-христианки собираются на застолье – «симпосий» (*συμπόσιον*). Словом этим в античности назывались особые пиры, бывшие важной частью времяпроживания мужчин. Во время этих пиров мужчины ели и пили, играли в игры, слушали музыку и пение, созерцали артистические представления, в общем, отыхали и культурно проводили время. Важной составляющей любого «симпосия» было общение на различные темы. Собственно, именно такие пиры описывают в своих диалогах Платон и Ксенофонт.

Отличие «Пира» Мефодия от античных прототипов заключается в том, что в нем главными действующими лицами являются не мужчины, а женщины. Неизвестно, существовали ли такие женские «симпосии» на самом деле. В свете того, что мы знаем о позднеантичном общественном устройстве, это кажется маловероятным. Так или иначе, Мефодий делает главными героями своего «Пира» христианских девушек и именно в их уста вкладывает пространные философские рассуждения о девстве, браке и прочих подобных вопросах (рассматриваемых, разумеется, в свете христианской богословской и этической традиции).

Основная часть диалога заканчивается торжественной песнью, которую поют все девушки под руководством одной из них, Феклы⁴. Именно этой песни посвящен наш доклад, и надо сказать, что она привлекла наше внимание неслучайно: это один из самых первых памятников греческой христианской поэзии. Из более ранних произведений можно вспомнить разве что

³ Название произведения отличается в разных рукописях: «Пир, или О девстве», «Пир десяти дев, или О девстве», «Пир об ангелоподобном девстве», «Пир о девстве и истолкования различных писаний» и т.д.

⁴ Прототипом этой Феклы является св. равноап. Фекла, мученица; текст песни содержит ряд отсылок к ее биографии (см. ниже).

эпитафию Аверкия Иерапольского, два гимна, помещенные в «Педагоге» Климента Александрийского и разные возникшие в эпоху Древней Церкви богослужебные гимны, вроде великого славословия или гимна Святой Троице, дошедшего до нас в числе папирусов из Оксиринха⁵.

Песнь из «Пира десяти дев» является именно поэтическим произведением: она написана по законам античной метрики и в то же время очень своеобразна и оригинальна. Вот об этой оригинальности, о поэтических особенностях этого текста пойдет у нас речь. Прежде всего обращает на себя внимание наличие в песне алфавитного акrostиха: каждая строфа начинается с соответствующей буквы греческого алфавита, так что вся песнь оказывается «вплетена» в цепь букв от альфы до омеги. По нашему наблюдению, это первый прецедент применения алфавитного акrostиха в христианской поэзии. В дальнейшем, как мы знаем, акrostих будет активно использоваться Романом Сладкопевцем и византийскими гимнографами, в частности автором Акафиста Божией Матери. Но именно Мефодий стал первым христианским автором, кто использовал этот прием. Конечно, задолго до него акrostихом уже пользовались древние евреи – авторы псалмов⁶. Однако утверждать о прямом влиянии семитской поэзии на Мефодия (как, кстати, и о его влиянии на Романа Сладкопевца) было бы поспешностью: акrostих был известен и в греческой поэзии с V в. до н.э.⁷, поэтому Мефодий, вряд ли владевший ивритом, следовал, скорее всего, именно античным образцам.

Песнь написана довольно распространенным в поздней античности размером – ямбом. Но и здесь есть особенность: самым популярным ямбическим размером был «триметр» (шестистопный ямб), предполагавший наличие в строке двенадцати слогов. Таким размером писали, например, свт. Григорий Богослов и позднее, в византийскую эпоху, прп. Иоанн Дамаскин. Святой же Мефодий написал свою песнь семистопным ямбом, содержащим по четырнадцать слогов в строке, а последняя строка каждой строфы содержит в себе всего восемь слогов. Это отличает метрику его произведения от метрики более поздних святоотеческих стихотворений. Кроме того, часто встречаются метрические неровности, инварианты (пятнадцать, тринадцать слогов в строке); иногда в начале строфы пристраивается дополнительная строчка в два – четыре слога. Все это создает впечатление некоей неровности стиха.

⁵ Обзор доникейской гимнографии см. в кн.: Василик В. В. Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. СПб.: Алетейя, 2020. С. 56-124.

⁶ См., например, псалмы 9, 24, 33, 36, 110, 111, 118, 144. Библейская книга «Плач Иеремии» практически полностью написана в виде алфавитного акrostиха.

⁷ Акростих // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 403-407.

Чтобы проиллюстрировать описанные метрические особенности песни, процитируем одну строфи из нее вместе с отрывком из Канона прп. Иоанна Дамаскина на Рождество Христово:

Текст прп. Иоанна Дамаскина ⁸	Кол-во слогов в строке
Ты Свой народ избавил древле, Господи,	12
Рукою чудотворною смиряя хлябь;	12
И Ты же ныне к Раю путь спасительный	12
Нам открываешь, Девой в мир рождаемый,	12
Хоть человек всецело, но всецело Бог.	12
Текст сщмч. Мефодия Олимпийского	Кол-во слогов в строке
Песнь воспевая новую, хор дев ныне идет,	14
Всесветлая Владычица, к Тебе, ко Небесам,	14
Увенчанный цветками белых лилий и в руках	14
Несущий яркие огни!	8

Внутренняя логика песни продиктована мотивом шествия, странствия. Начинается это шествие в прологе, обращенном к девушкам эсхатологическим призывом выходить навстречу Небесному Жениху, и заканчивается в последней строфе песни, где девушки констатируют: «Мы пришли!» (πάρεσμεν). Во время этого шествия девушки рассуждают о целомудрии, о том, чем им пришлось пожертвовать ради Небесного Жениха. Особое место в этих рассуждениях занимают личные признания Феклы, следующие сразу за прологом. Особняком стоят также цикл библейских примеров целомудрия, о которых вспоминают девушки по пути, и заключительное прославление эсхатологического брака Христа с Церковью, являющееся богословской кульминацией песни.

Цикл библейских примеров имеет свою логику и структуру. Он четко поделен на «ветхозаветный» и «новозаветный» блоки, а внутри них примеры разделены на «мужские» и «женские»:

Ветхозаветные примеры		Новозаветные примеры	
Авель	Дочь Иеффая	Иоанн Креститель	Богородица
Иосиф	Иудифь		
	Сусанна		

⁸ Текст цитируется в переводе С. С. Аверинцева по изданию: Аверинцев С. С. Многоценная жемчужина. Киев: Дух і літера, 2004. С. 182.

Интересно, что между блоками существуют дополнительные связи: так, в «ветхозаветном» блоке на первых местах стоят Авель и дочь Иеффая, которые, по мысли Мефодия, являются не столько примером целомудренной жизни, сколько прообразами Христа. К слову, при составлении цикла примеров целомудрия Мефодий пользовался Септуагинтой. Это очевидно из-за наличия в цикле имен Сусанны и Иудифи – героинь так называемых «неканонических» книг, отсутствующих в Танахе.

Истоком поэтической образности песни, помимо Библии⁹, является античная культура. Святой Мефодий впитал в себя эту культуру, претворил ее и творчески переосмыслил. Мы находим в песни отголоски свадебных церемоний, хоровых концертов, культуры античного пира, отсылки к греческой мифологии. Аллюзии на произведения античных поэтов (Гомера, Пиндара, Сапфо) менее явные, но некоторые исследователи находят и их. Возможно, что некоторые из этих аллюзий намеренные: особенно интересны параллели с Сапфо, которую никак нельзя рассматривать как образец целомудренного поведения. Быть может, святой Мефодий хотел с помощью этих параллелей сыграть на контрасте, намекнув читателям своего труда на то, что девушки-христианки должны найти для себя более достойные жизненные идеалы, чем упомянутые поэты.

Кроме того, святой Мефодий обнаруживает хорошее знание «Деяний Павла и Феклы» – раннехристианского апокрифа, вышедшего из радиально настроенных аскетических кругов ранней Церкви¹⁰. К чести священномуученика надо сказать, что он далек от ригористических духовных установок этого текста и использует его исключительно в своих целях, для того, чтобы оттенить образ одной из девушек – Феклы. По-видимому, в его время апокриф был довольно популярен в христианской среде, и пройти мимо него при разговоре о девстве, браке и целомудрии было сложно.

Наконец отметим, что в песни встречаются несколько авторских слов-неологизмов, которые в науке носят название *haraх legomena*. В основном это эпитеты, такие как φαιδρόκοσμος, ἀχραντόσωμος, καλλίπνους, κυανοβόστρυχος, χιονόσωμος. Они не встречаются у других авторов. По-видимому, святой Мефодий сам изобрел их для придания своей песни особой художественной образности.

Таковы в общих чертах особенности поэтики песни святой Феклы и прочих девушек из «Пира десяти дев». Можно, конечно, сказать еще

⁹ Библейская образность присутствует почти в каждой строчке песни. Основными источниками этой образности являются евангельская притча о десяти девах и Апокалипсис Иоанна (подробнее см. далее в комментарии к переводу песни).

¹⁰ Подробнее см.: Аверинцев С. С. Многоценная жемчужина. С. 265-280 (текст апокрифа), 422-424 (его оценка).

много другого об этой песни и о «Пире» в целом: к примеру, в одной недавно защищенной докторской диссертации¹¹ текст песни был разобран построчно, с комментарием чуть ли не к каждому слову. Мы, разумеется, не имеем возможности поступить подобным образом, однако помещаем в приложении к данному докладу собственный поэтический перевод этой замечательной песни, чтобы у читателей была возможность самим судить о ее содержании и поэтических достоинствах¹².

Сведения об авторе. Иеромонах Иоанн (Пахачев Глеб Владимирович) – магистр богословия, старший преподаватель кафедры богословия, секретарь Ученого совета Коломенской духовной семинарии (e-mail: john-hieromonk@mail.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

Издания и переводы источников

1. Méthode d'Olympe. Le Banquet / introd. et édit. H. Musurillo, trad. V.-H. Debidour. Paris, 1963. 340 p.
2. Sieber J. Das Symposium des Methodius von Olympus. Überlieferung, Edition, Übersetzung und Erläuterungen. München, 2017. 420 p.
3. Гимн святой Феклы из «Пира десяти дев»: стихотворный перевод [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/86536.html>.
4. Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия, епископа и мученика. М.: Паломник, 1996. 391 с.

¹¹ Sieber J. Das Symposium des Methodius von Olympus. Überlieferung, Edition, Übersetzung und Erläuterungen. München, 2017.

¹² Кроме прозаического перевода песни, осуществленного еще до революции и тиражируемого с тех пор во всех изданиях творений святого Мефодия (см., напр.: Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия, епископа и мученика. М.: Паломник, 1996. С. 131-134), существует ее поэтический перевод, осуществленный протоиаконом Владимиром Василиком (<https://pravoslavie.ru/86536.html>). Нисколько не ставя под сомнение достоинства этого замечательного перевода, мы тем не менее решились сделать свой, поскольку прежний перевод был осуществлен по несколько устаревшему изданию «Патрологии» Ж.-П. Миня. В современных критических изданиях памятника некоторые фразы песни имеют иной смысл, чем у Миня; мы сочли необходимым донести этот смысл до читателя. Кроме того, каждый переводчик по-своему интерпретирует текст, акцентирует внимание читателя на разных его аспектах, поэтому существование нескольких параллельных переводов одного и того же текста может, по нашему мнению, обогатить его восприятие читателями.

Литература

1. Аверинцев С. С. Многоценная жемчужина. Киев: Дух і літера, 2004. 456 с.
2. Акростих // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 403-407.
3. Василик В. В. Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. СПб.: Алетейя, 2020. 640 с.
4. Мефодий, сщмч., еп. Олимпийский // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2017. С. 103-111.
5. Морозов А. А. Диалог Мефодия Олимпийского «О воскресении» (CPG 1812) и методология критического издания славянских текстов // Библия и христианская древность, 2020. № 3 (7). С. 80-125.

Hieromonk John (Pakhachev)

«THE SAINT THEKLA'S HYMN» FROM THE METHODIUS OLYMPUS WORK «SYMPOSIUM OF THE TEN VIRGINS»: FEATURES OF POETICS

Abstract. The report contains an analysis of the poetic features of the “St. Thekla's Hymn”. The author notes the main literary characteristics of this text, comparing it to the other works of patristic poetry, and he identifies the main sources of poetic imagery of the hymn. The author's poetical translation of the hymn into Russian is attached to the report.

Keywords: Bible; early Christianity; patristics; Methodius of Olympus; Symposium of the Ten Virgins; St. Thekla's Hymn.

Author information. Hieromonk John (Gleb V. Pakhachev) – Master of Theology, Senior Lecturer at the Theology Department, Secretary of Academic Council of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: john-hieromonk@mail.ru).

*Приложение***ПЕСНЬ СВЯТОЙ ФЕКЛЫ¹****Припев**

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту
И, светоносные светильники держа, Тебя встречаю!

Песнь**Пролог**

1. Раздался свыше, девы, глас²,
Будящий мертвых, призывающий идти скорей
В одеждах белых, со светильниками, на восток³,
Навстречу Жениху: «Проснитесь, прежде чем
Войдет вовнутрь, за двери, Царь!»

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

¹ Перевод был сделан по критическому изданию, вышедшему в серии «Sources chrétiennes» (*Méthode d'Olympe. Le Banquet / introd. et édit.* H. Musurillo, trad. V.-H. Debidour. Paris, 1963. P.310-321), с учетом учетом конъектур и комментариев Я. Зибера (Sieber J. Das Symposium des Methodius von Olympus... S. 370-405). Кое-какие поэтические особенности оригинала (например акrostих) в переводе, разумеется, было невозможно отразить, поэтому мы удовольствовались хотя бы тем, что постарались сохранить ритмический рисунок оригинала там, где это было возможно. Слова в квадратных скобках добавлены для ясности и связности речи. Автор выражает глубокую благодарность своим друзьям и коллегам, которые любезно согласились познакомиться с переводом до его публикации и высказали многие ценные замечания насчет него.

² Букв. ἥχος βοῆς – «шум голоса», «звук голоса», то есть некий громкий, звучный голос, пробуждающий мертвцев. Этот образ сразу же задает песни эсхатологическую устремленность (Мф. 25, 6; ср. 1 Фес. 4, 16). Последующие образы пролога навеяны притчей о десяти девах (Мф. 25: 1-12).

³ Восток в христианской традиции всегда считался особенной, символической частью света. На востоке, согласно библейским представлениям, находился райский сад (см.: Быт. 2, 8). В новозаветных текстах пришествие в мир Христа, «Солнца правды» (см.: Мал. 4, 2), также символически связывается с востоком (см.: Лк. 1, 78). В апокалиптических видениях пророка Захарии Господь является стоящим на горе Елеон, «которая перед лицом Иерусалима к востоку» (Зах.14, 4). Поэтому-то девы в песни и выходят к востоку, откуда должен прийти Жених (Христос).

Речь от лица Феклы

2. Я⁴, убежав от счастья смертных многостонного
И от любви к роскошной жизни наслаждениям,
В Твоих объятьях скрыться жажду и всегда взирать,
Блаженный, на красу Твою!

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

3. Из-за Тебя, покинув ложе брака смертное⁵
И золоченый дом⁶, в одеждах чистых, Царь,
Пришла я, чтоб в Твои чертоги, счастья полные,
И мне с Тобой успеть войти!

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

4. Блаженный, я, избегнув тысяч обольстительных
Дракона западней⁷, стерпела и огонь,
И диких хищников смертельный натиск⁸, ожидая
Тебя, [Грядущего]⁹ с небес!

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

⁴ Строки 2-5 поются от первого лица (очевидно, самой Феклы).

⁵ «Смертное» (θυητός) – имеется в виду «свойственное смертным людям», «человеческое». Это выражение вряд ли стоит рассматривать как имеющее негативный оттенок. Гнушение браком сурово осуждалось в христианской традиции (см., напр., 1, 9, 10, 14 канонические правила Гангрского собора), несмотря на периодические рецидивы аскетического ригоризма в истории. К слову, в «Пире десяти дев» наряду с похвалой девствудается одна из самых возвышенных в раннехристианской литературе оценок брака.

⁶ Вариант перевода: «Оставив Тебя ради брака ложе смертное, / В Твой золоченый дом в одеждах чистых, Царь....».

⁷ Букв. μυρίους – «десятков тысяч», «мириадов». Дракон – библейский символ дьявола (см.: Откр. 12: 3-4 и далее).

⁸ Здесь и далее в строках 4-5 святой Мефодий пользуется образами, взятыми из апокрифических «Деяний Павла и Феклы». Этот памятник хотя и был создан в среде сектантов-энкратитов, практиковавших жесткий аскетизм, был популярен в среде «обычных» христиан благодаря тому, что затрагивал самые чувствительные струны христианской души.

⁹ Слова, заключенные в квадратные скобки, добавлены нами для ясности и связности речи.

5. Забыла я отчизну, возжелав Твоей красы,
Забыла, Слове¹⁰, дев-ровесниц хороводы¹¹ я,
И матери, и сродников насмешку¹²; ибо Ты,
Сам Ты, Христе – всё для меня!

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

Речь от лица всех дев

6. Христе, Податель жизни¹³, славься, Невечерний Свет¹⁴!
Прими эти слова! Тебя хор призывает дев,
Цветок всесовершенный, Радость [наша и] Любовь,
Премудрость, Слово, [вечный] Ум¹⁵!

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

¹⁰ Здесь и ниже «Словом» (Λόγος), в соответствии с новозаветной иоанновской традицией (см.: Ин. 1: 1-2, 1 Ин. 1, 1, Откр. 19, 13), называется Господь Иисус. Мефодий употребляет это имя в тексте гимна пять раз, так же часто, как и титул «Христос»: в этом сказывается влияние характерного для доникейской эпохи «логосного богословия» (см.: Логос // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 339-389). Имя «Иисус» в тексте песни не употребляется ни разу, и это тоже симптоматично: имя «Логос» в глазах тогдашних христианских авторов, людей греческой культуры, было наполнено гораздо большим количеством смыслов, чем «историческое» имя Господа.

¹¹ Возможно, имеется в виду свадебный хор подруг невесты, которые должны были сопровождать Феклу в день замужества в брачный покой. В следующих строфах Фекла и другие девы сами будут выступать в роли такого свадебного хора для Невесты Христа – Церкви.

¹² Букв. «фырканье» (φρύαγμα), то есть презрительное, надменное отношение матери и родственников (ср. Деяния Павла и Феклы).

¹³ Греческое слово χοραγός, переведенное нами в соответствии с устоявшейся традицией как «Податель», буквально означает «регент», «руководитель хора» или же «организатор, устроитель хора». Это же выражение используется в тексте византийской молитвы «Царю Небесному» по отношению к Святому Духу.

¹⁴ «Славься» – букв. «радуйся» (χαῖρε, традиционное античное приветствие). «Невечерний» (то есть «негаснущий, не заходящий за горизонт») свет – распространенная в христианской литературе метафора, восходящая к новозаветным текстам (см.: Ин. 1: 4-5; 8, 12; 12: 35-46).

¹⁵ Букв. φρόνησις – «разум, рассудительность» («Умом» (νοῦς) в древнецерковной литературе обычно именовался Бог Отец). Самым необычным из перечисленных имен является «совершенный цветок» (τέλειον ἄνθος): по отношению ко Христу этот образ не употребляется в библейской литературе, так что его истоки не вполне ясны.

7. Прими, Владычица¹⁶, и нас
В чертог [Твой], двери отворив, Невеста чистая,
Сияющая красотой, победоносная¹⁷!
Пришли мы, спутницы Христа, [и], счастья полные,
Твой, Дева¹⁸, воспеваем брак!

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

8. Рыдают горько стонущие девы у ворот¹⁹,
Вне брачного чертога, и печально воплют,
Что свет светильников погас, и не смогли²⁰ они
Войти в покой²¹ радости.

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

9. Свернув с пути святого на дороги жизни [сей]²²,
Они елеем запастились не захотели впрок;
Нося ж [теперь] светильники, в которых нет огня²³,
Стенают из глубин души.

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

¹⁶ Здесь и далее «Владычицей» называется Церковь, Невеста Христа. Образ Церкви как Невесты восходит к Посланиям апостола Павла (см.: 2 Кор. 11, 2; Еф. 5: 22-32) и Апокалипсису (см.: Откр. 19: 7-8; 22, 17). В «Пире десяти дев» этот образ является одним из ключевых.

¹⁷ Перевод несколько вольный, поскольку святой Мефодий использует здесь ряд сложносоставных труднопереводимых эпитетов (φαιρόκοσμε – буквально «украшенная сиянием», ἀχραντόσωμε – «чистая, незапятнанная телом», καλλίνικε – «одержавшая добрую победу», καλλίπνου – «дышащая красотой» или «имеющая прекрасное дыхание»).

¹⁸ Букв. θάλος – «молодой отпрыск, потомок».

¹⁹ В строфах 8-9 обыгрывается образ неразумных дев из евангельской притчи (см.: Мф. 25: 3-12).

²⁰ Точнее, «не успели». Использованный здесь глагол φθάνω («поспевать раньше», «опережать») встречается в тексте песни трижды. Этим подчеркивается, насколько важно вовремя быть готовым встретить Жениха (ср. Мф. 25, 10).

²¹ Слово ταμεῖον может также означать «склад, кладовую» («сокровищницу радости»).

²² Святой Мефодий, говоря о неразумных девах, развивает распространенную в христианской традиции аллегорию, согласно которой эти девы – образ грешных душ, сбившихся с правильного жизненного пути.

²³ Букв. «в которых умерло пламя огня».

10. [Нам] чаши, полные нектара сладкого, даны²⁴;
Так будем пить! [Ведь это], девы, есть питье небес,
Что предлагает [Сам] Жених [всем тем, кто] приглашен
[Им] по достоинству на брак²⁵.

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

Библейские примеры целомудрия

11. Прообразуя ясно, [о] Блаженный, Твою смерть,
Сказал облитый кровью Авель, глядя в небеса:
«Меня, безжалостно сраженного рукою брата,
Молюсь, [о] Слове, приеми!»²⁶

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

12. Великий бой²⁷ [за] чистоту
Иосиф, мужественный раб Твой, Слове, выиграл;
Ведь к ложу беззаконному его, горя страстью,
Влачила силой женщина, а он, не уступив,
Бежал²⁸, воспевши громко гимн:

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

13. Привел ко жертвеннику Иеффай
Не знавшую мужчины дочь, [чтоб] Богу в жертву [дать]
Ее, как агницу²⁹. Она же, благородная,

²⁴ «Нектар» – в античной мифологии пища олимпийских богов, здесь – символ небесной радости и наслаждения дев на брачном пире Жениха. «Чаши» – по тексту имеются в виду кратэрес, большие сосуды для смешивания вина с водой, а не маленькие кубки для питья. Этим, видимо, подчеркивается обилие радости на небесном пиру.

²⁵ Ср. притчу о званых на брачный пир царского сына (Мф. 22: 1-14).

²⁶ См.: Быт. 4, 9. В христианской традиции параллель между смертью Авеля и смертью Христа проводилась с самых ранних времен (Евр. 12, 24). Святой Мефодий включает его в число примеров целомудрия (девства), поскольку Авель, видимо, к моменту смерти еще не был женат.

²⁷ Букв. ἄθλον – «борьба», «состязание» (ср. слово «атлет»). Поскольку это слово может означать и награду («венок, приз») победившему в состязании атлету, возможен альтернативный перевод: «Великую награду чистоты / Иосиф, мужественный раб Твой, Слове, получил».

²⁸ См.: Быт. 39: 6-18. История Иосифа – классический библейский пример целомудренного поведения мужчины.

²⁹ То есть как жертвенного ягненка.

Являя образ, [о] Блаженный, Воплощенья Твоего,
Взвыала мужественно [так]³⁰:

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

14. Обманом ловким обезглавив войск чужих вождя,
Прельстив его красивым видом, но не осквернив
[Своих] телесных членов³¹, Иудифь отважная
Победоносно возвизала:

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

15. Увидев внешних очертаний прелесть, два судьи,
К Сусанне страстью воспылав, сказали: «О, жена!
Желая тайно [разделить] с тобою ложе, мы пришли!»³²
Она же вскрикнула, дрожа:

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

16. «Гораздо лучше умереть мне, нежели, предав
Вам ложе брачное, развратники, [потом] терпеть вовек
Мне огненные кары – наказанье Божие!
Спаси меня, Христе, от них!»

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

17. Струями чистыми омывший множество людей,
Предтеча Твой веден был беззаконником на смерть³³
За чистоту, и, орошая алой кровью пыль,
Взвыл к Тебе, Блаженный, [так]:

³⁰ См.: Суд. 11: 30-40. История дочери Иеффая – один из самых острых эпизодов Ветхого Завета, показывающих опасность необдуманных клятв. В общем контексте песни дочь Иеффая является примером целомудренной жизни по той же причине, что и Авель: она умерла девственицей. Впрочем, святой Мефодий идет несколько дальше этой мысли, рассматривая судьбу дочери Иеффая как «образ», предызображение судьбы Христа (опять же параллель с Авелем – ср. строфу 11).

³¹ См. Иудифь, 10-13 гл.

³² См. Дан. 13 гл. История Сусанны – классический библейский пример целомудренного поведения женщины.

³³ Букв. «был беззаконно приведен на смерть злым человеком» (имеется в виду тетрапх Галилеи, Ирод Антипа; см. Мк. 6: 14-29 и параллельные тексты). Иоанн, так же, как Авель и дочь Иеффая, умирает девствеником, потому включен в данный перечень библейских персонажей.

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

18. И Твоя Матерь – Красота святая, непорочная –
Тебя, Чистейший Плод, во чреве девственном нося³⁴,
Упрек стерпела, Дева, словно брак предавшая³⁵,
Сказала же, Блаженный, [так]:

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

Заключительное прославление эсхатологического брака Христа с Церковью

19. Желая видеть брачный день, Блаженне, Твой, пришли
[Все] мы, кого, Царь ангелов, Ты Сам с небес позвал³⁶,
Неся Тебе, [о] Слово, величайшие дары
В одеждах незапятнанных!

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

20. Тебя, блаженная Невеста, в гимнах славим мы,
Твои служанки³⁷, Церковь, Дева непорочная,
[О], телом белоснежная, темноволосая³⁸,
Возлюбленная, чистая!

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

21. Бежало тленье и болезней муки слезные³⁹,
Убита смерть, исчезло неразумье всякое,
Мертвя тлетворная⁴⁰ печаль, и воссияла вдруг
Христова радость смертным вновь!

³⁴ Перевод двух строк несколько вольный в силу специфики лексики фрагмента.

³⁵ См.: Мф.1, 19.

³⁶ Видимо, имеется в виду небесный голос, упомянутый в строфе 1.

³⁷ Букв. «горничные, служанки, украшающие брачный покой».

³⁸ Снова ряд сложносоставных эпитетов. Интересно, что темный цвет волос в эпоху античности, несмотря на свою распространенность, считался некрасивым, поэтому модницы пытались всячески его скрыть, крася волосы. Святой Мефодий, рисуя Церковь как красавицу с темными, а не светлыми волосами, видимо, хочет подчеркнуть, что красота Церкви не искусственная, а природная.

³⁹ Ср. Ис. 25, 8, Откр. 21, 4. В этой и следующей строфах святой Мефодий говорит о спасительных последствиях, которые принес человечеству мистический брак Христа и Церкви.

⁴⁰ Букв. «разлагающая душу (τηξίφρων) печаль». Эсхатологическая антитеза «печаль – радость» восходит к Ис. 35, 10.

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

22. Уже не пуст и не безлюден рай, ведь снова в нем
Живет, как прежде Богом приведенный⁴¹ [человек],
Разнообразных хитростей дракона избежав,
Нетленен, радостен⁴², блажен!

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

Эпилог

23. Песнь воспевая новую⁴³, хор дев ныне идет,
Всесветлая Владычица, к Тебе, ко Небесам,
Увенчанный цветками белых лилий и в руках
Несущий яркие огни!

Ради Тебя, Жених, храню я чистоту...

24. О [Ты], Блаженный и Живущий в чистых небесах⁴⁴!
[О], Безначальный, Содержащий⁴⁵ вечной силой всё!
Пришли мы, Отче! Приими со Отроком⁴⁶ Твоим
Вовнутрь, за двери жизни, нас!

*Ради Тебя, Жених, храню я чистоту
И, светоносные светильники держа, Тебя встречаю!*

⁴¹ ἐκ θείας ταύτης – «под Божественным предводительством». Речь идет о том, что Бог Сам вводит теперь человека в рай, идя впереди него (ср. Лк. 23, 43). Возможно, этот образ стоит расценивать как антитезу Быт. 3: 23-24, где говорится об изгнании Богом человека из рая.

⁴² Букв. ἄφοβος – «бесстрашный», «не боящийся».

⁴³ Ср. Откр. 5, 9.

⁴⁴ Букв. «в жилищах неба» (οὐρανοῦ ἔδρας).

⁴⁵ Букв. συγκρότων – «устраивающий, составляющий».

⁴⁶ Употребляемое здесь слово παῖς («ребенок, дитя» или «молодой раб») занимает в христианской традиции особое место. В переводах Ветхого Завета на греческий язык это слово используется в словосочетании παῖς τοῦ κυρίου; им передается еврейское выражение ‘בְּדַעַת יְהוָה» («Раб Яхве», «Слуга Яхве»), которым у пророка Исаии называется Мессия, Помазанник Божий, одновременно олицетворяющий собой народ Божий, Израиль (Ис. 40-55 гл.). Уже в апостольскую эпоху это выражение стало прилагаться к Иисусу – истинному Мессии Израиля (см.: Деян. 3: 13-26, 4: 27-29). В церковнославянских текстах это слово передается как «Отрок». Мы предпочли использовать именно это слово, потому что оно, во-первых, довольно точно передает двусмысленность греческого παῖς («ребенок / раб»), во-вторых, оно вызывает устойчивые ассоциации у людей, знакомых с библейскими текстами.

УДК 908

Диакон Иоанн Глазов

ФАБРИКА ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ТОВАРИЩЕСТВА «АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА СЫНОВЕЙ»

Аннотация. В данном докладе рассматривается история известной фабрики церковной утвари, располагавшейся во второй половине XIX – начале XX века в Переславле-Залесском. На основании архивных документов и опубликованных материалов автор анализирует историю фабрики и дает оценку продукции, которая ею производилась.

Ключевые слова: Переславль-Залесский; церковное искусство; фабрика; церковная утварь; Андрей Захряпин; Дмитрий Захряпин.

Фабрика церковной утвари в городе Переславле-Залесском была основана Захряпиным Андреем Петровичем в 1848 году¹. Она располагалась в районе Протечной улицы², недалеко от реки Трубеж, протекающей через город. Такое расположение было обусловлено необходимостью большого количества воды для работы паровых машин на предприятии. Благодаря паровым машинам на фабрике рабочие изготавливали методом штамповки различную металлическую церковную и хозяйственную утварь. Стоит предположить, что Андрей Петрович открыл фабрику не случайно, а продолжил дело своего отца и деда³, так как для изготовления продукции и организации работы небольшого производства требовалось наработки, умение и немалый капитал: штат фабрики изначально был около 50 человек⁴.

Благодаря технологии парового двигателя и станкам продукция фабрики получалась доступной для широкой части рынка, поэтому предприятие постоянно расширяло свои мощности, предлагая не только изготовление церковной утвари по индивидуальным заказам, но и починку любых металлических изделий. Увеличивая мощности, фабрика к 1890 году нанимала порядка 90 человек. Тем самым за 42 года количество работни-

¹ Фабрика Церковной утвари товарищества А. Захряпина в Москве. Прейскурант 1912. Москва, 1912, с. титульная.

² Васильев С. Д., Иванов К. И. Улицы, на которых мы живем. Т. 1. Переславль-Залесский, 2005. С. 72.

³ Некоторое подтверждение этим словам можно найти в сети Интернет по ссылке: https://www.myheritage.com/names/андрей_захряпин?lang=RU (дата обращения: 15.04.2021), где размещено генеалогическое древо, похожее на родословную Андрея Захряпина, с такими данными, как место рождения, инициалы жены и детей, даты рождения детей. Среди данных указывается, что дедушка и отец были купцами, владели медными заведениями в городе.

⁴ Васильев С. Д., Иванов К. И. Улицы, на которых мы живем. Т. 1. С. 73.

ков увеличилось практически вдвое. Продукция фабрики распространялась в городе Москве, где имелся собственный магазин на Никольской улице в Верхних торговых рядах, а также на ярмарках в Нижегородской, Вологодской, Ростовской и Ярославской губерниях⁵.

Часть продукции фабрики, а также ее денежных доходов шла и на благотворительность. Так, в том же 1890 году Андрей Петрович, являясь старостой Князь-Андреевской церкви города Переславля-Залесского⁶, в память о праздновании 500-летия со дня представления князя Андрея Переславского отреставрировал серебряную гробницу мощей благоверного князя, лампады, паникадила. Позолотил ризы к почитаемым иконам храма⁷, напрестольные кресты, Евангелия, пожертвовал новую церковную утварь, а также его стараниями «балдахин над гробницею был украшен искусственными цветками; все 8 его колон обвиты были гирляндами, а местные иконы – георгинами разных колеров⁸»⁹.

Смерть Андрея Захряпина и развитие фабрики. 5 ноября 1891 года¹⁰ Андрей Захряпин умирает в возрасте 77 лет от болезни сердца¹¹. Его жена, Екатерина Александровна, с детьми становится с 1892 года наследниками фабрики, трех деревянных домов, двух торговых лавок и двух участков земли. В 1892, 1896–1897 годах сыновья Андрея Захряпина вступают в наследство, а в 1892, 1896 и в 1897 годах принимают купеческое наследство и объявляются купцами второй гильдии¹², принимая правление фабрикой. Братья объединяют капиталы и организуют «Товарищество „Андрея Захряпина сыновья“». Устройство товарищества предполагает вложение личных средств в общий капитал фирмы и назначение вкладчиков, ответственных за какое-либо

⁵ Владимирские епархиальные ведомости. 15 августа (№ 16) 1893 года. Часть неофициальная. Владимир: Скоропечатная И. Коиль, 1893. С. 475–476.

⁶ Владимирские епархиальные ведомости. 1 сентября (№ 17) 1879 года. Часть официальная. Владимир: Скоропечатная И. Коиль, 1893. С. 441.

⁷ Иконы князя Андрея Переславского, Смоленская икона Божией Матери.

⁸ Текст печатается в переводе на русский язык по документу, размещенному в сети Интернет: Празднование пятисотлетия со времени кончины святого благоверного князя Андрея Смоленского, Переславского чудотворца. URL: <http://pki.botik.ru/articles/c-andrey1890prazdnik.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).

⁹ Священник Ф. Сергиевский. Владимирские епархиальные ведомости. 15 декабря (№ 24) 1890 года. Часть неофициальная. Владимир: Скоропечатная И. Коиль, 1890. С. 848–856.

¹⁰ Шереметевский В. Русский Провинциальный Некрополь. Т. 1. Москва: Типолитография Товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1914. С. 312.

¹¹ Дата смерти и причина приводятся на основе данных, изложенных в сноске № 3.

¹² Владимирские губернские ведомости. 29 мая (№ 22) 1898 года. Прибавление. Владимир, 1899. С. 1–7.

направление деятельности. Так, Дмитрий и Петр Андреевичи отвечали за фабрику в Переславле-Залесском, их брат Иван контролировал работу магазина фабрики в Москве.

Благодаря стараниям братьев объем заказов, поступающих на фабрику, заметно увеличился, и уже к 1900 году возникает необходимость расширения производственных мощностей фабрики.

Однако со стороны трудящихся фабрики поступали неоднократные жалобы на братьев. Фирма платила зарплату рабочим в зависимости от количества материала, который они успевали производить¹³. Помимо низкой зарплаты, работники жаловались на урезание зарплаты. Так, в один из дней 1900 года рабочим на общем собрании в конторе фабрики были объявлены новые условия рабочего труда: сокращение заработной платы на 20 копеек и отмена «вечернего чая»¹⁴. Трудовой день сократился с 11 до 10 часов. Зарплата рабочего стала составлять 1 рубль 70 копеек вместо 1 рубля 90 копеек. Поводом для сокращения заработной платы и времени работы фабрики стало обращение Дмитрия Андреевича Захряпина¹⁵: «Господа! В последнее время я замечаю застой своего товара; его понакопилось много, а сбыту нет: придется закрыть фабрику и вам дать расчет. Но я не желаю этого, я не желаю лишать вас куска хлеба, а потому, чтоб не терпеть убытков, решил понизить вам расценок; угодно работать вот по такой-то цене <...> – милости прошу, не угодно – скатертью дорога¹⁶». Рабочие приняли это с возмущением и протестами, но выхода у них не оставалась, поскольку они не хотели терять свою работу¹⁷. Поэтому рабочие остались на фабрике и продолжили работать, но возмущались сложившейся ситуацией и даже писали заметки в газету по данному поводу¹⁸.

Спустя несколько месяцев после сокращения заработной платы начались работы по расширению фабрики¹⁹. Были распространены на производстве штрафы за различные нарушения правил внутреннего распорядка.

Выставка в Санкт-Петербурге. 22 февраля 1904 года в городе Санкт-Петербурге под покровительством императорской семьи была открыта «Первая Всероссийская выставка монастырских работ и церковной ут-

¹³ Газета «Северный край». Выписки 1905 года. Москва, 2017. С. 9.

¹⁴ Вечерний чай – перерыв в середине трудового дня, когда рабочие могли передохнуть, выпить горячего чая из самовара.

¹⁵ В газете точно не указывается имя фабриканта, как и название самой фабрики, однако «Именной указатель» издания («Газета “Северный край”. Выписки 1905 года. Москва, 2017») указывает именно Захряпина адресатом данных слов.

¹⁶ Газета «Северный край». Выписки 1905 г. М., 2017. С. 13.

¹⁷ Газета «Северный край». 10 июня 1905 г. Переславль-Залесский, 1905. С. 2.

¹⁸ Там же; Газета «Северный край». 8 июля 1905 г. С. 3.

¹⁹ Газета «Северный край». 10 июня 1905 г. С. 2.

вари». Экспозиция расположилась в помещениях Таврического дворца под покровительством Николая II²⁰. Структура выставки состояла из нескольких отделов: работы монастырей, церковной живописи и церковной утвари. В последнем же отделе были представлены собрания и работы, отражающие историю развития утвари с древних времен и до начала XX века. В выставке участвовали 78 монастырей²¹, производители церковной утвари, в их числе и фабрика товарищества братьев Захряпиных, которая получила золотую медаль «За трудолюбие и искусство от Министерства финансов»²².

Первая забастовка. Но несмотря на награду, высокие отзывы покупателей о продукции и штат фабрики около 280 человек²³, 28 октября 1905 года²⁴ на фабрике произошла забастовка. Инициатором забастовки был Василий Федорович Федяков – искусный рабочий из Москвы²⁵, мастерски работавший с металлом. Он объединил бастующих рабочих и собрал все цеха фабрики в шестом часу вечера, где на общем собрании рабочие объявили забастовку. Были написаны следующие требования к хозяину²⁶:

1. Повышение жалованья.
2. Сокращение рабочего дня.
3. Введение расценок за рабочий день.
4. Оплата квартирных денег.

С учетом условий работы на фабрике, которые описывались в предыдущих разделах, выдвинутые требования можно назвать закономерными. Рабочие трудились 10 часов в день без перерыва. Требовалось повышение урезанной зарплаты, уменьшение размеров штрафов и возмещение стоимости снимаемых жилых помещений в городе для работников из деревень и сел, а также введение единой заработной платы за день, независимо от объема выпускаемой продукции. Дмитрий Андреевич Захряпин не принял условия забастовщиков. Он заявил, что если рабочие утром следующего дня не приступят к работе, то всем бастующим грозит

²⁰ Киевские Епархиальные Ведомости. 11 апреля (№ 15) 1904 г. Часть официальная. Киев, 1904. С. 187.

²¹ Православный Санкт-Петербург. Выставка «Православная Русь»: страницы истории [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.pravpiter.ru/pspb/n142/ta018.htm> (дата обращения: 10.07.2020).

²² Фабрика церковной утвари товарищества А. Захряпина в Москве. Прейскурант 1912. С. 1

²³ Иванов К. И. Из революционного прошлого Переславля // Коммунар, 2 ноября 1955 г. Переславль-Залесский, 1955. С. 2.

²⁴ Там же.

²⁵ Он же. Стачка // Коммунар, 6 марта 1939 г. Переславль-Залесский, 1939. С. 2-3.

²⁶ Он же. Из революционного прошлого Переславля. С. 2.

увольнение и закрытие фабрики²⁷. Это была попытка манипуляции забастовщиками, так как на тот момент некоторые рабочие продолжали трудиться на фабрике и не участвовали в забастовке²⁸. Предлагались также меры по смягчению условий труда на производстве²⁹, но они не соответствовали просьбам рабочих, поэтому слова Захряпина отвергли, зная успех других забастовок, проходивших до этого в городе. Светские власти опасались волнений, они прислали фабричного инспектора из Александрова³⁰ для урегулирования конфликта, в городе был усилен полицейский надзор³¹. Фабриканты других предприятий просили прислать солдат для урегулирования положения в городе, боясь повсеместных стачек и восстаний³². Фабричный инспектор, прибыв в Переславль-Залесский, начал проводить переговоры между Дмитрием Андреевичем и рабочими, но все попытки были безуспешны. Фабрикант Томсон, владевший в городе крупной мануфактурой, также уговаривал Захряпина пойти на уступки рабочим³³, чтобы не поднимать волну восстаний и стачек в знак протesta на других фабриках, но получил отказ на свои просьбы. Предпринимались попытки (посредством покупки Федякова) остановить стачку и наладить производство, однако все они оказались неудачными³⁴. Поэтому фабрикант, видя, что уже третий день не работают станки, предприятие пристаивает и терпит убытки, принял решение пойти на некоторые уступки бастующих. Так, зарплата была увеличена на 10 копеек в день. Приезжим рабочим стали выплачивать 2 рубля 50 копеек для оплаты квартиры, были введены четкие расценки на производимую продукцию, три дня, потраченные на забастовку, оплачивались как рабочие, забастовщики не были уволены³⁵.

Расцвет фабрики. Времена после забастовки были успешными для фабрики. Об этом факте нам свидетельствует большое количество поставок продукции по всей Российской империи, а также в азиатские страны³⁶.

1 февраля 1909 года в городе Ростове-на-Дону продукция фабрики начинает продаваться в собственном магазине с расширенным ассортиментом.

²⁷ Он же. Забастовка на захряпинском заводе // Коммунар, 25 декабря 1930 г. – Переславль-Залесский, 1930. С. 4.

²⁸ Там же.

²⁹ Он же. Из революционного прошлого Переславля. С. 2.

³⁰ Он же. Стачка. С. 2-3.

³¹ Он же. Забастовка на захряпинском заводе. С. 3.

³² Он же. Из революционного прошлого Переславля. С. 2.

³³ Переславская Краеведческая Инициатива. Стачка [Электронный документ]. URL: <http://pki.botik.ru/articles/f-iva-ke1939stachka.pdf> (дата обращения: 01.02.2019).

³⁴ Иванов К. И. Забастовка на захряпинском заводе. С. 4.

³⁵ Он же. Стачка. С. 2-3.

³⁶ Васильев С. Д. Экономика края вчера и сегодня. Москва, 2015. С. 31.

В прежние годы продукция фабрики продавалась на ярмарках в губернии³⁷. Товариществу приходилось постоянно конкурировать с другими фабриками церковной утвари. Только в одной Москве их было около тридцати³⁸. Поэтому фабриканты увеличивали производство, искали художников для расширения ассортимента фабрики, создавая уникальные предметы церковной утвари.

Уже к 1912 году фабрика имела пять пунктов продажи продукции по всей империи³⁹:

1. В Москве (шесть лавок на Никольской улице, в Верхних торговых рядах). Арендовалось 14 помещений и склад в подвале. Аренда обходилась товариществу в 12 000 рублей в год⁴⁰.
2. В Воронеже магазин на Московской улице.
3. В Ростове-на-Дону магазин на Московской улице, напротив Духовной консистории.
4. На Нижегородской ярмарке в медном ряду, на шоссе, напротив флагов.
5. На Вологодской ярмарке, напротив Ярмарочного дома.

Если мы посмотрим на карту, то, пожалуй, за исключением Ростова-на-Дону, города, где продавалась продукция, находились в относительной близости от Переславля-Залесского.

В 1912 году фабрика выпускает каталог своей продукции⁴¹ с красочными иллюстрациями ассортимента, четкими расценками на продукцию, а также с возможностью заказа продукции по номеру картинки, указанной в каталоге. В каталоге для заказа, помимо металлической церковной утвари, были представлены иконостасы, киоты, писаные иконы, облачения, однако остается открытым вопрос, производилась ли данная продукция на фабрике или перепродавалась от других предприятий. К указанному году на фабрике работало порядка 205 человек.

К 1913 году средняя зарплата рабочего составляла порядка 120-180 рублей в год⁴².

³⁷ Антикварный листок с рекламой открытого магазина продаётся на интернет-аукционе Мешок [Электронный ресурс]. URL: <https://meshok.net/pic.php?id=227683966> (дата обращения: 10.03.2021).

³⁸ Иллюстрированный торгово-промышленный адресный альбом г. Москвы на 1912 год. Москва: Книгоиздательство Е. К. Дружинина, 1909-1912. С. 8.

³⁹ Фабрика церковной утвари т-ва А. Захряпина в Москве. Прейскурант 1912.

⁴⁰ Ульянова Г. Н. Верхние торговые ряды на Красной площади в Москве в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2016. № 1. С. 49-75.

⁴¹ Фабрика церковной утвари т-ва А. Захряпина в Москве. Прейскурант 1912. С. титульная.

⁴² Васильев С. Д. Во власти власти имущих // Коммунар, 15 февраля 1961 год. Переславль-Залесский, 1961. С. 3.

Год революции. К 1917 году Переславль-Залесский являлся городом, где советская власть не имела своих представителей, были лишь революционно настроенные рабочие некоторых фабрик, хотя они и не вели активную пропагандистскую работу⁴³. Но так было до февральской революции и свержения монархии в стране. Как только в город пришла новость о свершившейся революции, наиболее активные рабочие фабрики Захряпина, Переславской мануфактуры и типографии Шаланина решили организовать фабричные комитеты при всех предприятиях города⁴⁴, а затем избрать представителей в Совет народных депутатов.

Основной целью этого административного органа было укрепление советской власти в уезде, борьба с кулачеством и богатыми фабрикантами, защита интересов рабочего класса. Тайно ночью этого же дня в типографии были изготовлены листовки, описывающие идею создания Совета и избрания представителей в фабричный комитет. Тогда же до рассвета были развесены по городу отпечатанные листовки. Рабочие предприятий поддержали идею и устроили выборы на своих местах. Так 22 марта 1917 года на захряпинской фабрике избрали шесть народных депутатов, которые вошли в фабричные комитеты⁴⁵. Всего на фабрике к моменту революции работало до 350 человек.

Позже, уже 26 марта, состоялось собрание комитетов со всех фабрик уезда, где к 30 марта решено было провести общее собрание, учредить Совет народных депутатов и выбрать президиум, избрать депутатов из числа представителей фабричного комитета. 30 марта был избран президиум, состав Совета рабочих депутатов, его устав и цели⁴⁶. Непосредственно сама фабрика Захряпина к 30 марта 1917 года передала на поддержку работы Совета и выполнения его функций 9 рублей 75 копеек⁴⁷. Трудящиеся сознательно передавали средства, так как понимали, что именно этот новый орган поможет им в защите своих прав перед фабрикантами.

Как раз такая поддержка и была оказана рабочим, когда 3 июня 1917 года на фабрике произошла очередная забастовка.

Вторая забастовка. Снова на общем собрании рабочих были утверждены и представлены хозяину следующие вопросы⁴⁸:

⁴³ Колесников М. М. Установление Советской власти в Переславском уезде. Сборник документов. Т. 10. Переславль-Залесский, 2008. С. 25.

⁴⁴ Там же. С. 28.

⁴⁵ Там же. С. 28, 60.

⁴⁶ Там же. С. 29.

⁴⁷ Расшифровка: Там же. С. 62. Подлинная рукопись: РФ ГАЯО. Ф. Р-1170. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 об.

⁴⁸ Расшифровка: Там же. С. 69. Подлинная рукопись: РФ ГАЯО. Ф. Р-1170. Оп. 1. Д. 13. Л. 37.

1. Отчисление 1 % заработной платы в Совет рабочих депутатов для поддержания их работы.

2. Требовалось увеличить зарплату для мастеров, подручных мальчиков и рабочих на 100 %. При этом сохранить существующие надбавки и выдавать жалованье дважды в месяц: «аванс+зарплата».

3. Предлагалось всем приезжим рабочим установить оплату снимаемой квартиры в 5 рублей.

4. От рабочих поступило требование об ограничении рабочего времени в предпраздничные дни до 7 часов.

Требования были вполне закономерные для того времени. Недавно была революция, рабочие понимали, что теперь в их руках сосредоточена какая-то власть, у них есть орган защиты своих прав – Совет рабочих депутатов, с которым они активно сотрудничали и которому они отчитались о забастовке. На время забастовки рабочие не подходили к станкам и ждали удовлетворения Товариществом новых условий работы. Точно неизвестно, когда были удовлетворены требования, но можно предположить, что из-за нестабильного положения в стране и опыта предыдущей забастовки, а также под давлением Совета управление Товариществом в течение пары дней удовлетворило все требования рабочих, кроме оплаты пяти квартирных рублей для приезжих. Рабочие фабрики некоторое время сомневались, стоит ли продолжать работу или дожидаться получения квартирной оплаты, но Совет на своем заседании принял решение о необходимости продолжения работы предприятия⁴⁹. Рабочие вернулись к своим станкам. Как и после предыдущей забастовки, рабочим не сделали вычет денег и не уволили забастовщиков.

1917 год закончился для работников фабрики благоприятно. Несмотря на нестабильное положение в стране и смену власти, они смогли понять, что теперь у них есть Совет народных депутатов, который стоит на защите их прав, оказывает им поддержку. Сами же рабочие теперь являются депутатами и участвуют в административном управлении всего уезда. В революционный год была повышена зарплата на 40–50 %⁵⁰, Д. А. Захряпин стал более внимательно относится к рабочим, боясь карательных мер власти.

Трагические годы. Новый, 1918 год начался вполне благоприятно. 4 января был снова поднят вопрос о выборах в Совет рабочих депутатов. Отмечалось, что задачи стоят грандиозные, но вот посещаемость заседаний – примерно 20 человек из 51⁵¹. Поэтому предлагалось снова провести тайные

⁴⁹ Расшифровка: Колесников М. М. Установление Советской власти в Переславском уезде. С. 66. Подлинная рукопись: РФ ГАЯО. Ф. Р-1170. Оп. 1. Д. 12. Л. 6 об.

⁵⁰ Колесников М. М. Установление Советской власти в Переславском уезде. С. 33.

⁵¹ Там же. С. 93.

выборы на фабриках посредством подачи записок. Избирателями должны быть все рабочие фабрики, которым нужно выбрать одного представителя от ста человек, а «захряпинцам» и другим мелким фабрикам – одного депутата от шестидесяти рабочих⁵². В связи с выбором новых депутатов и расширением штата рабочих прежних денег для содержания органа не хватало, поэтому 8 марта 1918 года Совет издал постановление о том, что все фабрики Переславля-Залесского должны уплачивать часть своего дохода для поддержки работы депутатов. Фабрика Захряпина выплачивала ежемесячно 3000 рублей⁵³. За неуплату в течение пяти дней на предприятие накладывалась двойной налог, а по прошествии пяти дней назначалась тройная плата и тюремное заключение хозяина. Это все говорит о том, что Совет укрепил к 1918 году свои позиции и стал полноценным органом советской власти, полностью управляющим административной и хозяйственной жизнью Переславль-Залесского уезда.

22 октября в Переславле-Залесском был исполнен декрет ВЦИК от 20 августа 1918 года, согласно которому национализируются здания и предприятия стоимостью более 750 рублей⁵⁴. Фабрика Захряпина была национализирована в течение года⁵⁵. После национализации сразу же было принято решение закрыть фабрику церковной утвари как чуждую и ненужную новой советской идеологии. Однако рабочие показали себя лояльными к советской власти, передавали средства на работу Совета и были одними из организаторов советской власти в уезде, поэтому готовы ради сохранения зарплат и рабочих мест перестать выпускать церковную утварь, но продолжить изготавливать самовары, посуду и другие хозяйственные вещи из меди⁵⁶.

Это было удобно новой власти, так как в стране вследствие Гражданской войны и неграмотной внутренней политики наблюдался дефицит медной домашней утвари. Благодаря этому фабрика смогла на некоторое время выпускать остро необходимую продукцию. Точно не известно, но примерно в это же время братья Захряпины были смешены со своих должностей, а производство перешло в управление фабричного комитета. О дальнейшей судьбе семьи нам мало что известно. Со сменой хозяина поменялось и название фабрики. Теперь она стала именоваться «Заря».

⁵² Расшифровка: Там же. С. 94. Подлинная машинопись: РФ ГАЯО. Ф. Р-1170. Оп. 2. Д. 54. Л. 6.

⁵³ Расшифровка: Там же. С. 111. Машинопись: РФ ГАЯО. Ф. Р-1170. Оп. 2. Д. 2. Л. 31.

⁵⁴ Колесников М. М. Установление Советской власти в Переславском уезде. С. 139.

⁵⁵ Там же. С. 45.

⁵⁶ Васильев С. Д. Экономика края вчера и сегодня. С. 31; Васильев С. Д., Иванов К. И. Улицы, на которых мы живем. С. 75.

Со временем спрос на товары фабрики падал, ее продукция разворачивалась⁵⁷, и уже к 1928 году фабрика была закрыта⁵⁸ в связи с нерентабельностью. Рабочие были уволены, а оборудование и корпуса заброшены. В фабрике был размещен лесозавод, а затем мебельная фабрика. Однако и эти предприятия не проработали долго, а закрылись после перестроек годов, так как выпускали низкокачественную неконкурентную продукцию.

Сведения об авторе. Диакон Иоанн Михайлович Глазов – студент бакалавриата Коломенской духовной семинарии (e-mail: 89639683118@yandex.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники:

1. РФ ГАЯО. Ф. Р-1170. Оп. 1 Д. 12 Л. 6 об.
2. РФ ГАЯО. Ф. Р-1170. Оп. 2 Д. 54 Л. 6
3. РФ ГАЯО. Ф. Р-1170. Оп. 2 Д. 2 Л. 31
4. РФ ГАЯО. Ф. Р-1170. Оп. 1 Д. 13 Л. 37
5. РФ ГАЯО. Ф. Р-1170. Оп. 1 Д. 12 Л. 1 об.

Литература

1. Антикварный листок с рекламой открытого магазина продаётся на интернет-аукционе Мешок [Электронный ресурс]. URL: <https://meshok.net/pic.php?id=227683966> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Васильев С. Д. Во власти власть имущих // Коммунар. 15 февраля 1961 года. Переславль-Залесский, 1961.
3. Васильев С. Д. Экономика края вчера и сегодня. М., 2015.
4. Васильев С. Д., Иванов К. И. Улицы, на которых мы живем. Т. 1. Переславль-Залесский: Переславская быль, 2005.
5. Владимирские губернские ведомости. 29 мая (№ 22) 1898 года. Прибавление. Владимир, 1899.
6. Владимирские епархиальные ведомости. 15 августа (№ 16) 1893 года. Часть неофициальная. Владимир: Скоропечатная И. Коиль, 1893.
7. Газета «Северный край». Выписки 1905 года. М.: Melanar, 2017.
8. Голос Труда. 10 августа 1921 года. Переславль-Залесский, 1921.
9. Иванов К.И. Забастовка на захряпинском заводе // Коммунар. 25 декабря 1930 года. Переславль-Залесский, 1930.
10. Иванов К.И. Из революционного прошлого Переславля // Коммунар. 2 ноября 1955 года. Переславль-Залесский, 1955.

⁵⁷ Голос Труда. 10 августа 1921 года. Переславль-Залесский, 1921. С. 10.

⁵⁸ Васильев С. Д. Экономика края вчера и сегодня. С. 31.

11. Иванов К.И. Стакка // Коммунар. 6 марта 1939 года. Переславль-Залесский, 1939.
12. Иллюстрированный торгово-промышленный адресный альбом г. Москвы на 1912 год. М.: Книгоиздательство Е. К. Дружинина, 1909-1912.
13. Киевские Епархиальные Ведомости. 11 апреля (№ 15). 1904 г. Часть официальная. Киев: Киевская духовная консистория, 1904.
14. Колесников М. М. Установление Советской власти в Переславском уезде. Сборник документов. Т. 10. Переславль-Залесский: Переславская быль, 2008.
15. Православный Санкт-Петербург. Выставка «Православная Русь»: страницы истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravpiter.ru/pspb/n142/ta018.htm> (дата обращения: 10.07.2020).
16. Празднование пятисотлетия со времени кончины святого благоверного князя Андрея Смоленского, Переславского чудотворца [Электронный ресурс]. URL: <http://pki.botik.ru/articles/c-andrey1890prazdnik.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).
17. Священник Ф. Сергиевский. Владимирские епархиальные ведомости. 15 декабря (№ 24) 1890 года. Часть неофициальная. Владимир: Скоропечатная И. Коиль, 1890.
18. Ульянова Г. Н. Верхние торговые ряды на Красной площади в Москве в XIX в. – начале XX в. // Вопросы истории. М., 2016. № 1.
19. Фабрика церковной утвари товарищества А. Захряпина в Москве. Прейскурант 1912. М., 1912.
20. Шереметевский В. Русский Провинциальный Некрополь. Т. 1: Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. М.: Типолитография Товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1914.

Deacon John Glazov

«ANDREY ZAKHRYAPIN'S SONS» PARTNERSHIP
FACTORY OF CHURCH UTENSILS

Abstract. This report examines the history of the famous factory of church utensils, located in the second half of the 19th – early 20th centuries in Pereslavl Zalessky (Russia). On the basis of the archival documents and published materials, the author analyzes the history of the factory and gives an assessment of the products that it produced.

Keywords: Pereslavl-Zalessky; church art; factory; church utensils; Andrey Zakhryapin; Dmitry Zakhryapin.

Author information. Deacon John M. Glazov – Undergraduate Student of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: 89639683118@yandex.ru).

СЕКЦИЯ «ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ И ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ»

УДК 821.161.1

Священник Илия Ничипоров

ПАСТЫРЬ И ЕГО СЛУЖЕНИЕ В ПОВЕСТИ Л. АНДРЕЕВА «ЖИЗНЬ ВАСИЛИЯ ФИВЕЙСКОГО»

Аннотация. В статье предлагается оригинальное прочтение повести Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» не в русле привычного обсуждения ее религиозно-философской проблематики, а с точки зрения художественного воплощения образа пастыря и различных аспектов пастырского служения. Идет речь об изображении внутренней трагедии священнической семьи, об уединенном молитвенном опыте отца Василия, отчасти родственном ветхозаветному праведничеству. Подробно охарактеризованы этапы и парадоксы пастырского пути героя, осмысливается драматичное расхождение сердечного настроя священника и его поверхностного восприятия паствой. Уделено внимание его духовнической практике, выведенным в произведении типам исповедников, манере пастырского поведения о. Василия, динамике его отношения к исповеди, а также истокам духовного кризиса андреевского героя, помышляющего об оставлении священного сана. Особый этап в судьбе персонажа сопряжен с переживанием гибели жены и обращением к ежедневному совершению литургии. В этой связи в повести значимо изображение богослужебного опыта персонажа, позволившего ему преодолеть душевные страдания, привлечь к вере новых людей и вместе с тем сопряженного с соблазном личного мессианизма, который привел о. Василия к бунту и поражению. В заключительной части статьи рассмотрена одна из самых значительных в повести сцен – отпевание с попыткой воскрешения о. Василием погибшего крестьянина. Предлагаются выводы о противоречиях религиозных устремлений центрального героя – душевно одаренного сельского священника, о том, что присущие произведениям Андреева тяготение к схематизму сюжетных решений, экспрессионистские деформации картины мира сочетаются здесь с последовательно развивающейся рефлексией о пастырском служении как религиозной, психологической и социальной практике.

Ключевые слова: проза Л. Андреева; пастырское служение; религиозные поиски в литературе; образ священника; экспрессионизм.

Для прозы и драматургии Л. Андреева характерен интерес к метафизическим аспектам бытия, религиозным поискам, протекающим зачастую в «пограничных» ситуациях. Его персонажи – от Сашки из раннего рассказа «Ангелочек» (1899) до Иуды Искариота («Иуда Искариот», 1907), Человека («Жизнь Человека», 1907), Давида Лейзера («Анатэма», 1909) – с разной степенью осознанности переживают потерю веры в Божественное присутствие и обнаруживают склонность к самозабвенным экспериментам.

При осмыслинии трагической истории священника Василия Фивейского из одноименной повести 1903 г. интерпретаторы, начиная с Д. Мережковского, отмечали неполноту его религиозного чувства, нуждающегося в подтверждении чудесами: «Мы о вере о. Василия слышим, но веры его не видим... Бог посылает верующим все житейские блага и охраняет их от всех житейских бед; пока Бог это делает, есть вера, а перестал – и вере конец»¹. Указывалось и на пристрастие автора к обнаружению «границ и тупиков человеческой веры»², предлагались категоричные тезисы о том, что «экзальтированная вера священника вытесняет из его восприятия реальную многогранность жизни»³, что «писатель делает попытку показать крушение веры о. Василия как ступеньку к какой-то действенной жизненной философии»⁴, что, «отвергнув Бога как мнимую опору, Андреев взыскиает к ответу самого человека»⁵. Немаловажным оказывалось и рассмотрение мотива веры, его разнонаправленного развития в структуре произведения⁶.

Повесть «Жизнь Василия Фивейского», сюжетно сосредоточенная на частной семейной драме, приближается к романному охвату действительности, воссоздает пеструю картину религиозных устремлений многих прихожан о. Василия и очевидцев его служения. В центр этого объемного полотна выдвигается масштабная фигура пастыря, автором художественно постигаются *внутреннее устройство священнослужителя, коллизии семейной, приходской жизни, грани сокровенного богообщения*.

Религиозное чувство центрального персонажа – «сына покорного и терпеливого отца, захолустного священника»⁷ – сопрягается в повести с родовой преемственностью и окрашивается издавна знакомым ему одиночеством среди людей, которое, казалось, отступило, «когда он сделался священиком... благословил Бога... как иерей и как человек с незлобивой душой».

Семейная трагедия, связанная с гибеллю сына, последующим рождением идиота в Крещенскую ночь и отдалением дочери, предстает

¹ Мережковский Д. С. В обезьяных лапах (о Леониде Андрееве) // Мережковский Д. С. В тихом омуте. Статьи и исследования разных лет. М., 1991. С. 21.

² Бугров Б. С. Леонид Андреев. Проза и драматургия. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М., 2000. С. 43.

³ Там же. С. 50.

⁴ Иезуитова Л. А. Творчество Л. Андреева (1892–1906). Л., 1976. С. 141.

⁵ Колобаева Л. А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX–XX вв. М., 1990. С. 131.

⁶ Ничипоров И. Б. Искания веры в повести Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» // Русская литература и Православие: пути диалога. М.: Синопсис, 2019. С. 74–83.

⁷ Текст повести цитируется по изданию: Андреев Л. Н. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. Рассказы 1898–1903 гг. М.: Художественная литература, 1990.

в полярных психологических реакциях героя. На сетования и проклятия жены он привык отвечать «покорно и безнадежно», однако за проявлениями христианского смирения в нем зрели симптомы абсурдистского сознания, бессильного противостоять мировому хаосу: он впадал в оцепенение, «застывал в тяжелом молчании», а впервые увидев пьяную жену, «трижды перекрестил ее», не смог произнести привычных для священника слов утешения, «захохотал тихим, бессмысленным хохотком». Переплетением подступающего безумия и надежды превозмочь власть смерти было отмечено страстное желание супругов «родить нового сына», в котором «воскреснет безвременно погибший», «бешеная страсть» попадьи будила в герое «и светлую надежду, и молитву, и безмерное отчаяние великого преступника». От нее же, как крик отчаяния, он услышал пронзительный укор в неверии в Бога.

Личное страдание вызывает у о. Василия потребность в *аскетической практике*, напряженном молитвенном богообщении. Подобно древним пустынникам, он уединяется «за селом», «в поле», где «один он был, затерянный среди частых колосьев», и, «точно кому-то возражая, кого-то страстно убеждая и предостерегая», обращает к Горнему миру своезывающе-отчаянное восклицание «Я верю...», в котором звучали «угроза и молитва, предостережение и надежда». При выстраданной искренности этой молитвы заметно, однако, что к Богу герой Андреева *апеллирует скорее как ветхозаветный праведник, который прозревает в Нем несомненно существующего, но далекого и неведомого Собеседника и не знает о пришествии в мир Христа*.

Насыщенная внутренняя жизнь героя Андреева получала искаженное преломление в его церковном служении. Вопреки его незлобивости и бескорыстию, в храме о. Василия «не любил никто», ибо, как представлялось многим, служил он «не благолепно», «неловко принимал деньги и приношения». Влиятельный церковный староста Иван Порфирийч, который на деревенском приходе являл образ неколебимого земного могущества, позволявшего даже свои грехи держать «в таком же порядке, как и дела», – «открыто презирал неудачника», и сам, словно занимая место «запуганного попа», выглядел «страшным и необыкновенным... избранныком среди людей».

Решающим этапом в служении о. Василия, привыкшего к отчуждению «среди людей, их дел и разговоров», становится отчасти внушенный страданиями и семейными потрясениями, странный для него самого «на сороковом году... бытия» разворот в сторону иных людей, которыми постепенно для него «заселилась» земля. У него возникает новый, пытливо-заинтересованный взгляд на прихожан, исповедников, у которых, как выясняется, имеется не только тяготение к храму, но и «своя жизнь,

свое горе, своя судьба». Все чаще он не просто отвлеченно «думал о Боге, и о людях, и о таинственных судьбах человеческой жизни». Однажды, в обычном порядке исповедуя некую старуху, внезапно, «остранняя» свой предшествующий пастырский опыт, потрясенно осознал, что и эту исповедницу, и многих других он все эти годы по инерции «спокойно расспрашивал о... сокровенных помыслах и чувствах», а они непостижимым образом признавали за ним это право и «отвечали правду – ту правду, которой не дано знать никому другому».

Исповедальная практика о. Василия становится у Андреева предметом развернутого художественного изображения и предстает как в своей силе, так и в трагической уязвимости. В периоды Рождественского и Великого постов о. Василий, который, как и прежде, был «суров и холoden с виду», с жертвенным самоотречением погружался в контрастный мир безбрежных покаянных монологов и признаний у аналоя в «пустынной и темной» церкви. «Настойчиво и сурово допрашивал он» каждого из многочисленных исповедников, ужасался сухому перечислению «ничтожных, формальных грехов» крестьянином Семеном Мосягиным, сквозящей в его косноязычных фразах богооставленности, но и прозревал, как «кто-то могущественный и строгий» поддерживал в испуганном грешнике «надежду на заступничество и милость». Он становился свидетелем мнимого покаяния «гордого собою» старосты, с содроганием выслушивал от «негодного мужичонки» Трифона затверженную историю о давнем убийстве девочки, как будто вместе с этим смакующим свое злодеяние насильником заглядывал в бездну его падения и, взывая к остаткам совести, выпытывал у него: «Где же твой Бог? Зачем оставил Он тебя?»

В калейдоскопе динамично накладывающихся друг на друга картин автор искусно сочетает укрупненные жестовые, речевые подробности – встречающиеся взгляды, непроизвольные движения рук, топот ног, быстрые земные поклоны, «яростно» прижимающиеся к холодному полу лбы, отрывистые вопрошания священника, «глухие, оборванные жалобы» кающихся – и панорамные планы, в которых фигуры собеседников о. Василия складываются в собирательный образ больного, отпадающего от Бога и все еще ждущего «милости и правды» человечества, с его «страданием, страхом и великим ожиданием... горечью обманутой веры... пламенной тоской беспредельного одиночества». Видение множества людских горестей обретало у о. Василия вселенную перспективу, услышанное на исповеди сплавлялось в нем с созерцанием тихого сияния звезд, с вдыханием «молчаливого воздуха весенней ночи», однако, стихийно восставшая против небесной гармонии, «он не верил в спокойствие звезд; ему чудилось, что и оттуда, из этих отдаленных миров, несутся стоны, и крики, и глухие мольбы о пощаде».

Сила пастырской позиции героя Андреева заключалась в смелом отталкивании от стереотипов религиозной жизни, в жажде прорыва к богоизвестному сквозь наслоения частных обстоятельств и переживаний. Вникая в страдания и грехи своих исповедников, он ощущал смягчение собственного одиночества, желал «братьских объятий» с ними, в его воображении доверившиеся ему люди «ходили вместе с ним, думали вместе с ним», становились действующими лицами его «мучительных диких снов». Здравое понимание своей малости перед Богом и нежелание становиться «господином людей» заставляли его раз за разом, не без душевного надрыва, призывать их от покаянной беседы со священником перейти к молитве: «Что я могу сделать? Что я, Бог, что ли? Его проси. Ну, проши! Тебе говорю».

В то же время в о. Василии, наблюдавшем, как «печально они верили ему и уходили», безотчетно смещается фокус пастырского зрения. Доходя до отчаяния, он пробует человеческим разумением вместить в себя чужие грехи, «впитать» потоки «молодых горячих слез», заражаясь их чувствами, «захлебывается... беспощадною правдою страдания», ему грезится, «будто он совершил все преступления». В процессе долгих исповедей психологически мотивированная эмпатия открывала ему «тысячи... маленьких, разрозненных, враждебных правд», но за их мельканием от него ускользала «огромная правда о Боге... ум и сердце его... плавились на огне непознаваемой правды», что в его глазах превращало церковное служение в «позорную и страшную казнь», обрекало на восприятие себя «бессильным служителем Всемогущего Бога».

Вынашивая план «опроцениения» через оставление священного сана, о. Василий строит иллюзии обновленной жизни, размышляет, как с женой «они уедут далеко – еще неизвестно куда», однако в трагической пульсации сюжетного ритма произведения эти надежды катастрофически обрываются пожаром в доме, плачем героя над обезображенной умирающей попадьей, окончательным расставанием с дочерью, равнодушной к служению отца. После перенесенного удара в нем проступило «лицо пророка», обнаружилась «непоколебимая и страшная вера... поднялся дух на неведомые и таинственные высоты». В заново отстроенном доме он готовил себя «для великого подвига и еще неведомой великой жертвы», под «бессмысленный зловещий смех» идиота неукоснительно читал ему евангельские рассказы о чудесах Христовых...

Если до перелома пастырское призвание ассоциировалось для о. Василия прежде всего с совершением исповеди, то на новом этапе источнику духовной силы становится для него *ежедневное служение литургии*. Выразительными штрихами и проникновенными интонациями запечатлены в повести эти поначалу уединенные, каждодневные, совершаемые

в холодной полутьме пустой церкви богослужения не ушедшими-таки из священства о. Василием вместе с псаломщиком – бывшим диаконом, «давно когда-то лишенным дьяконского сана за пьянство»: в краткой предыстории эпизодического персонажа слышится отголосок еще одной драмы священнослужителя. Дорастает до символа изображение этих двух одиноких, без всякой внешней помпезности «служащих Богу людей», когда сквозь морозный сумрак, на пределе физических сил о. Василий давал возгласы «голосом, налитым слезами и радостью». Ежедневно служащего сельского священника многие «находили... безумным, иные умилялись и плакали», «глухая и безлицая мольба» распространялась по округе, и спустя время «на возгласы попа стали приходить из темноты церкви робкие, сдержаные вздохи; чьи-то колени глухо стучали о каменный пол; чьи-то уста шептали; чьи-то руки ставили цельную маленькую свечу, и среди двух огарков она была как молоденькая стройная березка среди порубленного леса».

Трагедия истовой веры священника, отягощенной комплексом личного мессианизма, художественно передана в развернутой сцене отпевания крестьянина Семена Мосягина и попытке его воскрешения. Привязанность к богослужению как возможности личного предстояния перед Богом вырождается у о. Василия, которому мольба все настойчивее приписывала задатки сверхъестественной силы, в чувствование себя мучеником, пророком, «Моисеем, узревшим Бога» и блистающим «мощью безграничной веры». Вера о. Василия в бессмертие и Божественную силу внушительно противостоит на отпевании всеобщему «неверию и страху», однако становится для исстрадавшегося героя средством личного самоутверждения, духовного реванша над пережитыми потерями. А потому его величественное, «дерзко-радостное» пребывание на церковном амвоне сменяется противоречивой позой «гордого смирения» «одинокого человека», отказом от молитвы, разрушительным, доходящим до отрицания всего предшествующего служения бунтом, бегством от себя, запечатлевшимся и в последнее мгновение его жизни: «Так зачем же я верил? Так зачем же Ты дал мне любовь к людям и жалость? Чтобы посмеяться надо мною? Так зачем же всю жизнь мою Ты держал меня в плену, в рабстве, в оковах?.. И в своей позе сохранил он стремительность бега... как будто и мертвый продолжал он бежать».

Итак, экспрессионистское сгущение образного фона, гротескно-фантастические деформации, характерное для манеры Андреева пристрастие к метафизическим абстракциям и устойчивым сюжетным схемам соединились в «Жизни Василия Фивейского» с емкой и поступательно развивающейся художественной рефлексией о высотах и срывах в священническом служении, о пастырстве как религиозной, психологической

и социальной практике. Предметом исследования стали в повести эволюция религиозного чувства незаурядного по своим душевным дарованиям сельского священника, его неустанные попытки приложить евангельское учение к перипетиям семейной жизни, пастырскому окормлению прихожан, к представлениям о личном богообщении. Яркими красками обрисованы в произведении неподдельное литургическое чувство о. Василия, его христианский стоицизм, молитвенные озарения и вместе с тем гибельная подмена Божественного Промысла своеволием страдающего и бунтующего «я».

Сведения об авторе. Священник Илья Борисович Ничипоров – доктор филологических наук, профессор филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (e-mail: il-boris@yandex.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев Л. Н. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. Рассказы 1898–1903 гг. М.: Художественная литература, 1990.
2. Бугров Б. С. Леонид Андреев. Проза и драматургия. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М., 2000.
3. Иезуитова Л. А. Творчество Л. Андреева (1892–1906). Л., 1976.
4. Колобаева Л. А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX – XX вв. М., 1990.
5. Мережковский Д. С. В тихом омуте. Статьи и исследования разных лет. М., 1991.
6. Ничипоров И. Б. Русская литература и Православие: пути диалога. М.: Синопсис, 2019.

Priest Ilia Nichiporov

PRIEST AND HIS MINISTRY IN L. ANDREEV'S NOVEL "THE LIFE OF BASIL THIVEISKY"

Abstract. The article offers an original interpretation of L. Andreev's novel "The Life of Basil Thiveisky" not in the context of the common discussion of its religious and philosophical problems, but from viewpoint of the artistic embodiment of the image of a priest and the various aspects of pastoral ministry. We are talking about the image of the inner tragedy of the priestly family, about the solitary prayer experience of Fr. Basil, partly related to the Old Testament righteousness. The stages and paradoxes of the protagonist's pastoral path are

described in detail, and the dramatic discrepancy between the priest's heartfelt attitude and his superficial perception by the flock is comprehended. Attention is paid to his spiritual practice, the types of confessors derived in the work, and the manner of pastoral behavior of Fr. Basil, the dynamics of his attitude to confession, as well as the origins of the spiritual crisis of Andreev's hero, who is thinking about leaving the holy order. A special stage in the fate of the character is associated with the experience of the death of his wife and the appeal to the daily celebration of the Liturgy. In this connection, the story is significant in its depiction of the character's liturgical experience, which helped him overcome spiritual suffering, attract new people to the faith, and at the same time involve the temptation of the personal messianism, which led Fr. Basil to revolt and defeat. In the final part, the article concerns one of the most significant scenes in the story, namely when fr. Basil tries to resurrect the deceased peasant during the funeral service. Conclusions are drawn about the contradictions of the religious aspirations of the central character – a mentally gifted rural priest. There is an inherent attraction of Andreev's works to the schematism of plot solutions. Their expressionist deformations of the world picture are combined with a consistently developing reflection on pastoral service as a religious, psychological and social practice.

Keywords: L. Andreev's prose; pastoral ministry; religious searches in literature; the image of a priest; expressionism.

Author information. Priest Ilia B. Nichiporov – Doctor of Philology, Professor at the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University (e-mail: il-boris@yandex.ru).

Л. И. Мумрикова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ К ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЦЕРКВИ

Аннотация. В данной статье затрагивается вопрос, связанный с приобщением детей к богослужению, их участию в литургической жизни Церкви. Автором сформулированы наиболее важные педагогические условия, позволяющие объединять детей вокруг храма с духовной пользой, а священникам, педагогам и родителям решить поставленные воспитательные задачи, центром которых является литургическая жизнь.

Ключевые слова: литургия для детей; литургическая жизнь Церкви; воспитание; духовное становление; воскресная школа; учебно-воспитательная деятельность; семья.

В настоящее время очень часто членом евхаристической общины человек становится еще в младенчестве. Но в силу малого возраста необходимо дальнейшее духовное становление личности, воспитание в традиции православной веры. Данная задача стоит прежде всего перед семьей. Именно православные традиции семейного воспитания на протяжении многих веков являлись неотъемлемой частью культурных ценностей российского общества, основывающихся на Священном Писании и Священном Предании Церкви. «Благотворное влияние религиозной православной семьи ничем не заменимо – незаметно, органически, легко и свободно она закладывает в детской душе основы здоровой религиозной жизни», – говорит пастырь и педагог иеросхимонах Сергий (Четвериков)¹.

Однако родители, которые стремятся преуспеть в духовном становлении своих детей, часто сталкиваются с трудностями в их приобщении к Церкви. Еще ученики Христа, думая, что маленькие дети мешают людям слушать Спасителя, пытались прогнать их. Но Господь сказал: «пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Лк. 18, 16). Одна из самых больших трудностей для родителей состоит в незнании особенностей духовного становления своего ребенка в том или ином возрасте. Еще в младенчестве и дошкольном детстве, приводя детей на богослужение, родители сталкиваются с тем, что ребенок не в состоянии выстоять службу и понять, что происходит, а с насту-

¹ Сергей (Четвериков), иеросхимонах. О трудностях религиозной жизни в детстве и юности // Электронный портал azbyka.ru. Режим доступа: https://azbyka.ru/otchnik/Sergij_Chetverikov/o-trudnostyah-religioznoj-zhizni-v-detstve-i-yunosti/ (Дата обращения: 24.03.2021).

плением подросткового возраста и вовсе может покинуть храм. В то же время воскресная школа и священник не могут целиком компенсировать все то, что формирующаяся личность должна получать от родителей.

Важным принципом православной педагогики является единство педагогических влияний на формирующуюся личность. Соблюдение этого принципа позволяет с большим успехом достигнуть поставленной цели. Как отмечает С. С. Куломзина, доктор богословия, православный педагог, «работа Церкви в области религиозного воспитания имеет три измерения: созидание полноценной литургической жизни в приходе, тесное общение с родителями и домом, а также религиозное обучение детей. Ни одно из этих измерений не может существовать и развиваться в одиночку»². Взаимодействие должно быть построено на чувстве любви и искреннем желании оказать помочь ребенку. Результатом такого взаимодействия должен стать душевый контакт воспитателей и воспитуемых, приводящий их к «духовно-эмоциональному созвучию», единодушию, единомыслию, к нравственно-педагогическому взаимоединству. Это взаимоединство будет возможным при следующих педагогических условиях:

1. Совершение служения «Божественной литургии для детей».

Участие в литургической жизни Церкви является для нас живым опытом жизни с Богом, жизни в Церкви. За богослужением мы испытываем реальность нашей жизни с Богом. Однако детям обязательное посещение богослужения дается с трудом, они тяготятся длинными и непонятными для восприятия службами. В связи с этим в последнее время в Церкви сформировался опыт служения литургий для детей.

Цель Божественной литургии для детей состоит в том, чтобы дети сами в ней участвовали, являлись «сослужителями». Кроме того, на службу дети, как правило, приходят с семьей, что способствует церковной социализации, приобретению положительного опыта общения со сверстниками, прихожанами и духовенством. По мнению прот. Олега Мумрикова, «служение литургии с акцентом на детское восприятие подразумевает ряд особенностей: само наименование как служения для детей носит особый, приглашающий для участия в нем характер; ребенку на таком богослужении гораздо интереснее, так как он находится не за спинами взрослых, поэтому может все хорошо видеть и слышать...»³ При таком условии богослужение будет более доступно для детского восприятия.

² Куломзина С. С. Наша церковь и наши дети. Христианское воспитание детей в современном мире. М.: ОБРАЗ, 2007. С.11.

³ Мумриков О., прот. Литургия для детей в современной приходской практике Русской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. М.: ПСТГУ, 2015. Вып. 2 (37). С. 26-27.

2. Распределение детям некоторых обязанностей по храму.

Во время богослужения деятельность детей целесообразно направить на активное участие в службе: некоторые ребята могут читать, некоторые – петь, кто-то помогает в алтаре, читает поминальные записки, остальные следят за порядком в храме. Также полезным может быть следование за ходом службы по специальным детским адаптированным сборникам, общее пение основных молитв. Из воспоминаний С. С. Куломзиной: «Знавала я приходы, где до двадцати пяти мальчиков было привлечено к прислуживанию, где девочки составляли младшее сестричество – следили за свечами, разносили просфоры, раздавали приходские листки и т.д. В других приходах устраивалось детское говение, и для литургии девочки сами пекли просфоры, все дети подавали поминальные листки, а проскомидия совершилась священником в середине храма, где все дети могли стоять кругом и видеть, что делает священник»⁴.

Таким образом, активная деятельность помогает детям на богослужении быть участниками происходящего.

3. Проведение проповедей на понятном для детей языке.

Проповедь священнослужителя на литургии для детей должна быть обращена к детской аудитории, доступна для восприятия. Это средство, делающее богослужение для детей привлекательным. Она способствует появлению положительных эмоций, что является условием развития веры и интереса к духовной жизни.

В проповеди, обращенной к детям, целесообразно использовать реальную историю, примеры из жизни ребят и их сверстников, говорить на понятном для них языке.

4. Коррекция времени и условий для посильной подготовки детей к Причастию.

Детская подготовка к Причастию и Исповеди особенная, не сравнимая со взрослой. Учитывая возрастные особенности детей (особенности внимания, мышления, памяти и т.д. в том или ином возрасте), правила для подготовки к Причастию должны быть посильными. Вводить ребенка в молитву нужно постепенно. Важно, чтобы дети получили духовную пользу. В противном случае слишком большие требования могут привести к отторжению, лукавству или нежеланию в целом. Кроме того, здесь важен индивидуальный подход. Заставлять ребенка нецелесообразно. Лучше показать красоту такой жизни своим примером.

⁴ Куломзина С.С. Что значит молиться Богу? М.: «Православный паломник», 2002 г. // Электронный портал azbyka.ru. Режим доступа: <https://azbyka.ru/deti/uchastie-detej-v-tserkovnom-bogosluzhenii-kulomzina-s-s> (Дата обращения: 24.03.2021).

5. Участие родителей вместе с детьми в таинствах.

Одним из сильнодействующих методов воспитания является личный пример. Его воздействие основывается на известной психологической закономерности, согласно которой явления, воспринимаемые зрением, без труда остаются в сознании, поскольку не требуют перекодирования, в которых нуждается речевое воздействие. Образцы поведения должны показывать в первую очередь близкие ребенку люди. Как говорил святитель Лука (Войно-Ясенецкий), «для воспитания детей самое важное, чтобы они видели своих родителей живущими большой внутренней жизнью»⁵. Сила примера будет велика, если дети убедятся, что между словом и делом родителей нет расхождений. Поэтому священнослужители рекомендуют родителям участвовать в таинствах вместе с детьми.

6. Взаимодействие педагогов с детьми на занятиях в воскресной школе.

Практическая сторона участия детей в богослужении должна подкрепляться теоретическими представлениями, которые формируются посредством учебно-воспитательной деятельности в воскресной школе. Среди задач, поставленных «Стандартом…», мы находим следующие: «заположить основы православного мировосприятия, дать начальные знания о Боге и вере, мире и человеке; пробудить личность ребенка, направить ее к познанию Бога, сформировать религиозные чувства; помочь освоить и закрепить первоначальные навыки духовной жизни в Церкви…»⁶. Все они призваны решаться в рамках занятий с детьми. Гораздо легче выступать службу, если учащиеся изучили ход литургии и способны узнавать и понимать хотя бы пять-шесть главных моментов.

7. Создание на приходе среды, позволяющей семьям взаимодействовать с педагогами и священнослужителями по вопросам воспитания детей.

Важно, чтобы дети дружили с такими же детьми из православных семей, чтобы они вместе ходили в храм, общались семьями. Как писал иеросхимонах Сергий (Четвериков), «нужно, чтобы в душе православного ребенка укреплялось чувство, что он не только часть православной семьи, но и часть Православной Церкви, с которой он связан органически и навсегда, и которая является его духовной питательницей и воспитательницей. Такое чувство в душе ребенка легко возникает, если сама окружающая его семья живет этим чувством. Чувство принадлежности

⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. О семье и воспитании детей // Электронный портал predanie.ru. Режим доступа: <https://predanie.ru/book/83173-o-seme-i-vospitanii-detey/> (Дата обращения: 24.03.2021).

⁶ Стандарт учебно-воспитательной деятельности в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации // Официальный сайт Московского Патриархата, 2017. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru> (Дата обращения: 24.03.2021)

к Церкви важнее чувства принадлежности к семье. Семья может разрушиться, Церковь – никогда. Сознающий себя членом Церкви никогда не будет чувствовать себя одиноким в мире, бесприютным: он чувствует себя в крепкой руке Христовой, в руке Божией⁷. Для этого необходима среда общения. Такой средой в приходе может стать учебно-воспитательная деятельность, проводимая в рамках воскресной школы в форме различных семейных тематических встреч, праздников, мероприятий, выездов, общих дел и т.д., что позволяет проводить время совместно и с духовной пользой, стать ближе, соединить родителей и детей одной целью. Общая храмовая молитва, активное участие в богослужении, любой общий труд на пользу Церкви сближают детей.

Семейный детский лагерь – одна из самых благоприятных форм, способствующих созданию особой среды. Это не только взаимодействие в рамках досуговой деятельности, но и совместное посещение богослужения, участие в таинствах, походы к святым местам, что объединяет приход как общину. Его можно назвать школой воцерковления как для детей, так и для взрослых. К тому же в подобной форме отдыха можно гармонично сочетать православное образование и воспитание.

Для осуществления перечисленных условий на приходе должна развернуться не только духовно-просветительская, но и духовно-практическая деятельность.

Данные условия позволяют объединять детей вокруг храма с духовной пользой, а священникам, педагогам и родителям – решать поставленные воспитательные задачи, центром которых является литургическая жизнь.

Сведения об авторе. Мумрикова Лариса Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (e-mail: lmumrikova@yandex.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Куломзина С. С. Наша Церковь и наши дети. Христианское воспитание детей в современном мире. М.: ОБРАЗ, 2007. 192 с.
2. Куломзина С. С. Что значит молиться Богу? – М.: «Православный паломник», 2002 г. // Электронный портал azbyka.ru. Режим доступа:

⁷ Сергей (Четвериков), иеросхимонах. О трудностях религиозной жизни в детстве и юности // Электронный портал azbyka.ru. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Chetverikov/o-trudnostjah-religioznoj-zhizni-v-detstve-i-yunosti/ (Дата обращения: 24.03.2021).

- па: <https://azbyka.ru/deti/uchastie-detej-v-tserkovnom-bogosluzhenii-kulomzina-s-s> (Дата обращения: 24.03.2021).
3. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. О семье и воспитании детей // Электронный портал predanie.ru. Режим доступа: <https://predanie.ru/book/83173-o-seme-i-vospitanii-detey/> (Дата обращения: 24.03.2021).
 4. Мумриков О., прот. Литургия для детей в современной приходской практике Русской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. М.: ПСТГУ, 2015. Вып. 2(37). С. 24-29.
 5. Сергей (Четвериков), иеросхимонах. О трудностях религиозной жизни в детстве и юности // Электронный портал azbyka.ru. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Chetverikov/o-trudnostjah-religioznoj-zhizni-v-detstve-i-yunosti/ (Дата обращения: 24.03.2021).
 6. Стандарт учебно-воспитательной деятельности в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации // Официальный сайт Московского Патриархата, 2017. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru> (Дата обращения: 24.03.2021)

L.I. Mumrikova

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR INTRODUCING CHILDREN TO THE LITURGICAL LIFE OF THE CHURCH

Abstract. This article deals with the issue of encouraging children to worship and participate in the liturgical life of the Church. The author has developed the most important pedagogical conditions under which children might derive the spiritual benefit from uniting around the church, meanwhile priests, teachers and parents might solve the educational tasks concerning the Liturgical life.

Keywords: Liturgy for children; liturgical life of the Church; upbringing; spiritual development; Sunday school; educational activities; family.

Author information. Larisa I. Mumrikova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy of the Faculty of History and Philology of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities (e-mail: lmumrikova@yandex.ru).

СТАТЬИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 273.4

Иеродиакон Ярослав (Очканов)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКО-ГРЕЧЕСКОГО КОМИТЕТА И АССОЦИАЦИИ ВОСТОЧНЫХ ЦЕРКВЕЙ НА АНГЛИЙСКОЙ ЗЕМЛЕ В СЕРЕДИНЕ 60-Х ГГ. XIX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Англиканской, которая на Американском континенте представлена Епископальной Церковью в США, а на территории Великобритании – Церковью Англии. Делается попытка рассмотреть деятельность Русско-Греческого комитета и Ассоциации Восточных Церквей, созданных по инициативе англикан с целью координации взаимодействия с православными в начале 1860-х гг. В статье подчеркивается интенсивность англикано-православного взаимодействия в данный отрезок времени, а также плодотворность усилий представителей двух Церквей в деле межконфессионального сближения.

Ключевые слова: англикано-православный диалог; епископ Иден; митрополит Филарет; Русско-Греческий комитет; Ассоциация Восточных Церквей.

В начале 60-х гг. XIX века получил развитие интенсивный диалог между Англиканской и Русской Православной Церквами, начавшийся по инициативе Епископальной Церкви в США. Неудовлетворенность непрочной вероучительной базой англиканства подвигла епископалов к поиску догматической основы посредством сближения с Православием, которое на Американском континенте был представлено Русской Церковью. В 1862 году на Генеральной конвенции Епископальной Церкви в Нью-Йорке был образован Русско-Греческий комитет (Russo-Greek Committee), заявленной целью которого стало установление дружеских отношений между двумя конфессиями. К сожалению, деятельность комитета была приостановлена вскоре после его создания в связи с гражданской войной в США. Однако инициатива американцев была поддержана и получила дальнейшее плодотворное развитие в Англии.

Сразу же после образования Русско-Греческого комитета в США это событие стало известно Церкви Англии и получило с ее стороны широкую поддержку. В 1863 г. на провинциальные конвокации в Кентербери, Абердине и Йорке были поданы петиции, в которых звучал призыв поддержать начатое Епископальной Церковью дело сближения с Православным Востоком. В результате при нижней палате Кентерберийской

конвокации в 1863 г. также был создан Русско-Греческий комитет, ставший первым официальным органом Англиканской Церкви, целью которого было содействие развитию отношений с Православной Церковью.

Создание Комитета поддержали такие выдающиеся церковные деятели, как епископ Оксфорда С. Уилберфорс, епископ Солсбери У. Гамильтон, епископ Линкольна К. Вордсворт и другие. Комитет, состоявший из десяти членов, первым делом принял решение о тесном взаимодействии с аналогичным Комитетом Епископальной Церкви. В резолюциях, принятых по данному вопросу Йоркской и Абердинской конвокациями, также содержался призыв к поддержке деятельности вновь созданного Комитета и координации его действий с американским Комитетом¹.

Русско-Греческий комитет с большим вниманием следил за всеми предпринимаемыми действиями со стороны Англиканской и Православной Церквей в их движении навстречу друг другу, а затем представлял отчеты об этой деятельности на провинциальные конвокации. Также Комитет издавал трактаты, разрешал возникавшие в общественном мнении многочисленные опасения и недоразумения по поводу планировавшегося сближения Церквей. Полномочия вновь образованного Комитета ограничивались преимущественно наблюдательными функциями за ходом начавшегося диалога, а также согласованием предпринимаемых действий с официальной позицией Англиканской Церкви². Православный Восток горячо отозвался на начавшееся в Англии движение, а духовные журналы в Санкт-Петербурге, Афинах, Москве, Константинополе и Смирне выразили свое одобрение этому благому делу.

В том же 1863 г. в Англии была создана еще одна структура, призванная содействовать сближению между англиканами и православными, названная Ассоциацией Восточных Церквей (The Eastern Churches Association). Будучи по своей сути общественной организацией, она, в отличие от официального Русско-Греческого комитета, планировала использовать все возможности для установления дружеских отношений с Православной Церковью и имела более широкую программу действий. Инициаторами создания Ассоциации Восточных Церквей выступили такие видные деятели англиканства, как Э. Пьюзи, Дж. Нил, Г. Лиддон, Дж. Кибл, Дж. Вильямс и другие. В состав Ассоциации вошли 282 человека, среди них 16 попечителей в лице архиепископов и епи-

¹ Report of the Russo-Grek Committee to the General Convention Holden at Philadelphia, in October, A D. 1865. Электронный ресурс “Project Canterbury” // <http://anglicanhistory.org/orthodoxy/rgc/paper9.html> (дата обращения 15.02.2020).

² Ibid.

скопов, в том числе митрополит Сербский, архиепископ Дублинский, архиепископ Белградский, епископ Оксфордский, греческий архимандрит Константин (Стратулас) и другие³.

Органом управления Ассоциации была постоянная комиссия под председательством графа Глазго Дж. Бойла. С православной стороны в комиссию входили архимандрит Константин (Стратулас) и протоиерей Евгений Попов. Для выполнения своей цели сближения Англиканской и Православной Церквей Ассоциация поставила перед собой следующие задачи:

1). Информировать английскую общественность о состоянии и условиях жизни восточных христиан с целью постепенного улучшения их положения посредством оказания влияния на общественное мнение в Англии.

2). Познакомить братьев во Христе на Востоке с учением и принципами Англиканской Церкви.

3). Использовать все возможности, которые Промысл Божий предоставит нам, к общению с Православной Церковью, а также к дружественному общению с другими древними Церквами Востока.

4). Помогать, насколько это возможно, православным епископам в их усилиях продвигать духовное благосостояние и образование их паствы⁴.

Ассоциация с первых дней своего существования развернула обширную просветительскую деятельность. Под руководством Дж. Нила и Дж. Вильямса была издана целая серия периодических статей, содержащих переводы православных богослужебных текстов, отчеты о посещениях англиканами православных стран, а также отчеты о визитах православных иерархов в Англию. Просветительская работа велась неустанно, было очень многое сделано для того, чтобы максимально ознакомить английскую общественность с восточно-православной традицией⁵.

Необходимо отметить, что Ассоциация Восточных Церквей все свои планы согласовывала с Русско-Греческим комитетом. В своих действиях обе организации исходили из того, что Англиканская и Православная Церкви являются равными по достоинству ветвями единой Вселенской Церкви. В связи с этим результатом объединительного движения должно стать не слияние двух церквей, а полное общение в таинствах при усло-

³ Соловьев Т. С. Англиканская и Православная Церкви в XIX в. // Поиски единства: Проблемы религиозного диалога в прошлом и настоящем: Сб. статей. М., 1997. С. 46.

⁴ The Eastern Church Association. Rulers. L., 1869. P. 17 - 18.

⁵ Brandreth H. R. T. Anglican Eastern Associations: A Sketch. [Электронный ресурс] // Project Canterbury: информ.-справочный портал. URL: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/brandreth_sketch1945.html (дата обращения 20.02.2020.)

вии сохранения индивидуальных исторически сложившихся национальных особенностей⁶. Другими словами, декларируемое сближение предусматривало в перспективе взаимное признание и исключало прозелизм.

Прежде всего члены Ассоциации решили выяснить, согласна ли Русская Церковь принять в общение британских христиан на предложенных ими условиях. С этой целью в 1864 г. большая группа духовных лиц и мирян отправила Российскому Святейшему Синоду запрос, в котором обозначила волнующие ее вопросы. Они спрашивали, пожелает ли Св. Синод принять их в общение, если они примут православный Символ веры и отрекутся от протестантских заблуждений англиканства, но при этом не будут подчиняться российской иерархии, оставят свой богослужебный язык, наименование и церковное летоисчисление⁷.

С целью выяснения условий, на которых Англиканская Церковь согласна идти на сближение с Православной, в начале 1865 г. по приглашению англиканских богословов в Лондон приезжал настоятель русской посольской церкви в Париже протоиерей Иосиф Васильев. По своему прибытию он прежде всего посетил Кембриджский и Оксфордский университеты. В Кембридже он встречался с Дж. Вильямсом, к тому времени уже дважды побывавшем в России, а также с другими видными богословами, которые приняли его очень радушно. В Оксфорде он был принят ректором «Колледжа всех душ» Г. Лейтоном, беседовал с Пьюзи, Лиддоном, Бергоном и другими видными учеными. Все они выражали единодушное сочувствие делу англикано-православного диалога и с большим почтением отзывались о Православной Церкви⁸.

Наиболее продуктивными оказались беседы с Э. Пьюзи, который высказал мнение о возможности соглашения Англиканской Церкви с Православной в том, что касается учения о таинствах, почитания икон и призываия святых. По просьбе англиканского богослова русский протоиерей разъяснил ему сущность православного термина «преложение»,

⁶ The Anglican and Eastern Churches: A Historical Record 1914-1921 [Электронный ресурс] // Project Canterbury: информ.-справочный портал. URL: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/historical_record1921.html (дата обращения 18.02.2020.)

⁷ Попов Е. И., прот. Начатки движения в Англиканской Церкви к соединению с Восточной // Прибавления к изданию творений святых отцов, в русском переводе. Ч. 23. М., 1864. С. 495-496.

⁸ Васильев И. В., прот. Материалы по вопросу об Англиканской Церкви: (Из записок и писем прот. Васильева и Попова) // Христианское чтение. 1897. № 7. С. 25-26.

после чего Пьюзи дал понять, что склонен согласиться с аргументами собеседника. В то же время оба богослова не смогли прийти к согласию по поводу filioque. Данной теме были посвящены две встречи, по итогам которых Пьюзи признался, что, несмотря на доказанную правоту православной точки зрения по этому вопросу, отменить filioque в англиканском Символе веры не представляется возможным, так как народ не примет это нововведение. Васильев посоветовал постепенно подготавливать верующих к принятию нововведения многократными объяснениями сути дела. Что касается мнения других англиканских богословов по вопросу церковного единения, то они, по сути, уклонились от конструктивных дискуссий, ограничившись сердечными пожеланиями и неопределенными надеждами⁹.

Такая же картина наблюдалась и на заседании Русско-Греческого комитета, куда протоиерей И. Васильев был приглашен вместе с настоятелем посольской церкви в Лондоне Е. Поповым. Двухчасовое заседание было посвящено освещению прошедших событий и пожеланиям, чтобы христиане обеих Церквей могли принимать участие в молитвах и таинствах друг друга, не меняя принадлежности к своей Церкви. На замечание Васильева, что для этого необходимо прежде всего согласие в вере, ему ответили, что Комитет не уполномочен решать этот вопрос, что речь пока идет о цели и движении в данном направлении, а вопрос о средствах достижения будет решаться в будущем. В частных беседах с И. Васильевым прелаты Англиканской Церкви выражали желание единения и свое почтение к Восточной Церкви, но подчеркивали, что данный вопрос еще не до конца ясен и находится на стадии осмыслиения. В итоге И. Васильев пришел к выводу, что в настоящее время, несмотря на имеющееся стремление в Англиканской Церкви к соединению с Православной, руководители движения пока не готовы вести разговор по существу, вопрос этот находится в стадии разработки и изучения¹⁰.

Необходимо отметить, что протоиереи И. Васильев и Е. Попов внесли неоценимый вклад в англикано-православный диалог 60 – 70-х гг. XIX века. Они фактически являлись ближайшими посредниками в деле взаимного ознакомления двух Церквей, вели многочисленные богословские беседы с представителями англиканского вероисповедания, разъясняя им православную позицию, а также принимали участие в различных мероприятиях, посвященных вопросу церковного единения.

Проблеме взаимоотношений Русской и Англиканской Церквей также

⁹ Отчет протоиерея И. Васильева о его поездке в Англию от 18(28) февраля 1865 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 832. Ед. хр. 69. Л. 174-176.

¹⁰ Там же. Л. 188-190.

был посвящен неофициальный митинг, состоявшийся 15 ноября 1865 г. в Лондоне, на котором присутствовали видные церковные и светские деятели. С английской стороны в митинге приняли участие около восьмидесяти человек, в том числе несколько епископов, со стороны русских присутствовали протоиерей Евгений Попов, граф Алексей Толстой, члены русского посольства и русский посланник в Брюсселе князь Н. А. Орлов. Также на митинг было прислано несколько писем, в том числе от двенадцати прелатов Англиканской Церкви и многих известных светских деятелей с выражением сочувствия начатому делу¹¹. Целью митинга был обмен взглядами относительно способов улучшения взаимоотношений между англиканами и православными.

Содержание и результаты митинга, продолжавшегося несколько часов, кратко изложил в своем письме в *Times* князь Н. Орлов 4 февраля 1866 г. Прежде всего он подчеркнул, что митинг имел сугубо частный характер и касался чисто религиозных вопросов, без малейшей примеси политики, а также отметил атмосферу радушия и доброжелательности, царившую на этом мероприятии. Присутствовавшие условно разделились на две партии: тех, кто выступал за немедленное церковное общение без догматического согласия, и тех, кто считал, что догматическое соглашение должно предшествовать сближению. При этом все участники пришли к согласию о необходимости предварительно изучить вероучение и историю становления обеих Церквей и подготовить почву для последующего обсуждения условий сближения. В связи с неофициальным характером собрания никаких договоров и обязательств принято не было, участники ограничились обменом мнений по рассматриваемому вопросу и планированием дальнейших действий¹².

Ассоциация также занималась организацией паломничеств и встреч, оказывала материальную помощь православным храмам и в случае необходимости посыпала им книги¹³. В 1866 г. на Восток отправился богослов Дж. Вильямс, который был наделен рекомендательными письмами от Кентерберийского и Йоркского архиепископов и от многих епископов Англиканской Церкви. Он встречался с патриархами Иерусалимским,

¹¹ Лопухин А. П. Сношения Американской Епископальной Церкви с православным Востоком по вопросу о соединении Церквей // Христианское Чтение. 1882. № 7-8. С. 115-116.

¹² Там же. С. 118.

¹³ The Anglican and Eastern Churches: A Historical Record 1914-1921 [Электронный ресурс] // Project Canterbury: информ.-справочный портал. URL: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/historical_record1921.html (дата обращения 18.02.2020.)

Константинопольским и Антиохийским и везде встречал одобрение идеи воссоединения¹⁴.

В мае 1866 года по поручению Русско-Греческого комитета в Россию отправился один из попечителей Ассоциации примас Шотландской Церкви епископ Морейский Роберт Иден. По прибытии в Санкт-Петербург он был представлен обер-прокурору Св. Синода графу Д. А. Толстому, а затем посетил Санкт-Петербургскую духовную академию и беседовал с ее ректором архимандритом Иоанном (Соколовым). Английский гость с удовлетворением отметил, что студенты академии с большим интересом отнеслись к англо-американскому движению по единению с Православной Церковью. Итоги своей поездки в Россию Иден изложил в своем отчете председателю нижней палаты конвокации Англиканской Церкви Мэсингберду¹⁵.

29 мая 1866 г. Иден прибыл в Москву, а 30 мая на Троицком подворье состоялась его встреча с митрополитом Филаретом (Дроздовым), которая продолжалась несколько часов. Епископа сопровождал граф Е. В. Путятин, который также выполнял функции переводчика. В своем отчете епископ пишет, что во время беседы прежде всего речь зашла о крещении, миропомазании и конfirmации в Англиканской Церкви, затем разговор перешел к вопросу о воссоединении Церквей. В заключение беседы митрополит заметил, что епископы и богословы обеих Церквей могли бы прийти к согласию и преодолеть имеющиеся различия между ними, но трудно будет убедить в этом народ. Епископ согласился с ним и отметил, что это тем более будет трудно сделать в Англии, где народ считает Православную Церковь аналогичной Римской, к которой у него стойкая неприязнь. В Москве англиканский прелат также посетил Московскую духовную академию, где встретил среди студентов тот же энтузиазм по поводу сближения двух Церквей, что и в столичной академии¹⁶.

Возвратившись затем в Петербург, шотландский иерарх был очень любезно принят великим князем Константином Николаевичем, который проявил живой интерес к вопросу взаимоотношения двух Церквей. Будучи высокообразованным человеком, великий князь в совершенстве владел английским языком и был прекрасно осведомлен о религиозной ситуации в

¹⁴ Journal of the Proceedings of the Bishops, Clergy and Laity of the Protestant Episcopal Church in the United States of America, Assembled in a General Convention Held in the City of New York from Oct. 17th to Oct. 29th, inclusive, in the year of our Lord 1868. P. 483. Электронный ресурс: The Archives of the Episcopal Church. URL: https://www.episcopalarchives.org/sites/default/files/publications/1871_GC_Journal.pdf (дата обращения 21.02.2020.)

¹⁵ См.: Eden R. Impressions of a Recent Visit in Russia. Occasional Paper of the Eastern Church Association No. V. L., 1897. Электронный ресурс: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/eca/eden_impressions1867.html (дата обращения 21.02.2020.)

¹⁶ Ibid.

Англии. Он выразил желание, чтобы вопрос церковного единения рассматривался в строго религиозной плоскости, без малейшего вмешательства политики. Его императорское высочество заверил англиканского прелата, что проявляет к вопросу христианского единения большой интерес, так как считает необходимым исполнить завет Христа: «да все будут едино»¹⁷.

Об итогах своей поездки Иден доложил в сентябре 1866 г. на годичном соборе (Annual diocesan synod) соединенных епархий (Moray, Ross и Caithness), которыми он управлял. Кратко остановившись на истории разделения единой Древней Церкви, он напомнил о попытках единения шотландских епископов с Православной Церковью в начале XVIII века, которые, к сожалению, не осуществились из-за кончины русского царя. Затем он выразил одобрение инициативе, предпринимаемой в настоящее время Епископальной Церковью по налаживанию отношений с православным Востоком, а также тем усилиям, которые в этом направлении предпринимает Церковь Англии. Он подчеркнул большой интерес к идеи единения со стороны представителей Русской Церкви, с которыми он общался в ходе своей поездки, особенно отметив единодушие мнений о необходимости предварительно изучить вероучение, богослужение и церковную дисциплину друг друга¹⁸.

Летом 1867 г. Россию с дипломатической миссией посетили священнослужители Крайст-Чёрч колледжа Генри Лиддон и Чарльз Латуидж Доджсон, известный под псевдонимом Льюис Кэрролл. Их поездка имела две цели: поздравление митрополита Филарета с пятидесятилетием его пребывания на Московской кафедре от имени епископа Оксфорда Сэмюэла Уилберфорса и установление связей между Английской и Русской Церквами. Были запланированы поездки в Москву, Санкт-Петербург и Нижний Новгород, а также встречи с митрополитом Филаретом (Дроздовым), его викарием епископом Леонидом (Краснопевковым) и другими официальными лицами¹⁹.

Английские гости много времени уделяли посещению русских храмов и изучению церковной жизни России. Они отмечали красоту церковных облачений и напевов, приобретали понравившиеся им иконы, восхищались мощью и величием русского Православия²⁰. Англичане также

¹⁷ См.: Eden R. Impressions of a Recent Visit in Russia. Occasional Paper of the Eastern Church Association No. V. L., 1897. Электронный ресурс: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/eca/eden_impressions1867.html (дата обращения 21.02.2020.)

¹⁸ Попов Е. И., прот. К вопросу о соединении Церквей. Областной собор Епископальной Церкви в Шотландии // Духовная беседа. 1866. № 44. С. 299-302.

¹⁹ Carroll L. Lewis Carroll's diaries: The private journals of Charles Lutwidge Dodgson (Lewis Carroll): The first complete version of the 9 surviving volumes. V. 5. L., 1999. P. 301.

²⁰ Ibid. P. 304-305.

встречались с епископом Леонидом (Краснопевковым), который очень сердечно отзывался об Англиканской Церкви и приветствовал предпринимаемые шаги к межконфессиональному сближению. Он предложил перевести на русский язык Катехизис Англиканской Церкви с примечаниями, которые бы поясняли сходство англиканского вероучения с православным. Со своей стороны он обещал позаботиться о распространении этого перевода среди русских священнослужителей с целью их лучшего ознакомления с основами англиканства²¹.

12 августа состоялась встреча Лиддона и Доджсона со святителем Филаретом, которая произвела на английских гостей глубокое впечатление. В качестве переводчика выступал сам епископ Леонид. Беседа имела преимущественно богословский характер, в числе прочих была затронута и тема Римского католицизма. Митрополит Филарет также интересовался религиозной ситуацией в Оксфордском университете, на что получил исчерпывающую информацию о сложных взаимоотношениях между различно ориентированными религиозными группами университета²². После возвращения на родину английские делегаты доложили о своей поездке епископу Оксфорда Сэмюэлу Уилберфорсу и руководству Ассоциации Восточных Церквей.

Еще одним из направлений деятельности Русско-Греческого комитета и Ассоциации Восточных Церквей было издание литературы, которая бы знакомила англикан с Православием, а православных с англиканством с тем, чтобы подготовить базу для последующего объединения. В связи с этим был создан Литературный комитет, который издал целый ряд статей и памфлетов, призванных популяризировать идеи движения среди широких слоев населения²³. Кроме того, Ассоциацией издавался журнал *Eastern Churches News Letter*, а с 1867 года еще стал выходить журнал «Православно-Кафолическое обозрение» (*The orthodox Catholic Review*). Материалы об отношениях с Православной Церковью печатали и такие ведущие издания Высокой церкви, как *Christian Remembrancer* и *Guardian*.

Таким образом, за несколько лет с момента создания Русско-Греческого комитета и Ассоциации Восточных Церквей Англиканская Церковь приложила немалые усилия для укрепления связей с Русской Православной Церковью. Был организован ряд встреч представителей духовенства на самом высоком уровне, достигнуты договоренности о переводе и публи-

²¹ Johnson J. Life and Letters of Henry Parry Liddon. L., 1904. P. 103.

²² Ibid. P. 104-105.

²³ Brandreth H. R. T. Anglican Eastern Associations: A Sketch. [Электронный ресурс] // Project Canterbury: информ.-справочный портал. URL: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/brandreth_sketch1945.html (дата обращения 28.02.2020).

кации литературы, освещющей жизнь обеих Церквей, проведена значительная подготовительная работа по осмыслению возможных путей поиска взаимопонимания. О результатах проделанной работы Комитет представил отчет на конвокацию 1867 г., при этом была выражена надежда, что подобная деятельность будет успешно продолжена и в дальнейшем. Необходимо отметить, что диалог между Русской Православной и Англиканской Церквами действительно был плодотворно продолжен в последующие десятилетия. При этом в укреплении межконфессионального взаимодействия значимую роль продолжали играть Русско-Греческий комитет и в особенности Ассоциация Восточных Церквей.

Сведения об авторе. Иеродиакон Ярослав (Очканов Святослав Анатольевич) – кандидат исторических наук, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (e-mail: ochkanos@yandex.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Report of the Russo-Greek Committee to the General Convention Holden at Philadelphia, in October, A D. 1865. Электронный ресурс «Project Canterbury» // <http://anglicanhistory.org/orthodoxy/rgc/paper9.html>
2. Reports of the Eastern Church Association. № 2.
3. Journal of the proceedings of the bishops, clergy and laity of the Protestant Episcopal Church in the United States of America, assembled in a general convention held in the city of New York from Oct. 17th to Oct. 29th, inclusive, in the year of our Lord 1868.
4. Отчет протоиерея И. Васильева о его поездке в Англию от 18(28) февраля 1865 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 832, Ед. хр. 69 Л. 174-176.

Литература

1. The Anglican and Eastern Churches: A Historical Record 1914-1921 [Электронный ресурс] // Project Canterbury: информ.-справочный портал. URL: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/historical_record1921.html
2. Brandreth H. R. T. Anglican Eastern Associations: A Sketch. [Электронный ресурс] // Project Canterbury: информ.-справочный портал. URL: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/brandreth_sketch1945.html
3. Carroll L. Lewis Carroll's diaries: The private journals of Charles Lutwidge

Dodgson (Lewis Carroll): The first complete version of the 9 surviving volumes. V. 5. L., 1999.

4. Eden R. Impressions of a Recent Visit in Russia. Occasional Paper of the Eastern Church Association No. V. L., 1897. Электронный ресурс: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/eca/eden_impressions1867.html
5. Johnson J. Life and Letters of Henry Parry Liddon. L., 1904.
6. The Eastern Church Association. Rulers. L., 1869.
7. Васильев И. В., прот. Материалы по вопросу об Англиканской Церкви: (Из записок и писем прот. Васильева и Попова) // Христианское чтение. 1897. № 7. С. 24 – 59.
8. Лопухин А. П. Сношения Американской Епископальной Церкви с православным Востоком по вопросу о соединении Церквей // Христианское Чтение. 1882. № 7-8. С. 71–126.
9. Попов Е. И., прот. К вопросу о соединении Церквей. Областной собор Епископальной Церкви в Шотландии // Духовная беседа. 1866. № 44. С. 297 – 304.
10. Попов Е. И., прот. Начатки движения в Англиканской Церкви к соединению с Восточной // Прибавления к изданию творений святых отцов, в русском переводе. Часть 23. М., 1864. С. 483–502.
11. Соловьева Т. С. Англиканская и Православная Церкви в XIX в. // Поиски единства: Проблемы религиозного диалога в прошлом и настоящем: Сб. статей. М., 1997. С. 37–55.

Hierodeacon Yaroslav (Ochkanov)

THE RUSSIAN-GREEK COMMITTEE ACTIVITIES AND THE EASTERN CHURCH ASSOCIATION IN ENGLAND IN THE MIDDLE 60-S OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the problem of the relationship between the Russian Orthodox Church and the Anglican One, which is represented by the Church of England in the UK, and by the Episcopal Church in the USA. The article attempts to examine the activities of the Russian-Greek Committee and the Association of the Eastern Churches, started by the Anglicans aiming to coordinate the interaction with the Orthodox Church in the early 1860s. The article highlights the intensity of Anglican-Orthodox interaction in this period of time, as well as the fruitfulness of the efforts by the representatives of the two Churches in the cause of the inter-confessional rapprochement.

Keywords: Anglican-Orthodox dialogue; Bishop Eden; Metropolitan Filaret; Russian-Greek Committee; Association of Eastern Churches.

Author information. Hierodeacon Yaroslav (Ochkanov) – PhD, doctoral student of the Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies, Staff Member of Secretariat for Far Abroad Relations of the Department for External Church Relations of Moscow Patriarchate (e-mail: ochkanos@yandex.ru).

УДК 235.3

Священник Алексий Рыженков

ФЕНОМЕН ЧУДА В ЖИТИИ СВЯТОЙ АННЫ КАШИНСКОЙ.
КАЗУС ДЕКАНОНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется феномен чуда в житии святой Анны Кашинской, в том числе в аспекте ее деканонизации при патриархе Иоакиме (Савелове), отношение к чудесам, описанным в посвященных ей агиографических памятниках, а также летописных источниках. Даётся оценка сложившейся традиции почитания святых и их канонизации исключительно на основании чудес, описываемых в агиографических текстах, посвященных тому или иному святыму. Вместе с тем рассмотрено и изменение данной тенденции вследствие попыток исследования историчности житийных событий, а также подтверждения тех или иных чудес (например сложение перстов святой княгини в благословляющем жесте). Также отражен исторический контекст, при котором стало возможным критическое переосмысливание агиографических памятников: борьба со старообрядчеством, а также появление все большего числа художественных произведений.

Ключевые слова: житие; агиография; древнерусская литература; святость; историчность; святая Анна Кашинская; чудеса; посмертные чудеса; деканонизация; патриарх Иоаким.

Материалом для данной статьи послужило житие святой благоверной княгини Анны Кашинской¹ (ок. 1280 г. – 2 октября 1368 г.). Жизнь супруги великого князя Михаила Ярославича Тверского (также прославленного в лице святых) была довольно насыщенной событиями исторического масштаба, однако не меньший интерес представляет история ее посмертного почитания. Прославленная в 1650 году Русской Православной Церковью для общего почитания, Анна уже в 1677 году была деканонизирована Московским Собором по инициативе патриарха Московского и всея Руси Иоакима (Савелова) (ее почитание было восстановлено определением Святейшего Синода в 1909 году). В этой связи источником для данной статьи послужили в том числе материалы упомянутого Собора.

Первые сведения о чудесах святой Анны фиксируются не в источниках агиографического характера, а в летописях. В Лаврентьевской, Симоновской и Троицкой² (в последней – по свидетельству Н. М. Карамзина) летописях под 6806 годом (от Р.Х. – 1298 год) помещено известие

¹ См., напр.: Житие блгв. княгини Анны Кашинской: По синод. ркп. XVII в. / Предисл. А. Титова. Б. м., б. г.; Иоаким, иером. Житие св. блгв. княгини Анны Кашинской (по ркп. XVII в. из б-ки Имп. АН № 31.6.34). М., 1909.

² Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Л., 1926. Стб. 485; Полное собрание русских летописей. Т. 18: Симеоновская летопись. М., 2007. С. 84; Приселков М. Д. Троицкая летопись. М.; Л., 1950. С. 348.

следующего содержания. В Светлую Субботу загорелся княжеский дворец, однако начавшийся пожар смогли увидеть только князь Михаил Ярославич и его супруга Анна. Княжеской чете удалось спастись, правда, казна и имущество сгорели³. В указанных летописях спасение княжеской семьи трактуется как чудо, субъектами которого выступают оба супруга. В целом же Анна в летописях упоминается преимущественно вместе и в связи с супругом (брак, проводы князя Михаила в Орду, встреча останков мужа), в связи с государственными делами (восстановление Твери вместе с сыновьями после Федорчуковой рати (1327–1328); смерть внука в монастыре, где пребывала Анна-София) либо событиями церковной жизни (участие в погребении Тверского епископа Феодора Доброго). Случай с погребением епископа Феодора отмечен особо: «Княгини же великаа София и вси приходящии к нему проводиша его с великым плачом до гроба»⁴.

Как видно из вышеизложенного, имеющиеся свидетельства летописей малоинформационны относительно рассматриваемого в данной статье вопроса. Однако эти сведения приобретают большую ценность в сравнении с агиографическим материалом о святой Анне. Составление ее жития относится ко времени ее прославления – к середине XVII века.

Впервые некоторые свидетельства жития св. Анны Кашинской были подвергнуты сомнению патриархом Иоакимом (Савеловым), который обнаружил, что они противоречат данным летописных источников, что и послужило отправной точкой для деканонизации Тверской княгини⁵. В дальнейшем Е. Е. Голубинский также высказывал сомнения относительно достоверности сведений этого жития на основе компаративного анализа летописных свидетельств и текста указанного агиографического произведения⁶. Следует отметить, что Голубинский в целом весьма скептически относился к историчности личности княгини Анны.

Начало народному почитанию святой Анны положили события Смутного времени. «Чудо о пономаре именем Герасиме» сообщает, что в 1611 году в Успенской церкви г. Кашина было обретено погребение святой Анны Кашинской. Автор «Чуда...» констатирует крайнее обветшание храма: скрывавший гроб княгини церковный помост обвалился и обнажил таким образом оказавшееся на поверхности погребение⁷. Характерно, что кашинцы не знали, кому

³ Конявская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы XIV–XV вв. М., 2007. С. 53.

⁴ Цит. по: Там же. С. 56.

⁵ Богданов А. П. Русские патриархи (1589–1700): В 2-х т. Т. 2. М., 1999. С. 118–120.

⁶ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. С. 161.

⁷ Кучкин В. А. и др. Анна Кашинская // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 461.

принадлежит захоронение, имя княгини Анны напрочь стерлось из народной памяти, что выражалось в неблагоговейном и даже пренебрежительном отношении ко гробу. На последний приходившие сюда помолиться солдаты клали шапки и даже не стеснялись садиться на него⁸.

Однажды пономарь той же церкви Герасим тяжело заболел. В одну из ночей ему явилась святая княгиня Анна Кашинская и, исцелив его, упрекнула в том, что ее могила презирается верующим народом⁹. После этого исцелившийся Герасим, исполняя повеление святой княгини, рассказал о ее чудесном явлении настоятелю храма и зажег свечу перед предполагаемым захоронением Анны у иконы Спаса Нерукотворного. Это было первое чудо в череде тех, что происходили у этого гроба (до момента прославления в 1650 году насчитывалось 41 зафиксированное письменно чудо).

Е. Е. Голубинский полагал, что предпосылки почитания святой Анны Кашинской сложились еще в «ляхолетье или самозванщину», когда, несмотря на многочисленные попытки польско-литовских интервентов взять небольшой Кашин, город устоял. Вероятно, уже тогда зародилась, по мнению историка, вера в то, что Кашин ограждает некая «невидимая защита»¹⁰.

В связи с началом почитания Анны Кашинской важно отметить тенденцию, характерную для церковной жизни XVII в., а именно: восприятие чуда как главного критерия и почти решающего фактора для канонизации.

Весьма характерным явилось чудо с исцелением расслабленной Софии Гавреневой (пострижена в монашество с именем Феодосия в Сретенском монастыре г. Кашина). Исцеление произошло после того, как по просьбе инокини у гроба святой Анны был совершен сначала молебен празднику Успения Божией Матери, а затем заупокойная лития по Тверской княгине. Привозили в Кашин и больных из других городов (Твери, Углича, Переславля-Залесского, Новгорода и проч.). В 1645 году Кашин посетил боярин В. И. Стрешнев, родственник царя Михаила Феодоровича. Стрешнев подал челобитную царю о канонизации святой, однако в 1647 году монарх скончался, не успев дать распоряжений касательно прославления княгини Анны¹¹.

Для истории русской святости XVII века фигура святой Анны Кашинской наиболее примечательна фактом ее деканонизации. Однако, по справедливому замечанию А. Е. Наумова, этот казус является лишь

⁸ Голубинский Е. Е. История канонизации... С. 161.

⁹ Цит. по: Кучкин В. А. и др. Анна Кашинская... С. 461.

¹⁰ Голубинский Е. Е. История канонизации... С. 161–162.

¹¹ См.: Кучкин В. А. и др. Анна Кашинская... С. 462.

самым известным из имевших место и отражает общую тенденцию допущения чуждого для Восточной Церкви феномена деканонизации (помимо святой Анны Кашинской, тем же патриархом Иоакимом был запрещен к почитанию преподобный Евфросин Псковский)¹².

В качестве оснований для прекращения церковного почитания святой Анны Соборы 1677 и 1678 годов выявили 13 несоответствий («несогласий») между текстом жития и летописными данными. Ниже кратко приведены эти «несогласия».

1. Происхождение святой Анны: от кашинских бояр (житие) или от князя Ростовского Дмитрия Борисовича (летописи)?

2. Имя сына Михаила Ярославича Тверского, которого отец взял с собой в Орду: Дмитрий (житие) или Константин (летопись)?

3. Способ убийства князя Михаила Ярославича: «мечем усечен» (житие) или «ножем в ребра в десную страну ударен» (летопись)?

4. Куда и кто привез тело убитого в Орде Тверского князя: в Тверь сын Дмитрий (житие) или в Москву Московский князь Юрий Данилович, затем отдавший тело Михаила Ярославича в Тверь по просьбе вдовы (летопись)?

5. С кем из сыновей осталась княгиня после гибели князя Михаила: с Константином (житие) или с Дмитрием, Александром, Константином, которые последовательно сменяли друг друга на Тверском столе?

6. Обстоятельства прибытия княгини Анны в Кашин: по смерти князя Константина другой ее сын, Василий, приглашает мать в Кашин (житие), однако, согласно летописным источникам, Василий Михайлович сам стал княжить вместо брата в Твери.

7. Время кончины святой Анны: 6846 год – соответственно 1337/1338 год от Р.Х. (житие) – против свидетельств летописей о еще живой в 6866 году (от Р.Х. – 1358 г.) Анне и ее смерти в 6876 (1368) году.

8. Связанное с определением даты кончины святой Анны хронологическое соотношение этого события с фактом смерти ее сына князя Василия Михайловича Тверского¹³.

Данную первую группу «несогласий» можно квалифицировать как историческую. Эта группа несоответствий с точки зрения предмета данной статьи менее интересна, чем следующая, связанная непосредственно с чудесами, однако заслуживает внимания в связи с рядом характеристик, отражающих специфику эпохи. Участники Собора пытались провести историко-критическое исследование источников о благоверной

¹² Наумов А. Е. Святость в эпоху Петра Первого // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. С. 603–604.

¹³ Деяния Собора 1677 г. // Труды Второго областного Тверского археологического съезда, 10–20 августа. Тверь, 1903. С. 111–113.

княгине, сравнивая данные жития с данными летописных источников. Не следует судить строго эту попытку, она имела место в «Дошахматовский» период, когда в распоряжении участников расследования не было ни аппарата текстологической критики, ни классификации письменных источников. Последнее в наибольшей степени касается летописей: их данные приводятся в пику свидетельствам жития, однако в тексте соборного определения не уточняется, на какую именно летопись ссылаются авторы данного документа. Показательно другое: участники Собора безоговорочно отдают приоритет достоверности летописным источникам перед агиографическим произведением. Разумеется, летописи были составлены значительно раньше жития (и, значит, ближе ко времени жизни святой Анны Кашинской), в связи с чем позиция членов Собора понятна. Однако скепсис по отношению к агиографическим источникам явным образом свидетельствует о кризисе самого агиографического жанра, связанного с новыми процессами в русской литературе XVII века (например, появлением художественной литературы, предполагающей художественный вымысел).

Следующие аргументы против церковного почитания святой Анны Кашинской в лице святых связаны непосредственно с посмертными чудесами.

1. Вопреки свидетельству жития о нетленности мощей Анны комиссия во главе с Тверским архиепископом Симеоном обнаружила следы тления тела усопшей.

2. Вопреки показаниям священника Василия («сказке попа Василия») рука умершей не запечатлена в благословляющем жесте.

3. Вопреки тем же показаниям при якобы имевшей место попытке архимандрита Сильвестра согнуть пальцы Анны (вероятно, в «нужном» благословляющем жесте) констатировали, что изменить положение перстов (разогнуть/согнуть) невозможно.

4. Вопреки житию, ризы Анны также оказались подвержены тлению.

5. Согласно описанию явления святой пономарю Герасиму, она представилась как Анна в то время как иноческое имя вдовы благоверного князя Михаила Ярославича было София¹⁴.

Эти пункты направлены преимущественно против признания святости Анны как объективного факта (засвидетельствованного нетленностью мощей и одежд), а также против двоеперстия – в контексте полемики со старообрядцами, ссылавшимися на якобы наличествующий факт двуперстного сложения руки у мощей святой Анны.

¹⁴ Деяния Собора 1677 г. // Труды Второго областного Тверского археологического съезда, 10–20 августа. Тверь, 1903. С. 113–114.

В результате комиссия во главе с митрополитом Симеоном вынесла решение не почитать Анну Кашинскую в качестве святой, а служить по ней панихиды¹⁵.

Собранные по инициативе патриарха Иоакима два Собора ратифицировали деканонизацию Анны Кашинской. Малый церковный Собор в Москве в 1677 году подтвердил все действия производившей досмотр комиссии, определив не почитать Анну как святую, а считать составленные ей житие и молитвы ложными, исключить ее имя из святцев, названий часовен и храмов, освященных в ее честь, последние переименовать. Великий Собор 1678 года под председательством того же патриарха Иоакима, в котором участвовали пять митрополитов, шесть архиепископов и множество авторитетных духовных лиц, еще раз подтвердил все предыдущие решения, а также запретил почитание княгини Анны Кашинской как святой. Храм в честь княгини Анны Кашинской было определено переименовать в честь Всех святых. Было решено петь по Анне только панихиду (а не служить молебен как святой). Также собор анафематствовал житие Анны Кашинской как составленное ложно¹⁶.

Подводя итог и резюмируя информацию о чудесах в житии святой Анны Кашинской, а также об их восприятии Соборами 1677 и 1678 годов, прежде всего стоит отметить, что само по себе чудо во всей ранней истории почитания святой Анны выступает как фактор причисления ее к лику святых. Это в принципе характеризует отношение людей средневековой эпохи к святым и их почитанию: чудо – основной критерий святости. Феномен деканонизации практически не встречается в истории Церкви и должен быть признан чуждым восточной христианской традиции. Само же почитание святой носит дискретный характер: княгиня скончалась, про нее забыли на два с половиной столетия и только благодаря спасению города от интервентов, явлению гроба и чудесам о ней вспомнили вновь (ср. историю почитания Симеона Верхотурского и других). Причем эта дискретность продолжается вплоть до начала XX века, когда почитание святой княгини было восстановлено. История деканонизации Анны Кашинской также показательна с точки зрения попытки изменения отношения к засвидетельствованным чудесам. Делаются первые попытки зафиксировать чудеса письменно, а также выявить их историческую достоверность. Такая «проверка» чудес на истинность также выступает явлением, характеризующим новую эпоху, когда доверие агиографическим источникам нивелируется не только церковными и политическими интересами (важно помнить, что деканонизация свя-

той происходила на фоне полемики со старообрядцами, что также показательно и ставит под сомнение непревзятость деятелей Собора), но и влиянием развивающихся новых жанров древнерусской литературы на агиографию.

Сведения об авторе. Священник Алексий Николаевич Рыженков – магистр богословия, старший преподаватель кафедры библеистики Коломенской духовной семинарии, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (e-mail: lexrock87@yandex.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданов А. П. Русские патриархи (1589–1700): В 2-х т. Т. 2. М.: ТЕРРА; Республика, 1999. 416 с.
2. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. 600 с.
3. Деяния Собора 1677 г. // Труды Второго областного Тверского археологического съезда 1903 года, 10–20 августа. Отдел IV: Областная история. Памятники церковной старины. Тверь: Твер. учен. арх. комис., 1906. С. 110–115.
4. Житие блгв. княгини Анны Кашинской: По синод. рук. XVII в. / Предисл. А. Титова. Б. м., б. г.
5. Иоаким, иером. Житие св. блгв. княгини Анны Кашинской (по рук. XVII в. из б-ки Имп. АН № 31.6.34). М., 1909.
6. Коняевская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы XIV–XV вв. М.: Свой круг, 2007. 399 с.
7. Кучкин В. А., Епифанов И. А. Анна Кашинская // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. II. С. 461–463.
8. Наумов А. Е. Святость в эпоху Петра Первого // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб.: Пушкинский дом, 2011. С. 603–611.
9. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Л., 1926.
10. Полное собрание русских летописей. Т. 18: Симеоновская летопись. М., 2007.
11. Приселков М. Д. Троицкая летопись. М.; Л., 1950.

¹⁵ Деяния Собора 1677 г. // Труды Второго областного Тверского археологического съезда, 10–20 августа. Тверь, 1903. С. 115.

¹⁶ См.: Кучкин В. А. и др. Анна Кашинская... С. 461–463.

Priest Alexey Ryzhenkov

THE PHENOMENON OF A MIRACLE IN THE LIFE OF ST. ANNA KASHINSKAYA. THE CASE OF DECANONIZATION

Abstract. The article analyzes the phenomenon of a miracle in the life of St. Anna Kashinskaya and her decanonization, as well as the attitude to the miracles described in the hagiographic monuments dedicated to her, and in the chronicle sources. The assessment of the established tradition of veneration of saints and their canonization is given solely on the basis of the miracles described in the hagiographic texts dedicated to a particular saint. At the same time, we take into consideration a change in this trend attempting to study the historicity of the life events, as well as to confirm the certain miracles, for example, the way the holy Princess used to bend her fingers in a blessing gesture. At the same time, the author shows the historical context in which a critical rethinking of the hagiographic monuments became possible. This implies both the feud with the Old Believers, and the increasing number of artistic works.

Keywords: life; hagiography; ancient Russian literature; holiness; historicity; Saint Anna Kashinskaya; miracles; posthumous miracles; decanonization; Patriarch Joachim.

Author information. Priest Alexey N. Ryzhenkov – Master of Theology, Senior Lecturer at the Biblical Studies Department of the Kolomna Theological Seminary, Postgraduat of the Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies (e-mail: lexrock87@yandex.ru).

ДОКЛАДЫ, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА

Аннотация. В настоящем обзоре анализируется поэтическое наследие святителя Григория Богослова. Автор выявляет основные направления поэтического творчества святителя Григория, анализирует факторы, на это творчество повлиявшие; особое внимание уделяется современным поэтическим переводам стихотворений святителя. К обзору прилагается небольшая аннотированная библиография по теме.

Ключевые слова: раннее христианство; патристика; поэзия; Григорий Богослов; Великие Каппадокийцы.

Личность святителя Григория Богослова занимает в череде христианских писателей особое место. Интересно, что, несмотря на свое фундаментальное образование и выдающиеся интеллектуальные способности, этот святой за всю свою жизнь не написал ни одного богословского сочинения – книги, трактата или, скажем, комментария на Священное Писание¹. Все его произведения, дошедшие до нас, являются памятниками живого слова – проповедями, письмами либо стихотворениями. В этом его уникальность среди предшествующих и современных ему грекоязычных христианских авторов.

Настоящая статья содержит обзор последней категории литературных произведений святителя Григория – его стихотворений. Целью статьи является не исчерпывающий анализ формальных и содержательных особенностей поэзии святого отца², а, скорее, определение ключевых направлений его творчества и факторов, на это творчество повлиявших. При этом, несмотря на то, что в русском языке существует полный корпус стихов святителя Григория в прозаическом переводе³, мы сознательно будем цитировать не его, а отдель-

¹ Исключением из этого правила можно считать «Добротолюбие» – совместный богословский труд свт. Василия Великого и свт. Григория Богослова. Однако эта книга – лишь компиляция выписок из трудов Оригена, поэтому относиться к ней как к самостоятельному сочинению сложно.

² Об этом см. классическую монографию: Говоров А. В. Святой Григорий Богослов как христианский поэт. Казань, 1886 (и переиздания). См. также: Голубев С. В., Дьячков А. А. Ритмика и семантика стихотворений свт. Григория Богослова в переводе на русский язык // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение. Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.). Екатеринбург: Миссионерский институт, 2019. С. 88–92.

³ Самое полное издание прозаического перевода осуществлено в серии «Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе»: Святитель Григорий Богослов. Творения: В 2-х т. Т. 2: Стихотворения. Письма. Завещание. М.: Сибирская благозвонница, 2011. (ПСТСО; т. 2).

ные стихотворные переводы, выполненные в XX–XXI веках отечественными исследователями⁴. Это позволит читателям глубже прочувствовать красоту и силу поэзии великого богослова.

Большинство поэтических произведений святителя, по-видимому, было написано в последний период его жизни, после 381 года. В это время он, уйдя из церковной политики, вел жизнь частного лица в Каппадокии, в родовом имении Арианз, занимаясь в том числе интенсивной литературной работой⁵. Там же он и скончался около 390 года. Пик его творческой, поэтической активности можно отнести, таким образом, к восьмидесятым годам IV века.

Человеку преклонного возраста естественно подводить итоги прожитой жизни, поэтому неудивительно, что значительная часть стихов святого Григория имеет автобиографический характер. В них он стремится заново осмысливать прожитую жизнь перед тем как окончательно проститься с ней:

... я, недугом тяжко мучимый,
Нашиел, как старый лебедь, утешение:
С самим собой биеньем крыл насищивать
Не плач по мне, а словно песнь прощающую⁶.

Самым известным среди *автобиографических стихотворений* святителя является масштабная эпическая поэма «О жизни своей», написанная красивым ямбическим стихом. Интересно, что уже с самых первых строк этого произведения начинает ощущаться самая характерная черта лирики святителя Григория – ее грустный элегический тон:

Поэмы этой замысел – исследовать
Несчастья иль удачи, что я пережил;
По-разному здесь судят, и я думаю,
Согласно своему лишь настроению...

⁴ Первые опыты поэтического перевода стихотворений свт. Григория на русский язык появились еще в XIX веке. Основные современные переводы см. в библиографии, там же указана и основная русскоязычная исследовательская литература. Отдельные авторские переводы, встречающиеся на просторах сети Интернет, имеют сугубо частный характер и потому в библиографию не включены.

⁵ Подробнее о жизни, литературных произведениях и богословии свт. Григория см.: Григорий Богослов // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 668–712; Иларион (Алфеев), митр. Жизнь и учение святителя Григория Богослова. М.: ИД «Познание», 2017 (и предыдущие издания).

⁶ «О стихах своих» (пер. В. Н. Генке). Здесь и далее мы ссылаемся на издания, приведенные в библиографии, указывая для краткости лишь название стиха и имя переводчика. Исключения оговариваются отдельно.

Эпилог произведения тоже грустен, даже трагичен:

*...Одно мне нужно: отыскать от зла приют
И чистой мыслью устремляться к Божьему,
Утешив старость высшей жизни чаяньем.
Ну а церквям лишь боль моя останется.
К такому вот итогу Бог привел меня⁷.*

Надо сказать, что у святителя Григория были основания для того, чтобы так горько отзываться о прожитой жизни. На его долю выпало немало злоключений: в борьбе против своих оппонентов ариане не выбирали средств. Но самым горьким для святителя были вовсе не злобные происки врагов, не камни, которыми его однажды забросали во время пасхальной службы, не болезни, мучившие его в последние годы. Самым горьким для него было предательство и неблагодарность со стороны тех, кому он доверял.

Поэтому автобиографические стихи святителя полны печали и разочарования. Иногда в них проскальзывают горькие сарказмы, адресованные людям, которые отплатили ему когда-то неблагодарностью⁸. Особенно резко звучат инвективы Григория в адрес собратьев-епископов, благодаря чьим поискам ему пришлось оставить управление Константинопольской Церковью, с которой он за годы испытаний сроднился:

*Доверься льву. Пантера может стать ручной.
Змея, скорей, сбежит, хоть и боишься ты.
Лиши одного беги – епископов дурных,
И не пугайся высоты престола их.
Престол доступен всем, не всем же благодать.
Взглянув сквозь шерсть овцы, в ней волка разгляди⁹.*

Ничего объективного – отрицания церковной иерархии как таковой или констатации «испорченности» Церкви – в этих строках нет. Есть только на личном опыте прочувствованная горечь лжи, предательства, трагизма корыстных человеческих отношений.

Впрочем, у святителя Григория была и другая, внутренняя, причина для того, чтобы раскрашивать прожитые годы в грустные тона. Будучи чело-

⁷ De vita sua (пер. свящ. Андрея Зуевского).

⁸ См., напр., стихотворения «К завистникам», «Максиму», «Злословящему» и проч.

⁹ «О себе и епископах» (пер. наш). Здесь и далее фрагменты стихов святителя переведились нами по изданию: Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. T.37, 38. Paris, 1862.

веком созерцательного склада, он с молодости стремился к уединенной, аскетической или «философской» (как он сам ее называл) жизни. Внешние же факторы не позволяли ему надолго погружаться в такой образ жизни, постоянно выводя его на путь практической церковной деятельности. Да и сам святитель чувствовал, что его призвание в этом мире состоит не в том лишь, чтобы проводить дни в аскетических подвигах, но и в том, чтобы использовать данные ему Богом таланты на пользу Церкви¹⁰. В итоге только в конце жизни он смог насладиться покоем уединения, к которому стремился с юности. Быть может, именно это – долгий путь к реализации своей жизненной мечты и многократные провалы попыток ее осуществить – обусловило такой печальный характер его автобиографических стихов.

Философские стихотворения святителя, составляющие большой пласт его лирики, тоже грустные, элегические. Важное место в них занимает идея суетности, бренности земной жизни – идея, которую святитель Григорий, по-видимому, унаследовал от своих учителей по платоновской Академии. Неслучайно во многих стихах святитель сравнивает земной мир с колесом – предметом, как нельзя лучше выражающим античное, циклическое восприятие жизни и всего сущего:

*Мильй мой мир (впрочем, вовсе не милый),
Зачем же меня ты,
Как муравья колесо, с грохотом страшным, ответь,
Ошеломленного этим ужасным вращением, кружишьъ?..¹¹*

Впрочем, от крайностей платоновской философии святитель Григорий, разумеется, далек. Он подвергает жесткой критике идею о переселении душ¹², скрыто polemizирует с учением Плотина о «Едином»¹³. Скорее, он заимствует даже не идеи, а философский язык, понятия и категории неоплатоников, переосмысливая их в христианском духе, в полном согласии с Божественным откровением. По меткому выражению протоиерея Георгия Флоровского, «на платоническом языке он выражает не платоническую мысль»¹⁴.

¹⁰ См.: Святитель Григорий Богослов. Слово 12, 4-5 // Творения: В 2-х т. Т. 1: Слова. М.: Сибирская благозвонница, 2012. С. 171-172; ср.: De vita sua. С.35-38.

¹¹ «О тленности человеческой природы» (пер. В. Н. Генке). Подробнее об этом см.: Максимович К. А. Личность и «космос» в поэзии Григория Богослова // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2009. Вып. 3 (27). С. 7-12.

¹² См. стихотворение «О душе».

¹³ См. стихотворение «Песнь Богу». Плотин – античный философ (III в. н.э.), родоначальник такого философского течения, как неоплатонизм. В IV в. неоплатонизм был одной из ведущих философских школ и занимал господствующие позиции в афинской Академии. Утверждение свт. Григория о том, что Бог не есть «Единое», является прямой ссылкой к философии Плотина.

¹⁴ Флоровский Георгий, прот. Восточные отцы IV века. М.: Паломник, 1992. С. 100.

Вершиной философской лирики святителя по праву признается стихотворение «О человеческой природе». В нем Григорий обращается к размышлению над фундаментальными вопросами человеческого бытия:

*Кто я такой? Кем я был? Кем я буду? Не ведаю ясно;
Тот, кто мудрее меня, тоже не знает сего.
Скрытый туманом, туда и сюда понапрасну блуждаю:
Даже и тени того, что я искал, не обрел.*

Предвосхищая искания экзистенциальной философии и психологии новейшего времени, святитель задается вопросом о тайне существования личности и о тождественности самому себе человеческого «я»:

*Я существую. Задумайся: что это значит? Исчезло
Нечто во мне; а иным ныне являюсь; затем
Снова я буду иным, если буду. Я не неизменен:
Быстрый и мутный поток, вечно стремящийся прочь.
Кем из троих назовешь меня? Кто из них «я», отвечай мне.
Только смотри, чтобы «я» прочь не ушел от тебя...¹⁵.*

Характерно, что многие стихотворения святителя носят название «Плач». Иногда этот плач переходит в вопль, и тогда философская рефлексия превращается в молитву, где чувство трагизма человеческой жизни перемежается с надеждой на избавление:

*Увы, Христе мой! Древний приступает змий.
Увы, он приступает, я же немощен.
Увы, вкусили от древа я познания.
Увы, ко злобе Злобою склонен самой.
Я более не божествен, Рай утратил я.
Меч пламенный, свой пламень угаси на миг,
Дабы вступить мне създнова в блаженный сад,
Как оный татъ, с креста в Эдем допущенныи¹⁶.*

Заметим: это пишет не просто кающийся грешник, а епископ, чье имя войдет в святцы всех христианских Церквей мира. Видимо, и он при всей своей святости чувствовал нужду в крепкой руке Иисуса, укрощающего волны в бурном море человеческой жизни:

¹⁵ «О человеческой природе» (пер. В. Н. Генке).

¹⁶ «Падение» (пер. С. С. Аверинцева). В прозаическом переводе этот стих носит название «Плач ко Христу».

*Наставник! Ученик Твой бурей страшиною
Объят! Восстань же и спаси от гибели:
Лишь повели, и море успокоится.
Христе, дерзаю молвить: не гнети меня,
Да не угасну я под грузом горестей...¹⁷*

Подобных стихов в поэтическом наследии святителя весьма много. Интересно, что в них святитель очень трогательно и нежно обращается ко Христу, беседуя с Ним, словно вживую. Пожалуй, это вполне естественно для любого христианина, но у святого Григория были на то особые причины. Личность Христа Богочеловека находилась в центре его жизни: Его Божественность он отстаивал в спорах с арианами, истинность Его воплощения – в полемике с Аполлинарием Лаодикийским¹⁸. Поэтому-то, хотя святитель часто почтительно называет Христа именем «Царь», это наименование в большинстве случаев сопровождается у него маленькой, но очень важной личной прибавкой: «Царь мой».

Самой важной частью поэтического наследия святого Григория являются, пожалуй, **догматические стихи**, в которых он излагает основы христианского вероучения. Сочинял их святитель не столько для собственного удовлетворения, сколько для того, чтобы облегчить своим современникам постижение догматов веры. Древние знали, что поэтическая речь запоминается лучше, чем прозаическая, поэтому важные мысли часто излагали в стихах. Мнемоническими функциями поэзии пользовались и ересиархи IV века: Арий, например, облекал свои идеи в форму песен-гимнов, Аполлинарий Лаодикийский тоже писал стихотворения, транслируя через них свои взгляды на широкую публику¹⁹. На этом фоне обращение святителя Григория к стихам как форме популяризации догматических истин Православия выглядит вполне понятным.

В догматических стихах святитель раскрывается как богослов и созерцатель Божественных тайн, как провозвестник небесного Откровения. Философский пессимизм здесь исчезает без следа, на смену ему приходит радостное христианское слово Бого Троице:

¹⁷ «Моление Христу» (пер. В. Н. Генке).

¹⁸ Аполлинарий (младший), епископ Лаодикийский, – один из видных ересиархов IV века. Неправильно учил о бого воплощении, отрицал полноту восприятия Богом Словом человеческой природы. См. о нем: Спасский А. А. Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского с кратким очерком его жизни. Сергиев Посад, 1895.

¹⁹ Обзор поэзии Аполлинария см.: Там же. С. 429-451. Отметим, что разбираемое Спасским мнение о принадлежности Аполлинарию трагедии «Христос страждущий» сегодня признается неверным; более того, очень часто автором этого сочинения называется не кто иной как Григорий Богослов (!). Обзор проблематики см. в ст.: Византийская трагедия Χριστὸς πάσχων («Страждущий Христос»): пролог и фрагмент «Иисус Христос на Голгофе» / Предисл., пер. и коммент. П. Е. Михалицына // Труды Киевской духовной академии. 2018. № 29. С. 137-153 (и в других публикациях данного исследователя).

...Бог наш вращает вселенной, в трех ярких сияньях Единый.
Ими я, новый, иной человек, воскрешаем в Креценье:
Прочь от могилы и смерти обратно во свет возвращаюсь²⁰.

Словно разворачивая перед читателями свиток христианского вероучения, святитель излагает мысли, которые впоследствии лягут в основу официальных догматических документов Церкви и станут выражением православного учения о Христе:

...Два естества, из которых одно для людей было тайным,
Явным – иное: одно было Бог, а второе впоследок
Дней нам явилось. Он в двух естествах пребывает Единым:
Соединен с Божеством, Он и смертный, и Царь, и Христос наш.
Новый, иной нам явился Адам, но завесой скрытый,
Да уврачует Адама, который был практцем людям...²¹

Иногда же изложение догматических истин переходит в гимн – величественное славословие, обращенное к Сущему:

О, Превышающий все! Что ж еще Тебе я примолвлю?
Как Тебя слову возславить? Для слова Ты несказуем.
Как Тебя мысли помыслить? Для мысли Ты непостижен.
Неизречен Ты один, ибо Ты – исток всех речений.
Неизъясним Ты один, ибо Ты – исток всех познаний...²²

Отдельный пласт лирики святителя Григория составляют *эпитафии* – краткие надгробные стихи, которые он сочинял по случаю смерти своих родственников и друзей. Этот жанр был весьма распространен в античном мире, поэтому ничего удивительного в обращении к нему святителя нет. Удивительно то, сколько чувств смогло отразиться в этих кратких строках: грусть утраты, надежда на вечную жизнь, искренняя любовь к усопшему. Особенно трогательно звучат эпитафии, написанные святителем на смерть своих родителей и друзей, которых он искренно любил:

²⁰ «О Духе» (пер. В. Н. Генке).

²¹ «О заветах и явлении Христа» (пер. В. Н. Генке). О христологии Григория и ее влиянии на последующее богословие см.: Иларион (Алфеев), митр. Жизнь и учение святителя Григория Богослова. С. 361-403. Ср.: Михалицын П. Е. О христологических аспектах, содержащихся в трагедии Христос Пафхон («Страждущий Христос»), и их сопоставление с христологией свт. Григория Богослова // Власть, общество и Церковь в Византии: Сборник научных статей. / Отв. редактор С. Н. Малахов; сост. Н. Д. Баранов, С. Н. Малахов. Армавир, 2007. С. 19-49.

²² «Славословие апофатическое» (пер. С. С. Аверинцева). В прозаическом переводе этот стих носит название «Песнь Богу».

Нонна, Фильматия doch. – А где скончалась? – Во храме.
– Как? – Средь молитвы? – В каких летах? – Дожив до седин.
– О, прекрасная жизнь и угодная Богу кончина!..²³
Песнь кесарийцев великая, о светлейший Василий,
Слово твое – гром, молния – твоя жизнь!
Все же и ты престол священный покинул: столъ быстро
К жителям Неба тебя счислить Христос захотел!²⁴

Следует сказать и о таком направлении в творчестве святителя, как *нравоучительные сочинения*. Жанровые решения здесь достаточно разнообразны: это и меткие, колкие эпиграммы, и лирические стихотворения, и небольшие сатирические зарисовки. Спектр тем тоже обширен: девство и брак (кстати, одна из любимейших тем святителя Григория), добродетель и порок, нищета и богатство, дружба и вражда.

Интересно, что в стихотворениях данной категории ярче всего проявляется глубокое знакомство святителя Григория с огромным пластом античной классической литературы. Его моральная поэзия полна явных ссылок и скрытых аллюзий на произведения античных авторов; к образам героев эпоса и мифов Древней Греции он апеллирует даже чаще, чем к изречениям философов. Иногда его произведения напоминают энциклопедию античной мифологии – настолько хорошо он знает и интерпретирует ее сюжеты в христианском духе²⁵.

Особое место среди нравоучительных сочинений святителя занимают «гномы» – краткие философские стихотворные изречения (жанр, довольно популярный в античном мире). Многие из них отличаются парадоксальностью, глубиной мысли и прекрасной художественной образностью:

Делай свой ум храмом Богу всегда, чтоб тебе Властелина
В сердце своем, внутри, твердой опорой иметь.

Равно худы для меня нечестивые жизнь и слово:
Если имеешь одно, будешь другим обладать.

²³ Эпитафия матери (пер. С. С. Аверинцева). Святая Нонна действительно скончалась в храме во время молитвы. Этот факт, видимо, не переставал восхищать Григория: он упоминает о нем почти в каждом из стихов, посвященных матери.

²⁴ Эпитафия Василию Великому (пер. наш).

²⁵ См., напр., стихи «О добродетели», «На гневливость», «На женщин, которые любят наряды» и проч. Об излюбленных античных авторах святителя см.: Михалицын П. Е. Свт. Григорий Богослов (Назианзин). Жизнь, поэзия, богословие. Лекция 6 // Византийская мозаика: Сборник публичных лекций Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме. Харьков: Майдан, 2013. С. 148-151.

Зрячий слепец есть тот, кто в пороке погибель не видит;
Зверя следы замечать – глаз превосходных удел²⁶.

В завершение нашего обзора нельзя не упомянуть **дидактические стихи** святителя – ту часть его поэтического наследия, которая не пользуется у исследователей и переводчиков популярностью. Причина проста: это очень «технические» стихи, в них нет ни какой-то сюжетной линии, ни «высокого» богословия. Как правило, они представляют собой просто перечисление или описание в поэтической форме каких-то вещей: книг Библии, имен двенадцати патриархов и двенадцати апостолов, десяти казней египетских, чудес и притчей Христовых, изложенных в разных Евангелиях²⁷. По всей видимости, эти стихи были созданы для нужд христианского образования²⁸, чтобы облегчить христианским юношам (и не только) запоминание базовой информации о своей вере.

Впрочем, эти стихи по-своему интересны: они могут рассматриваться как опыт, если можно так выразиться, «поэтического катехизиса», изложения основ христианства в краткой и доступной для запоминания, поэтической форме. Кроме того, они могут служить подспорьем в деле изучения взглядов святителя на Священное Писание. Так, стихотворение «О подлинных книгах Богодухновенного Писания» дает нам сведения о том, как представлял себе святитель библейский канон, а стихи, посвященные чудесам Христа или десяти заповедям Моисея, содержат в себе элементы эзекезы, позволяющие судить о подходе каппадокийского богослова к интерпретации Писания.

Таков поэтический мир святителя Григория. Как мир всякого творческого человека он ярок, индивидуален, привлекателен; как мир великого богослова и святого – крайне полезен и назидателен²⁹. То обстоятельство, что широкой публике известны лишь прозаические

²⁶ «Мысли, писанные двустишиями» (перевод наш).

²⁷ В корпусе прозаических переводов эти стихи, как правило, помещаются в раздел «Стихотворения богословские».

²⁸ Святитель Григорий Богослов. Избранные стихотворения / Пер. с древнегреч. В. Н. Генке // Богословский вестник. 2008-2009. № 8-9. С. 23.

²⁹ Мы не имеем возможности в этом обзоре подробно говорить о той роли, которую сыграла поэзия святителя в истории христианства. Достаточно будет упомянуть, что его стихи изучались в византийских школах наряду с Эсхилом, Еврипилем, Гесиодом, Пиндаром; что византийские поэты подражали его стихам больше, чем сам он подражал античным классикам; что, наконец, его стихи вдохновляли Иоанна Златоуста, Прокла Константинопольского, Амвросия, Августина, Иеронима, Максима Исповедника, Косму Маюнского, Симеона Нового Богослова и бесчисленное множество других святых отцов и богословов Церкви (см. об этом: Михалицын П. Е. Свт. Григорий Богослов (Назианзин)... С. 150-154, 166-168).

переводы стихов святителя, безусловно, ограничивает горизонты распространения этих бесценных строк среди современных христиан. Хочется верить, что публикация собранных нами отрывков в данном обзоре хотя бы отчасти компенсирует эту ситуацию и позволит читателям открыть для себя удивительную красоту поэтического наследия этого святого отца³⁰.

Сведения об авторе. Иеромонах Иоанн (Пахачев Глеб Владимирович) – магистр богословия, старший преподаватель кафедры богословия, секретарь Ученого совета Коломенской духовной семинарии (e-mail: john-hieromonk@mail.ru).

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Поэтические переводы стихотворений святителя Григория Богослова на русский язык

1. Аверинцев С. С. Многоценная жемчужина. Киев: Дух і літера, 2004. С. 97-102 [перевод избранных стихов, частично пересекается с изданием «Памятники византийской литературы»].
2. Василик Владимир, диак. Бог, превышающий все. 29-й гимн святителя Григория Богослова: перевод и комментарии [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/77713.html>
3. «Вечерний гимн» святителя Григория Богослова / Предисл. и пер. диак. Владимира Василика [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/59293.html>
4. Горшков В. А. Переводы стихов свт. Григория Богослова [Электронный ресурс]. URL: <http://perorusi.ru/blog/2012/05/переводы-стихов-свт-тригория-богосл/> [скорее, это пересказ-переложение избранных стихов святителя, чем перевод в собственном смысле слова].
5. Григорий Богослов. Догматические поэмы / Пер. Т. Г. Сидаша. СПб.: Нестор-История, 2012. 180 с. [перевод полного корпуса догматических стихов; рецензии см. ниже].
6. Григорий Богослов. О том, как Бог стал Человеком; против Аполлинария / Пер. П. Пашкова. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/>

³⁰ В свете того, что 8 февраля 2021 года в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете прошел круглый стол на тему «Nazianzena Rossica. Свт. Григорий Богослов: исследования и переводы», в ближайшем будущем можно ожидать появления новых переводов и исследований поэзии святителя. Анонс соответствующего издания см. здесь: Состоялся круглый стол «Nazianzena Rossica. Свт. Григорий Богослов: исследования и переводы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.pstbi.ru/news/show/958-Nazianzena_Rossica.

- wall-5491891_15937 [стихотворный размер перевода намеренно сделан отличным от оригинального].
7. Памятники византийской литературы IV-IX веков / Отв. ред. Л. А. Фрейберг. М.: Наука, 1968. С. 70-75 [перевод избранных стихов, выполнен С. С. Аверинцевым].
 8. Святитель Григорий Богослов. *De vita sua* / Пер., послесл., коммент. свящ. Андрея Зуевского. М.: ГЛК Ю. А. Шичалина, 2010. 167 с.
 9. Святитель Григорий Богослов. Жизнь // Маяк. 1842. Т. 4. С. 17-18.
 10. Святитель Григорий Богослов. Избранные стихотворения / Пер. с древнегреч. В. Н. Генке // Богословский вестник. 2008-2009. № 8-9. С. 17-66.
 11. Святитель Григорий Богослов. Неизреченное / Предисл. и пер. с древнегреч. В. Н. Генке // Богословские труды. М., 2012. Вып. 43-44. С. 61-97 [перевод первых восьми догматических стихов].
 12. Святитель Григорий Богослов. О душе / Пер., вступ. ст. и прим. свящ. Андрея Зуевского // Богословский вестник. 2004. № 4. С. 69-90.
 13. Святого Григория Богослова песнь увещательная // Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. Кн. 3. М., 1867. С. 17 [перевод сделан святителем Филаретом (Дроздовым) незадолго до его кончины].
 14. «Цветистое слово» святого Григория [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/277982> [перевод «Мыслей, написанных четверостишиями», выполнен священником Андреем Зуевским].
 15. Эпиграммы греческой антологии / Под ред. и с коммент. М. Гаспарова и Ю. Шульца. М.: Терра, 1999. С. 285-288 [перевод избранных эпиграмм и эпитафий].

Исследовательская литература

1. Аверинцев С. С. Литература // Культура Византии IV-VII вв. М., 1984. С. 303-305.
2. Александрова Т. Л. К вопросу о влиянии поэтического стиля Григория Богослова на поэтов V в. (Нонн, Евдокия) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. Вып. С. 5-12.
3. Говоров А. В. Святой Григорий Богослов как христианский поэт. Казань, 1886. 319, XII с.
4. Голубев С. В., Дьячков А. А. Ритмика и семантика стихотворений свт. Григория Богослова в переводе на русский язык // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение. Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.). Екатеринбург: Миссионерский институт, 2019. С. 88-92.

5. Дунаев А. Г. Григорий Богослов в переводах В. Н. Генке и Т. Г. Сидаша [Электронный ресурс]. URL: <http://www.danuvius.orthodoxy.ru/Arcana-2.htm> [рецензия на переводы догматических стихотворений святителя Григория].
6. Журенко Н. Б. Риторика в ранневизантийской поэзии (Архаическая образованность и новозаветная образованность в эпиграммах Григория Назианзина) // Античная поэтика: Риторическая теория и литературная практика. М., 1991. С. 216-231.
7. Кожушний О.В. Сучасні переклади поезії Григорія Богослова: російські та українські інтерпретації // Літературознавчі студії. 2015. Вип. 45. С. 106-114. [любопытный опыт параллельного анализа русских и украинских переводов стихов святителя].
8. Кузьмин П. Семиотический аспект поэзии святителя Григория Богослова как языка богословствования [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/5268984>.
9. Максимович К. А. Личность и «космос» в поэзии Григория Богослова // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2009. Вып. 3 (27). С.7-12.
10. Мень Александр, диак. Поэзия св. Григория Богослова // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 3. С. 62–67 [интересный обзор поэзии святителя во взаимосвязи с его биографией и духовными исказиями].
11. Михалицын П. Е. Свт. Григорий Богослов (Назианзин). Жизнь, поэзия, богословие. Лекция 6 // Византийская мозаика: Сборник публичных лекций Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме / Ред. проф. С. Б. Сорочан; сост. А. Н. Домановский. Харьков: Майдан, 2013. С.141-176.
12. Павленко Л. В. Служение пастыря и призвание поэта (отрывок из поэмы Григория Богослова «О своей жизни») // Культура народов Причерноморья. 2006. № 76. С. 160-165 [статья содержит авторский перевод фрагмента поэмы святителя «О жизни своей»].
13. Порфирий (Попов), архим. О стихотворениях св. Григория Богослова // Труды КДА. 1863. № 4. С. 400-430.
14. Пржегорлинский Александр, прот. Рец. на кн.: Григорий Богослов. Догматические поэмы / Перевод Т. Г. Сидаша. СПб.: Нестор-История, 2012. – 180. – (Издательский проект «Квадривиум», серия HELLENICA) [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/3199334>
15. Стрельникова Л. Ю. Духовная словесность раннего христианства (на материале произведений Григория Богослова и Василия Великого) // Тезаурусы и проблемы культуры: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции (с международным участием). Отв. ред. В. А. Луков. М.: МГУ, 2019. С. 218-237.

Hieromonk John (Pakhachev)

POETIC WORLD OF SAINT GREGORY THE THEOLOGIAN

Abstract. This review analyzes the poetic heritage of St. Gregory the Theologian. The author identifies the main directions of St. Gregory's poetic creativity, he analyzes the factors that influenced this creativity. Special attention is paid to the current poetic translations of the saint's poems. Some annotated bibliography on the topic is attached to the review.

Keywords: early Christianity; patristics; poetry; Gregory the Theologian; Great Cappadocians.

Author information. Hieromonk John (Gleb V. Pakhachev) – Master of Theology, Senior Lecturer at the Theology Department, Secretary of Academic Council of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: john-hieromonk@mail.ru).

АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ ПРЕПОДОБНОГО НИКОДИМА СВЯТОГОРЦА НА ПРИМЕРЕ СОСТАВЛЕННОГО ИМ ТОЛКОВАНИЯ ПАСХАЛЬНОГО КАНОНА ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ДАМАСКИНА

Аннотация. В настоящей работе анализируется комментарий прп. Никодима Святогорца на Пасхальный канон прп. Иоанна Дамаскина. Автор исследования выявляет характерные особенности подхода прп. Никодима к толкованию канона и показывает, насколько его толкование способствует правильному пониманию и осознанию этого шедевра христианской гимнографии.

Ключевые слова: Никодим Святогорец; канон Пасхи; «Эортодромион»; герменевтика; толкование.

Для начала необходимо оговориться, что в нашей работе мы будем использовать понятие «герменевтика» в значении «учение об истолковании какого-нибудь произведения, установлении подлинного его смысла и точного понимания его содержания»¹, то есть рассматривать ее как филологическую дисциплину, а не как библейскую. Мы попробуем определить важность и существенность комментария прп. Никодима, его вклад, то, насколько он способствует правильному пониманию и осознанию текста Пасхального канона, выявлению той полноты смысла, которую вложил в свое творение соименный благодати автор. Попробуем определить величину этого вклада, по необходимости приводя в качестве иллюстраций наиболее показательные примеры из комментария св. Никодима.

Преподобный Никодим родился в 1749 году². Это был не просто святой, человек подвижнической жизни, но еще и очень талантливый духовный писатель. Его усилиями было издано множество душеполезных книг, однако, к сожалению, современному русскоговорящему читателю доступна лишь небольшая часть его трудов. Многие его творения либо еще не переведены на русский язык, либо почти неизвестны широкой аудитории. Между тем подготовленные им к изданию сочинения имеют немалую ценность не только в силу глубокой текстологической работы, проделанной святым, но и по причине его незаурядных литературных способностей и обширного образования. Известно, например, что преподобный Никодим мог по памяти цитировать целые главы из Священного

¹ Герменевтика [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/literary_encyclopedia/Герменевтика (дата обращения: 15.05.2020).

² Климент (Зедергольм), иером. О жизни и трудах Никодима Святогорца. СПб.: Знамение, 1998. С. 7.

Писания и творений святых отцов, указывая при этом в точности, неправляясь с книгой, главы, стихи и даже страницы³.

Не умоляя заслуг преподобного Никодима как агиографа, канониста, собирателя святоотеческих творений и гимнографа, уделим особое внимание его герменевтическим и эзекетическим трудам и проанализируем составленное им «Толкование на канон святого и великого Господнего дня Пасхи», которое на русском языке было издано только в 2018 году. В действительности это не самостоятельное сочинение, а лишь фрагмент огромного, до сих пор полностью не переведенного труда святого по истолкованию богослужебных канонов на Господские и Богородичные праздники, Страстную седмицу и Пасху. Этот труд был издан в Венеции в 1836 году под названием «Эортодромион», что можно перевести как «праздничная арена»⁴. Иеромонах Климент (Зедергольм) имел сведения о том, что частичный перевод этой книги был сделан каким-то русским духовным лицом, но не опубликован⁵.

В ямбическом стихотворении, которое издатель посвятил выходу книги в свет, ясно отражена цель данного труда – сделать священный смысл богослужебных канонов понятным для всех:

*Как необычен, друг, и ценен фолиант,
Который страстно, перелистывая, чтёшь,
Желая песенных канонов, мысль священную,
Соделать явной. Слава доброй книге!*⁶ (перевод наш. – К.К.).

Многие верующие очень любят богослужение Пасхи, знают текст Пасхального канона почти наизусть, но «глубина богословской мысли часто бывает скрыта в сложных исторических и поэтических образах»⁷. На наш взгляд, один из самых важных способов добиться правильного понимания текста – не упрощение самого текста, а создание целостного представления о его историческом и культурном контекстах. Это и делает святой Никодим в прологе своего толкования, четко показывая связь Воскресения Христова с предшествовавшими событиями – страданиями, распятием и погребением Господа⁸, а также приводя список свя-

³ Климент (Зедергольм), иером. О жизни и трудах Никодима Святогорца. СПб.: Знамение, 1998. С. 26.

⁴ Канон Пасхи: истоки и толкование. Слово святителя Григория Богослова и канон преподобного Иоанна Дамаскина, истолкованный преподобным Никодимом Святогорцем. Москва: Орфограф, 2018. С. 9.

⁵ Климент (Зедергольм), иером. О жизни и трудах Никодима Святогорца. С. 37.

⁶ Έορτοδρόμιον ἡτοί ἐρμηνεία εἰς τοὺς ἀσματικοὺς κανόνας. Έν Βενετίᾳ, 1836. Σ. Β'.

⁷ Канон Пасхи: истоки и толкование. С. 4.

⁸ Там же. С. 54.

тоотеческих бесед и слов, посвященных Пасхе, поскольку именно они, в особенности «Слово на Святую Пасху» святителя Григория Богослова, являлись основными источниками образов преподобного Иоанна Дамаскина.

Большое внимание преподобный Никодим уделяет историческим и культурным деталям. Например, отсутствие у канона акrostиха объясняется риторским обычаем опускать предисловие и сразу начинать говорить о предмете речи, а выбор автором первого гласа обосновывается достоинствами его мелодии – прямотой, стремительностью и благородством. Первый глас также сравнивается с самим праздником: как он – первый среди гласов (о чем сказано в его надписании) и наиболее близкий⁹, так и день Воскресения является праздником праздников и самым близким из всех дней.

Отдельно необходимо отметить огромную работу толкователя по выявлению аллюзий в тексте канона. Так, фраза первого ирмоса 1-й песни «Воскресения день» – дословная цитата из слова свт. Григория Богослова «На Пасху и о своем промедлении¹⁰». А 2-й тропарь 9-й песни почти полностью заимствован из «Слова на святую Пасху». Вот как писал сам святитель: «Но, о Пасха, великая и священная, и всего мира очищение! Буду беседовать с тобой, как с одушевленной. О Слово Божие, и Свет, и Жизнь, и Мудрость, и Сила!»¹¹.

Гимнографический текст всегда очень плотный, он насыщен различными аллюзиями, многоплановыми образами и символами, смысл которых обыкновенно непонятен лишь вследствие недостаточной эрудиции читателя. Это препятствие также пытаются устранить святой Никодим, не только указывая на то, какое происхождение имеет та или иная мысль канона, но и разъясняя догматическое учение Церкви, отраженное в тексте. Библейские образы разъясняются им всегда строго в святоотеческом русле.

Нельзя не отметить текстологические замечания преподобного. Например, он считает, что в 1-м тропаре 4-й песни в некоторых списках канона допущена ошибка: вместо слова «снедь» (βρωτός) написано слово «человек» (βροτός)¹². Интересно, что ни в «Объяснении Пасхального канона» священника Михаила Асмуса¹³, ни в «Учебниках поэтического

⁹ Канон Пасхи: истоки и толкование. С. 57.

¹⁰ Там же. С. 58.

¹¹ Там же. С. 157.

¹² Там же. С. 84.

¹³ Асмус Михаил, свящ. Объяснение Пасхального канона [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/obyasnenie-pasxalnogo-kanona.html> (дата обращения: 14.05.2020).

богословия» Л. П. Медведевой¹⁴ это не учитывается. Наш славянский перевод также не избавлен от этой неточности. В этом свете важность наследия прп. Никодима становится еще более выраженной.

Такого же рода замечание святой Никодим относит ко 2-му тропарю 4-й песни, указывая на то, что в большинстве списков вместо слова «благой» (χρηστός) стоит слово «Христос» (Χριστός), что является ошибкой, так как в этом случае нарушается цитата, взятая прп. Иоанном из слова свт. Григория, – аллюзия на цитату из 64-го псалма «благословиши венец лета благости Твоей»¹⁵.

Следует отметить, что полноценного научного критического издания Пасхального канона до сих пор не существует. В книге «Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках» редакторами была проведена определенная текстологическая работа и отмечены настоящие разнотечения, но авторы в ней сознательно дают вариант греческого текста, близкий к современному церковнославянскому¹⁶. Это говорит об актуальности дальнейшей текстологической работы в данном направлении.

Восхищаясь поэтическим искусством св. Иоанна Дамаскина, прп. Никодим даже прозаически пересказывает некоторые тропари, например, 1-й тропарь 5-й песни он излагает так: «О Богочеловече Иисусе Христе! Те, кто от века были связаны умопостигаемыми узами ада, видя Твое безмерное благоутробие и снисхождение, по которому Ты изволил сойти даже до самого ада, чтобы находящихся там освободить от тьмы и возвести к свету Небесного Твоего Царства, – видя это, они радостными стопами поспешили достигнуть вожделеваемого света»¹⁷. Такой объяснительный «перевод», безусловно, очень сильно облегчает правильное понимание текста.

Последнее замечание прп. Никодима, о котором хочется сказать, это изъяснение слов 2-го тропаря 6-й песни: «Спасе мой, живое же и нежертвенное заколение, яко Бог Сам Себе волею привед Отцу». О том, что этот текст обыкновенно не до конца нами понимается, свидетельствует его богослужебное употребление, а именно то, что при пении тропаря коленя всегда расставляются неверно. Содержание этого тропаря певец заимствовал из «Слова на Пасху» Григория Богослова, в котором святитель

¹⁴ Медведева Л. П. Учебники поэтического богословия [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/audio/uchebniki-poeticheskogo-bogosloviya.html> (дата обращения: 14.05.2020).

¹⁵ Канон Пасхи: истоки и толкование. С. 89.

¹⁶ Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках / Изд. Ло-вягина Е. И.; под общ. ред. И. В. Чаброва. Москва: Практика, 2015. С. 236, 238.

¹⁷ Канон Пасхи: истоки и толкование. С. 100.

говорит: «Самые жертвы Закона не оставил Бог вовсе неосвященными, несовершенными и ограничивающимися одним пролитием крови. Но к подзаконным жертвам присоединяется великая и, я бы сказал, незакалаемая в Своем первом естестве Жертва – очищение не малой части вселенной и не на малое время, но целого мира и вечное»¹⁸. Святой Никодим пишет о том, что святитель называет Спасителя «незакалаемой» жертвой по Его первой природе, то есть по Божеству, ибо Оно не пострадало и не было принесено в жертву. Божество – первая природа, поскольку Оно есть начало других природ и превосходит человечество. Поэтому правильнее было бы петь «Спасе мой, / живое же и нежертвенное заколение яко Бог, / Сам Себе волею привед Отцу».

Достоинство и пользу толкования преподобного Никодима невозможно переоценить. Вот какую оценку дает почетный доктор богословия Фессалоникийского университета монах Феоклит, насельник обители святого Дионисия на Афоне – места, в котором прп. Никодим положил начало своим монашеским подвигам и писательским трудам: «Премудрость святого достигает здесь своих высочайших и глубочайших проявлений. Это подлинная сокровищница познаний о богословских, нравственных, религиозных и литургических проблемах. Златоустый Никодим не только истолковывает каноны, но и находит в этом повод изложить в сконцентрированном виде богословие, догматику, философию, историю и патристическую филологию, причем делает он это с высоким искусством, богатством и красотой»¹⁹.

Святой Никодим в предисловии к книге пишет о том, что по причине высоты мыслей и неудобопонятности древнегреческого языка, особенно для простых христиан, он предпринял истолкование и упрощение языка канонов, чтобы всем принести пользу²⁰. И это ему блестяще удалось.

Дальнейшую работу мы видим в том, чтобы сделать доступными и известными другие сочинения святого отца, в первую очередь благодаря выполнению перевода его творений.

В заключение хочется процитировать самого святого Никодима: «Дай Бог, чтобы все мы, и поющие, и читающие, и слушающие этот великолепный, доставляющий миру радость канон светоносного дня, не оставались простыми певцами, чтецами и слушателями мыслей и заповедей, содержащихся в каноне, но были и творцами их на деле»²¹.

¹⁸ Там же. С. 114.

¹⁹ Феоклит Дионисиатский, мон. Преподобный Никодим Святогорец. Житие и труды. Москва: Феофания: Центр святоотеческих переводов, 2005. С. 407-408.

²⁰ Там же. С. 412.

²¹ Канон Пасхи: истоки и толкование. С. 163.

Сведения об авторе. Чтец Константин Михайлович Комаров – студент магистратуры Московской духовной академии, выпускник Коломенской духовной семинарии 2021 г. (e-mail: kostya327@mail.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ἔορτοδρόμιον ἡτοι ἐρμηνεία εἰς τοὺς ἀσματικοὺς κανόνας. Ἐν Βενετίᾳ, 1836. 752 σ.
2. Асмус Михаил, свящ. Объяснение Пасхального канона [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/obyasnenie-pasxalnogo-kanona.html> (дата обращения: 14.05.2020).
3. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках / Изд. Ловягина Е. И.; под общ. ред. И. В. Чаброва. 4-е изд., испр. Москва: Практика, 2015. 252 с.
4. Герменевтика [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/literary_encyclopedia/Герменевтика (дата обращения: 15.05.2020).
5. Канон Пасхи: истоки и толкование. Слово святителя Григория Богослова и канон преподобного Иоанна Дамаскина, истолкованный преподобным Никодимом Святогорцем. Москва: Орфограф, 2018. 168 с.
6. Климент (Зедергольм), иером. О жизни и трудах Никодима Святогорца. Санкт-Петербург: Знамение, 1998. 47 с.
7. Медведева Л. П. Учебники поэтического богословия [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/audio/uchebniki-poeticheskogo-bogosloviya.html> (дата обращения: 14.05.2020).
8. Феоклит Дионисиатский, мон. Преподобный Никодим Святого-рец. Житие и труды. Москва: Феофания: Центр святоотеческих переводов, 2005. 472 с.

Konstantin M. Komarov

ANALYSIS OF POETIC HERMENEUTICS OF SAINT NIKODIMUS THE HAGIORITE BY MEANS OF AN EXAMPLE OF SAINT JOHN OF DAMASCUS' EASTER CANON INTERPRETATION

Abstract. This research analyzes St. Nicodemus Hagiorite's commentary on the Easter Canon by St. John of Damascus. The author of this study identifies the characteristic aspects of the approach St. Nicodemus interprets the Canon, and he shows how its interpretation contributes to the correct understanding and perception of this masterwork of the Christian hymnography.

Keywords: Nicodemus the Hagiorite; The Easter Canon; Eortodromion; hermeneutics; interpretation.

Author information. Konstantin M. Komarov – Master Student of the Moscow Theological Academy, graduat of the Kolomna Theological Seminary, 2021 (e-mail: kostya327@mail.ru).

ТРУДЫ
КОЛОМЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 15

Главный редактор – епископ Зарайский Константин (Островский)

Редактор – иеромонах Иоанн (Пахачев)

Руководитель издательской группы – Александр Манушкин

Компьютерная верстка – Олег Копытин

Корректор – Мария Пухова

*Ни одна часть издания не может быть использована
без письменного согласия правообладателей.*



Издательский дом «Лига»
140400, Московская обл., Коломна, ул. Лажечникова, 5
Тел.: +7(496) 616-11-32 web: www.liga.org.ru

Отпечатано в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А
www.pareto-print.ru

Подписано в печать _____
Бум. офсетная. Печать офсетная.
Формат 70x90 ^{1/16}. Гарнитура Minion Pro.
Усл. печ. л. 10,5. Тираж 300 экз. Заказ _____